

УКРАИНСКАЯ ШКОЛА АРХЕТИПИКИ

**АРХЕТИПИКА
И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ,
МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИКИ**

**сборник научных работ
победителей и лучших авторов
Первого международного конкурса молодых ученых**

**КИЕВ
НТЦ «Психея»
2013**

УДК 342:321:316
ББК 67
А94

Одобрено Ученым советом Национальной академии
государственного управления при Президенте Украины
(протокол № 202/4-9 от 21 мая 2013 года)

Экспертная коллегия:

Татьяна Данилова, канд. филос. наук (Киев, Украина);
Владимир Козаков, д-р гос. упр., проф. (Киев, Украина);
Павел Крупкин, канд. физ.-мат. наук, с. н. с. (Париж, Франция);
Екатерина Меркотан, канд. полит. наук, (Борне Сулиново, Польша);
Валентина Мамонова, д-р гос. упр., проф. (Харьков, Украина);
Андрей Мартынов, д-р ист. наук, с. н. с. (Киев, Украина);
Людмила Приходченко, д-р гос. упр., проф. (Одесса, Украина);
Елена Шибанова-Роечко, канд. экон. наук, проф.
(Лондон, Великобритания; Тверь, Россия).

А94

Архетипика и государственное управление: институциональные формы, механизмы и практики [Текст] : сборник научных работ победителей и лучших авторов Первого международного конкурса молодых ученых ; Киев, 24 мая 2013 г. / под ред. Е. А. Афонина и Г. Л. Рябцева. – К. : Психея, 2013. – 120 с.

ISBN 978-966-95379-5-9

В сборник вошли статьи победителей и лучших авторов Первого международного конкурса молодых ученых, финал которого прошел в рамках Четвертого теоретико-методологического семинара с международным участием «Архетипика и государственное управление: институциональные формы, механизмы и практики» (22-26 мая 2013 г., Киев, Украина).

УДК 342: 321: 316
ББК 67

© Українська школа архетипіки, 2013

ISBN 978-966-95379-5-9

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю

<i>Марина БИЛИНСКАЯ</i>	5
<i>Сергей КОТОВ-ДАРТИ</i>	6

Теория и история государственного управления, государственной службы и местного самоуправления (архетипная парадигма)

<i>Игорь РЕШЕВЕЦ</i> . Архетипная парадигма в политико-административном менеджменте.....	7
<i>Марина СТАРОВА</i> . Проблемы морально-этического поведения лидера в коллективе: архетипная парадигма	18
<i>Александр ЧАБАН</i> . Архетипные и социокультурные основы коррупционного поведения в украинской действительности	27

Механизмы государственного управления, государственной службы и местного самоуправления (архетипная парадигма)

<i>Елена БУЛКИНА</i> . Архетипные особенности осуществления политической профессиональной деятельности.....	37
<i>Степан ГАЛИЧ</i> . Политические выборы в Украине: архетипный подход.....	45
<i>Юрий ГУБАРЕВ-ЗОЛОТУХИН</i> . Манипулирование массовым сознанием.....	55
<i>Сергей ДОРОШЕНКО</i> . Государственно-частное партнёрство как следствие архетипики в государственном управлении	64
<i>Альберт ЗЕЛЯК</i> . Коммуникации в публичной сфере и их архетипика.....	72
<i>Надежда ПАВЕЛКО</i> . Архетипная природа государственной аграрной политики Украины	80
<i>Алина ПОМАЗА-ПОНОМАРЕНКО</i> . Механизм сбалансирования и государственной поддержки реализации интересов в сфере земельно-арендных отношений: архетипная природа	87

Проблемы планирования развития территорий (архетипная парадигма)

<i>Виталий ОМЕЛЬЯНЕНКО</i> . Управление процессами создания региональной экосистемы инноваций с учетом особенностей институциональных архетипов.....	96
<i>Юлия ЧЕРКАСОВА</i> . Планирование территорий общественного значения в жилых районах (архетипный подход)	104
<i>Евгений ЮРЧЕНКО</i> . Сохранение архетипа территорий при планировке и застройке населенных пунктов	111

Украинская школа архетипики.....	119
----------------------------------	-----

TABLE OF CONTENTS

To the reader

<i>Maryna BILYNSKA</i>	5
<i>Sergej KOTOV-DARTEY</i>	6

Theory and history of public administration, state services and local self-government (archetypical paradigm)

<i>Igor RESHEVETS</i> . Archetypical paradigm of the political administration management.....	7
<i>Marina STAROVA</i> . The problems of ethical behavior of a leader in the group: the archetype paradigm	18
<i>Alexander CHABAN</i> . Archetypical and socio-cultural foundations of corruptive behavior in the Ukrainian reality	27

Mechanisms of public administrations, services and local self-government (archetypical paradigm)

<i>Helen BULKINA</i> . Archetypical peculiarities of professional political activity implementation.....	37
<i>Stepan GALYCH</i> . Political elections in Ukraine: archetypical approach.	45
<i>Yuriy GUBAREV-ZOLOTUKHIN</i> . Mass consciousness control.....	55
<i>Sergey DOROSHENKO</i> . Public-Private Partnership (PPP) as a consequence of archetypical patterns in the state administration	64
<i>Albert ZELYAK</i> . Communications in the public sphere and their archetypical patterns.....	72
<i>Nadiya PAVELKO</i> . Archetypal nature of state agricultural policy in Ukraine.....	80
<i>Alina POMAZA-PONOMARENKO</i> . Balancing and state support mechanism for realization of interests under in land lease relations: archetypical nature	87

Development problems in planning of territories (archetypical paradigm)

<i>Vitaliy OMELIANENKO</i> . Administering the processes of regional ecosystem innovations creation considering the peculiarities of institutional archetypes	96
<i>Juliya CHERKASOVA</i> . Planning of territories of public value in residential areas (archetype approach)	104
<i>Evgenii YURCHENKO</i> . Planning and development of residential areas preserving the territorial archetypes	111

Ukrainian school of archetypes	119
---	-----

Достопочтенные дамы и господа!

Искренне поздравляю вас с открытием Четвертого теоретико-методологического семинара с международным участием «Архетипика и государственное управление»!

В нынешнем году Ваш научный форум проходит в древней и славной столице Украины – городе Киеве. История и культура этого города тесно связаны с архетипами восточного славянства, а его ойкумена крепка правдивыми знаниями и извечными гуманистическими ценностями. Можно без преувеличения сказать, что научное и культурное наследие Киева стимулирует творчество и гармонизирует его результаты для современной государственно-управленческой элиты.

Нынешний форум предоставляет исследователям школы архетипики прекрасную возможность взглянуть вглубь веков, увидеть свои тысячелетние корни, ощутить титаническую энергию творения добрых дел великими предшественниками, проникнуться славным духом Киевской Руси. Путеводными звездами для потомков являются София Киевская и Киево-Печерская Лавра, Запорожская Сечь и Киево-Могилянская Академия, Владимир Великий и Тарас Шевченко.

Именно здесь закалялась украинская история, которая порой неожиданно для многих изменяла свою поступь, а ее творцы восставали после столетних унижений. На этой земле возникла казачья вольница, вдохновленная исторической памятью и доблестью Киевской Руси, освященная водами седого Днепра-Борисфена. Здесь ковались народная воля и государственность.

К этим святым местам, возвеличенным национальными апостолами правды и науки, где вершилась история, где чеканилось слово правды и лелеялось чувство национального достоинства, Вы постоянно обращаетесь словно паломники.

Уверена, что прикоснувшись к духовным святыням, Ваша научная школа и ее участники получают новые стимулы для творчества и согласия.

Пусть мудрость и опыт профессоров и преподавателей, творческое вдохновение и гражданские устремления молодых ученых преодолеют все временные неурядицы и неприятности как истинные гуманистические доминанты.

Вице-президент Национальной академии
государственного управления при Президенте Украины
д-р наук гос. упр.,
профессор

23 мая 2013 г.
Киев, Украина

М. Н. Билинская

Уважаемые господа!

От имени профессионального научно-исследовательского сообщества приветствую организаторов, гостей и участников Международного семинара «Архетипика и государственное управление: институциональные формы, механизмы и практики»!

Ваше мероприятие, организованное Национальной академией государственного управления при Президенте Украины и ее партнерами, проходит четвертый год подряд. И если следующий год будет ознаменован пятилетним юбилеем и подведением итогов, то в этом году мы устремляем пристальный взгляд в будущее, ищем дальнейший вектор развития.

Сегодня, когда на первый план выходит необходимость повышения предпринимательской активности, улучшения инвестиционного климата, появления новых отраслей экономики, и, как следствие, создания новых предприятий и рабочих мест, базовое теоретическое знание играет исключительно важную роль. Но цивилизационные рамки бытия заключаются не только в экономической основе, а наукоемкие технологии – это не только технические инновации и человеческий потенциал. Передовые интеллектуальные достижения определяются высокой ценностью и полезностью междисциплинарного теоретического мышления.

Ваш форум – авторитетная и востребованная дискуссионная площадка, необходимая для установления прочных связей между академическим, научным и бизнес-сообществами. Данный процесс требует научного осмысления как традиционных, уже существующих понятий, приобретающих под влиянием перемен иное содержательное наполнение, так и вновь возникающих явлений и инновационных решений. Подобные мероприятия способны сыграть важную роль в информировании управленческого корпуса деловой среды, являясь прочной коммуникативной платформой. Убежден, что реальный диалог участников деловой программы позволит найти единые подходы к достижению столь амбициозных целей.

Уверен, что после завершения форума перед Вами откроются новые перспективы, позволяющие достичь взаимовыгодных договоренностей.

Желаю всем интересным, надолго запоминающихся встреч, жарких обсуждений и перспективных контактов!

Президент Британской академии образования,
д-р юр. наук, д-р экон. наук,
профессор

23 мая 2013 г.
Лондон, Великобритания

С. Ф. Котов-Дарти

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(АРХЕТИПНАЯ ПАРАДИГМА)**

УДК 352/354:316:323.213

Игорь РЕШЕВЕЦ

слушатель магистерской программы

Харьковского регионального института государственного управления

Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

(Харьков, Украина)

**АРХЕТИПНАЯ ПАРАДИГМА
В ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ**

Проанализировано архетипное влияние на политико-административный менеджмент, исследованы методы и составляющие административно-государственного управления и политического менеджмента, рассмотрены принципы функционирования политико-административного менеджмента в системе государственного управления.

Ключевые слова: *архетип, административное управление, политический менеджмент, политико-административный менеджмент.*

Идеальный образ существует...

Постановка проблемы. Решение теоретической составляющей проблемы оптимизации политико-административного взаимодействия возможно на основе четкого рассмотрения архетипной парадигмы административной и политической систем государственного управления, которые можно определить как подсистемы в государстве и обществе, и на основе отдельного рассмотрения политического и административного менеджмента.

В истории взаимосвязи между политической и административной сферами в Украине в течение последнего десятилетия было множество драматических ситуаций. Известны случаи непосредственного давления и открытого конфликта, когда политические силы заявляли о необходимости отставки правительства буквально на следующий день после утверждения его состава парламента. Более мягкие формы поиска баланса между этими сферами – это практика кооптации представителей политических сил в исполнительные органы власти, которая часто использовалась во времена президентства Л. Кучмы. Политизация государственной службы, хотя она несколько отличается от политизации государственного управления при тоталитарных режимах, также может приводить к ряду негативных последствий. Во-первых, она препятствует созданию высокопрофессиональной управленческой

способности. При частых сменах правительства параллельная смена государственных служащих просто не позволяет последним находиться на должностях долго, чтобы приобрести необходимый опыт. Затем они часто переходят из одной должности в правительстве на другую. Таких людей много. В среднем за одну парламентскую каденцию может быть от двухсот до трехсот политических назначений. Итак, говорится о небольшой политической верхушке над многочисленной армией государственных служащих. Многие политики не имеют управленческого опыта, когда сталкиваются с масштабными задачами по управлению большими министерствами, огромной численностью персонала. Политики очень ограничены во времени, поэтому у них может не хватать времени для того, чтобы заниматься государственной политикой, менеджментом [2].

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование процессов разграничения политического и административного уровней системы государственного управления осветили в своих трудах Э. Вайнинг [3], Т. Веймер [3], Б. Гурне [8], Т. Дай [9], Ж. Зиллер [14], а также российские ученые Н. Глазунова [5], В. Граждан [7], Д. Зеркин [13], В. Игнатов [15], Ю. Коргунюк [19] и другие. Среди отечественных ученых эту проблему исследовали Б. Гаевский [4], В. Горбатенко [6], С. Дубенко [11], В. Князев [17], И. Колиушко [18], В. Луговой [20] и др.

Начал теоретическую разработку вопросов административно-государственного управления в 1887 г. профессор В. Вильсон – будущий президент США, он отмечал, что наука администрирования стремится найти способы улучшения деятельности правительства, сделает его работу менее трудоемкой и приведет в порядок организацию управления. По его мнению, задачей государственной администрации должно быть оперативное и компетентное проведение в жизнь решений любой группы политических лидеров – «избранников нации». Вместе со своим единомышленником американским политологом Ф. Дж. Гуднау В. Вильсон провел в конце XIX – начале XX в. исследования эффективности функционирования американской системы административно-государственного управления с целью разработки оптимальной модели бюрократии для условий демократического общества. Предложенная ими теоретическая концепция помогала ученым осмыслить идеалы демократии в контексте деятельности профессиональной гражданской службы. В. Вильсон рассматривал сущность правительственной системы как гармоничные отношения между администрацией, исполняющей законы, и властью, которая создает законы. Политики и администраторы должны действовать в хорошо отлаженной системе рядом и слаженно.

Впрочем, Ф. Гуднау и В. Вильсон считали, что успешному развитию демократии способствовать четкое разграничение их функций — политикам следует осуществлять контроль деятельности администраторов, тогда последние не смогут «вмешиваться» в политику, а будут сосредоточиваться на решении задач, поставленных политическими лидерами.

Идеи американских политологов В. Вильсона и Ф. Гуднау определили проблемы менеджмента как ведущие в теории административно-государственного управления и независимые от политической идеологии.

Актуальность темы исследования. Важной составной частью современной политической мысли является теория административно-государственного управле-

ния, поскольку она непосредственно связана с разработкой государственной стратегии функционирования, развития и совершенствования всех сфер общественной жизни.

Определение не решенных задач общей проблемы. Низкая эффективность государства как политического института, его несостоятельность в преодолении кризисных явлений в экономике, политической нестабильности, коррупции, рост преступности, социальную напряженность, а также усиление недоверия ко всем формам властных институтов является важной причиной необходимости реформирования политико-административной системы управления, в связи с чем возникает необходимость процесса разграничения политического и административного уровней системы государственного управления с целью исследования каждого явления отдельно.

Целью данной работы является выяснение архетипных влияний на политико-административный менеджмент.

Изложение основного материала. Начнем наше исследование с определения самого архетипа. Итак, архетип (греч. ἀρχή (arche) – начало и греч. τυπος (typos) – тип, образ; прототип, проформа) – первоначальный образ, идея, первоначальная форма для следующих образований. Это понятие пришло из традиции платонизма и играет главную роль в «аналитической психологии», разработанной Юнгом, повлиявшей на современную культурологию. В философии Платона под архетипом понимался обозримый умом образец «эйдос», у схоластов – природный образ, отраженный в уме, у Августина Блаженного – исконный образ, лежащий в основе человеческого познания.

Также для нашего дальнейшего исследования было бы уместным дать определение парадигмы. Парадигма (от греч. Παράδειγμα, «пример, модель, образец») – совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, которая принимается и разделяется сообществом и объединяющей большинством его членов.

Управление образованными людьми с целью сознательной саморегуляции их жизнедеятельности зависит от состояния общества, его закономерностей и форм, идеалов и ценностей, от уровня развития и организации человеческого потенциала. Поэтому особое место в современном управлении занимает менеджмент как процесс управления материальными и человеческими ресурсами для эффективного их использования с целью достижения устойчивого развития предприятия, транснациональной компании, общества.

История развития управленческой мысли свидетельствует, что в XX веке возникло несколько направлений менеджмента:

- рационалистическая школа (исследование вопроса соответствия физических и интеллектуальных характеристик людей выполняемой ими работе);
- школа человеческих отношений (изучала социально-психологические факторы работников производства, от которых зависит рост производительности труда);
- школа взаимосвязанных действий (управленческая концепция, сочетающая достижения науки о человеческом поведении, психологии, с процессом управления).

Раскрытие менеджмента как теории и практики управления экономикой,

можно применить в политической деятельности, которая, разумеется, имеет свою специфику, поскольку политический менеджмент является наукой и искусством анализа тенденций политического развития, предвидения его последствий, выработка рекомендаций для политического руководства и обеспечения реализации этих рекомендаций в политической практике. Наконец, политический менеджмент – это система управления политической сферой общества на основе использования форм, методов и технологий политического маркетинга и правового менеджмента.

Классическую (бюрократическую) модель государственного управления, которая доминировала в теории и практике деятельности системы государственного управления, начиная с 1930-х, была подвергнута жесткой критике в конце 1970-х. Основанием для такой критики стали закрытость административно-бюрократической системы, низкий уровень реагирования на быстрые изменения в окружающей среде, незначительное влияние общественности на деятельность государственных учреждений. Приложенные усилия «продвинуть постбюрократические» формы сосредоточились на открытии возможностей руководства со стороны общественности государственными администрациями, вне традиционных контрольными учреждениями, и изменении отношений между социальными учреждениями.

Переорганизация от бюрократического администрирования и управления в конкурентных рынках и сети политики участия была диагностирована исследователями [21]. Преобразования интерпретировались как «неизбежное изменение» к более развитой администрации с конвергенцией административных форм, если не глобально, то, по крайней мере, среди развитых стран [25]. Модель публичного менеджмента или, по Т. Питерсом [27], «рыночная модель» сыграла определенную роль в развитии государственного управления и в некоторых развитых демократических странах является доминирующей и по настоящее время.

В целом политический менеджмент заключается в непосредственном рассмотрении, принятии и воплощении в жизнь политических решений. Осуществляет эту деятельность специализированная группа людей – политическая (властная) элита, поэтому главными функциями политического менеджмента являются следующие:

- экспертно-аналитическое и прогностическое обоснование организационно-политических и административно-управленческих решений (речь идет о достижении «качества власти» и профессиональной культуры управленцев);
- разработка сценариев и выбора политических технологий по проведению различных политических акций и кампаний (выборы в местные и государственные органы власти, референдумы);
- категориальное осмысление состояния политической жизни, разработка парадигмы политики, направленной на трансформацию политических институтов в направлении становления демократических и правовых институтов общества.

В энциклопедическом словаре государственного управления понятие «администрирование» (англ. administration) определено как управленческая деятельность должностных лиц, имеющих четко регламентированные функции. Там же указано, что администрирование в переводе с английского языка означает «управление, ад-

министрация, руководство». Следовательно, администрирование тесно связано с управлением. Исходя из деления управленцев на политиков и администраторов, администрация определяет деятельность именно управленца-администратора и предусматривает осуществление распорядительных, руководящих функций. К предметному кругу понятия администрация входят понятия «администрация как органы исполнительной власти, управления», а также «руководящий персонал учреждения, предприятия, организации». Администрировать – значит управлять учреждением, организацией, предприятием, управлять [12].

В современной научной мысли существуют различные определения административного менеджмента. А. Фомичев дает такое определение: «Административный менеджмент – одно из основных направлений современного менеджмента, которое изучает административно-распорядительные формы управления».

По мнению Д. Бодди и Р. Пейтона, административный менеджмент (administrative management) – управление, которое опирается не столько на личные качества индивидов, сколько на институты и установленный порядок [1].

Итак, административный менеджмент можно определить как науку об административной деятельности и практическую деятельность.

В научной литературе теория административно-государственного управления рассматривают как междисциплинарную науку (как теоретическое направление возникла на пересечении теории политики и менеджмента). В ее развитии активно использовали достижения других гуманитарных наук: социологии, философии, психологии. Тесную связь с наукой административного управления имеет наука административного права, направленная на решение следующих задач: укрепление организации, полномочий и порядок деятельности органов исполнительной власти, механизма функционирования государственной службы, форм взаимоотношений этих органов с гражданами и другими субъектами административного права, средств обеспечения законности в государственном управлении и т.д. Вместе с тем между ними существует определенное отличие, суть которого заключается в том, что, теория административно-государственного управления занимается осмыслением объективно существующих закономерностей в сфере административной деятельности и на этой основе разрабатываются рекомендации, а предметом административного права является процесс реализации этих рекомендаций через действующие юридические нормативы.

На современном этапе усилия теоретиков административно-государственного управления сосредоточены на решении нескольких задач. Во-первых, это поиск рациональных способов организации государственного менеджмента на трех уровнях управления: национальном, региональном и местном. Во-вторых, особой сферой исследования остаются проблемы, связанные с подготовкой и рекрутированием управленческих кадров (определение оптимальной структуры штатного состава чиновников государственного аппарата, требования к менталитету и стилю работы профессиональных государственных служащих, борьба с бюрократизмом и проблемы лидерства и т.д.). В-третьих, это совершенствование функционирования механизма государственного администрирования, а именно разработка теории принятия государственных решений и политического лидерства, методов административно-государственного управления в кризисных и конфликтных ситуациях и т. п.

В научном познании теории административно-государственного управления истинным должен быть не только окончательный результат, но и способ, который ведет к нему, то есть метод, который является системой правил и приемов исследования субъектов и объектов администрирования с целью получения истины.

Арсенал исследовательских средств и инструментов теории административно-государственного управления можно разделить на три группы. К первой группе относятся общелогические методы. Среди них наиболее важными являются:

– абстрагирование (при абстрагирования субъект мысленно фиксирует любое существенно важное для него в определенной познавательной ситуации свойство объекта администрирования, отстраняясь от остальных свойств, чтобы упростить ситуацию и изучить управленческий процесс как таковой);

– анализ (расчленение административной деятельности на подсистемы и элементы для их всестороннего изучения);

– синтез (мысленное объединение ранее выделенных составляющих административного менеджмента в определенную систему теоретических знаний);

– индукция (общий вывод основывается на основе частных признаков, а поскольку полученная индуктивным способом истина всегда неполна, поэтому индукция должна дополняться дедукцией);

– дедукция (с помощью этого метода из общих ссылок в соответствии с законами логики можно сделать вывод частного характера);

– моделирование (изучение явлений, субъектов и объектов административного менеджмента путем создания и исследования их копий (моделей), что заменяют оригинал в определенных аспектах, интересующих исследователя);

– аналогия (способ познания, с помощью которого на основе сходства объектов в одних признаках заключают об их сходстве);

– классификация (разделение всех изучаемых объектов администрирования на отдельные группы в соответствии с определенными важными для исследователя признаками) и т. д.

Вторая группа методов – это теоретические методы. Ведущее место среди них занимает системный анализ, поскольку многоаспектность государственного администрирования обуславливает необходимость осмысления фактов в их совокупности и взаимообусловленности. Методологическая специфика системного подхода определяется тем, что основным понятием его является определенный идеальный объект, который рассматривают как сложное целостное образование. Поскольку одну и ту же систему можно исследовать с разных позиций, системный подход предполагает выделение прежде всего определенного системообразующего параметра, обуславливает поиск совокупности элементов, сеть связей и отношений между ними – ее структуру.

Совокупность методов, входящих в состав системного анализа, позволяет разрабатывать и обосновывать решения в различных сложных проблемах государственно-административного управления, причем важнейшим является создание обобщенной модели, воспроизводящей все взаимосвязи реальной ситуации в менеджменте, которые могут возникать в процессе реализации решения.

В целом системный подход ориентирует исследователей на рассмотрение управленческих процессов и явлений прежде всего как открытых саморегулирую-

щихся социальных ценностей, постоянно взаимодействующих с окружающей средой. Применение этого подхода основано на использовании таких общелогических методов, как мысленное расчленение целого на разноуровневые по степени сложности составляющие (подсистемы, компоненты, элементы) и синтез (рассмотрение интегральных качеств целостности, которыми ее элементы не обладают).

Среди принципов системного исследования административно-государственной сферы определяющее место занимает структурно-функциональный анализ. По своей теоретической сути этот метод имеет определенное сходство с системным подходом. Этот анализ занимается выделением элементов социального взаимодействия, подлежащих осмыслению и определению их места и функций в системе администрирования. С помощью структурно-функционального метода можно:

- раскрыть регуляторный характер механизмов административно-государственного управления;
- исследовать связь между внутренней структурой управления как всей системы в целом, так и составляющими ее элементами, и выполняемыми функциями;
- осмыслить механизм разработки структуры органа управления в зависимости от выполняемых функций;
- определить необходимую численность управленческого персонала в соответствии с потребностями производства.

В методологии административно-государственного управления необходимо обратить особое внимание на ситуативный подход, который фактически является логическим продолжением структурно-функционального анализа. Это способ осмысления организационных проблем и определение возможных решений. Благодаря ситуативному анализу менеджеры организаций могут определять наиболее оптимальную структуру или вариант управления, соответствующие конкретной ситуации, а также предусматривать структурные инновации, внедрение которых сохранит эффективность функционирования организации.

Определяющую роль в исследовании теории административно-государственного управления играет исторический подход, предусматривающий изучение процесса администрирования в его последовательно-временном развитии, в том числе выявление взаимосвязи в этой сфере между прошлым, настоящим и будущим. Этот подход получил распространение и применение в западной и отечественной научной мысли. Как принцип подхода к изучению действительности, которая изменяется во времени и развивается, он был выдвинут и разработан в философских системах Ж.-Ж. Руссо [22], Д. Дидро [10], И. Фихте [23], Г. Гегеля [16].

С помощью исторического подхода теорию административно-государственного управления рассматривают как в ретроспективе, так и в различные конкретно-исторические периоды существования человечества.

Широкое применение в исследовании теории административно-государственного управления имеет диалектический метод, который позволяет определить внутренние противоречия процесса администрирования как источники его саморазвития. Собственно этот подход помогает выявить основные тенденции, приоритеты в системе административно-государственного управления, рассмотреть их в динамичном развитии, органической связи с социально-экономической, политической, духовно-культурной сферами.

Важным в исследовании административно-государственного управления является сравнительный (компаративный) метод. Его важность заключается в том, что он дает возможность максимально использовать многообразие международного опыта администрирования по нахождению оптимальных моделей для сравнения с реальным положением существующей системы административно-государственного управления в Украине, нуждающейся в реформировании. Ученые ценят этот метод как перспективный за богатство методологического инструментария, основанного на принципах сопоставления законодательства Украины в области административно-государственного управления с международно-правовыми нормами.

В осмыслении теории административно-государственного управления важная роль принадлежит третьей группе методов – эмпирическим (бихевиористическим): непосредственному наблюдению, контент-анализу документов и информационных потоков; эксперименту, анкетному опросу; интервью и т.п.

Государственное управление как многовариантный вид общественной деятельности это:

– особый тип социального управления, который характеризуется всеобщими властными полномочиями и функциями, определяемыми как потребностями во всех видах общественных ресурсов, так и различными сферами общественной жизни;

– целостная система органов и учреждений административного аппарата, которая функционирует координировано на национальном, региональном и местном уровнях с разной степенью централизации и децентрализации с целью разработки государственной стратегии развития, совершенствования всех сфер общественной жизни и проведения внутренней и внешней политики.

Государственное управление в своей структуре содержит различные виды управления. Во-первых, это управление административным персоналом, сущность которого заключается в установлении нормативных актов, регулирующих статус государственного служащего, и создание системы отбора и набора административных кадров. Во-вторых, это управление общественными сферами социума, которое охватывает экономическую, социальную, духовно-культурную сферы жизнедеятельности государства, оборону, национальную безопасность и международные отношения.

Субъектами государственного управления являются руководители высокого, среднего и низшего звеньев, элита и организации, а объектами – определенные личности, группы, организации, институты, сферы и отрасли общественной жизни, на которые направлены организующее воздействие государства.

К сферам влияния государственного управления относятся объекты как государственного сектора – государственная собственность, государственные органы и организации, так и общественного, в частности те, которые касаются общественно-экономического и духовно-культурного развития, обеспечения защиты прав и свобод граждан и т.д.

Политическая система может быть рассмотрена как часть социальной или общественной системы, которая включает организацию политической власти, комплекс отношений между обществом и государством, характеризует протекание политических процессов, включающих институционализацию власти, характер поли-

тического участия и т.д.

Политико-административная система – это совокупность устоявшихся связей и отношений внутри исполнительной власти, между исполнительной и другими ветвями власти в их динамическом взаимодействии с институтами гражданского общества. Как и любой другой системе, политико-административной присущ ряд определяющих признаков:

– целостность или несводимость – свойство, которое свидетельствует о том, что система не равна сумме составляющих ее элементов. Она обязательно включает комплекс связей или отношений между элементами;

– упорядоченность – структура системы, подчиненная определенным порядком отношений, который может быть обнаружен и зафиксирован;

– делимость – свойство системы обладает присущим ей и соответствующим только ей составом (набором) подсистем и частей.

Как следует из приведенного выше определения политико-административной системы, ее структура – это комплекс устойчивых взаимосвязей между основными элементами системы (ветвями государственной власти, институтами государственного управления и внешней по отношению к ним среде), которые обычно формализуются в праве.

На эффективность структуры политико-административной системы влияет ряд факторов: совершенство правовой базы, учет социокультурных особенностей данной страны, материально-техническое обеспечение и др. Однако главный критерий, по которому можно судить об эффективности или неэффективности структуры политико-административной системы, – степень ее соответствия внешней среде. Таким образом, эффективная структура – это такая структура, которая позволяет системе оптимально взаимодействовать с внешней средой, соответствующая его запросам и вызовам.

Выводы и дальнейшие направления научных исследований. Принято считать, что возможность выполнения государством своих функций достигается благодаря системе государственного управления. Другую часть общественно полезных функций общество выполняет самостоятельно в рамках самоорганизации. Речь идет, в первую очередь, о развитом гражданском обществе. Невозможно утверждать, что государственное управление реализуется путем административного ресурса, а также реализации властных полномочий. Современное общество, являясь объектом управления, не может быть подконтрольным и управляться только благодаря властным полномочиям государства.

На современном этапе развития гражданского самосознания возникла необходимость внедрения новых методов управленческого воздействия. Следовательно, субъекты государственного управления также используют технологии политического менеджмента.

Рекомендации органам законодательной и исполнительной власти. Политико-административный менеджмент рассматривается как применение «лучших методов», которые обеспечивают эффективное соотношение цены и качества. Можно иметь руководство со стороны общественности, которое стоит меньше и функционирует лучше, благодаря методам и организации управленческого процесса, заимствованные из менеджмента. Администрация должна приспособиться к

смешанной экономике и конкурентному рынку. Изменения проистекают из эффективной адаптации к окружающей среде, диктуют необходимость включения требований клиентов или учет конкурентоспособного выбора. Предполагается, что бюрократия отрицает нововведения и адаптацию, и поэтому цель архетипного влияния на политико-административный менеджмент заключается в том, чтобы увеличить гибкость административной организации и предоставить ей большую самостоятельность.

Список литературы

1. Бодди Д. Основы менеджмента / Д. Бодди, Р. Пэйтон. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 816 с. – (Серия : Теория и практика менеджмента).
2. Валевський О. Л. Держава і реформи в Україні: аналіз державної політики в умовах трансформації суспільства / О. Л. Валевський. – К. : Вид-во НАДУ, 2007. – 217 с.
3. Веймер Д. Аналіз політики: Концепції і практика / Д. Веймер, Е. Вайнінг. – К. : Основи, 2000. – 654 с.
4. Гаєвський Б. А. Українська політологія (концептуальні засади) / Б. А. Гаєвський. – К. : МАУП, 1994. – 142 с.
5. Глазунова Н. И. Система государственного управления : учебник для вузов / Н. И. Глазунова. – М. : Юнити-Дана, 2002. – 551 с.
6. Горбатенко В. П. Політичне прогнозування : навч. посібник / В. П. Горбатенко, І.О. Бутовська. – К. : МАУП, 2005. – 152 с.
7. Граждан В. Д. Государственная гражданская служба / В. Д. Граждан. – М., 2007. – 496 с.
8. Гурне Б. Державне управління / Б. Гурне ; [пер. з фр. В. Шовкуна]. – К. : Основи, 1993. – 165 с.
9. Дай Т. Р. Основы державної політики : підручник / Т. Р. Дай ; [пер. з англ. Г. Є. Краснокутського] ; за наук. ред. З.В. Балабаєва. – О. : АО Бахва, 2005. – 468 с.
10. Дідро Д. Жак-Фаталіст / Д. Дідро ; В. Підмогильний (пер.). – Харків : Фоліо, 2007. – 447 с.
11. Дубенко С. Д. Державна служба і державні службовці в Україні / С. Д. Дубенко. – К. : ІнЮре, 1999. – 244 с.
12. Енциклопедичний словник з державного управління / уклад. : Ю.П. Сурмін, В. Д. Бакуменко, А. М. Михненко та ін. ; за ред. Ю. В. Ковбасюка, В. П. Трощинського, Ю. П. Сурміна. – К. : НАДУ, 2010. – 820 с.
13. Зеркин Д. П. Основы политологии : курс лекцій / Д. П. Зеркин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 573 с.
14. Зіллер Ж. Політико-адміністративні системи країн ЄС: порівняльний аналіз / Ж. Зіллер ; [пер. з франц. В. Ховхун]. – К. : Основи, 1996. – 420 с.
15. Игнатов В. Г. Государственное и муниципальное управление: введение в специальность. Основы теории и организации / В. Г. Игнатов. – М. : МарТ, 2005. – 448 с.
16. Кірюхін Д. І. Вступ до філософії релігії Гегеля. Філософія як спекулятивна теологія / Д. І. Кірюхін. – К. : ПАРАПАН, 2009. – 204 с.

17. Князев В. М. Громадянське суспільство в контексті реалій сучасної України / В. М. Князев, Ю. В. Бакаєв // Формування громадянського суспільства в Україні: стан, проблеми, перспективи. – К. : Вид-во УАДУ, 2001. – С. 26-38.
  18. Коліушко І. Б. Виконавча влада та проблеми адміністративної реформи в Україні : монографія / І. Б. Коліушко ; відп. ред. В. Б. Авер'янов. – К. : Факт, 2002. – 260 с.
  19. Коргунюк Ю. Г. Современная российская многопартийность / Ю. Г. Коргунюк. – М., 1999.
  20. Луговий В. І. Управління освітою / В. І. Луговий. – К. : Вид-во УАДУ, 1997.
  21. Основи адміністративного менеджменту / В. Д. Бакуменко, Л. М. Усаченко, В. І. Тимцуник, О. В. Червякова ; за заг. ред. Л. М. Усаченко. – К. : ТОВ «НВП «Інтерсервіс», 2013. – 148 с.
  22. Руссо Ж.-Ж. Про суспільну угоду, або принципи політичного права / Ж.-Ж. Руссо ; [пер. з фр. та ком. О. Хома]. – К. : Port-Royal, 2001. – 349 с.
  23. Фіхте Й. Г. Абсолютне обґрунтування права в дійсності / Й. Г. Фіхте ; [пер. з нім. В. Абашнік] // Практична філософія та правовий порядок : зб. наук. статей. – Харків : Центр Освітніх Ініціатив, 2000. – С. 331-334.
  24. Хьелл Л. Теория личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб : Питер, 2003. – 608 с.
  25. Dunleavy P. From Old Public Administration to New Public Management / P. Dunleavy, C. Hood // Public Money & Management. – 1994. – № 4. – P. 9-16.
  26. OECD Serving the Economy Better. – Paris : Occasional Papers on Public Management, 1991.
  27. Peters T. J. In search of excellence : lessons from America's best-run companies / Thomas J. Peters, Robert H. Waterman. – N.-Y. : HarperBusiness Essentials, 2004.
-

Igor RESHEVETS

Master's program attendee

Kharkiv regional institute of state administration

National academy of Public Administration at the President of Ukraine

(Kharkiv, Ukraine)

**ARCHETYPICAL PARADIGM OF THE POLITICAL ADMINISTRATION
MANAGEMENT**

This article analyses the archetypal influences on political and administrative management. It investigates the methods and components of administrative governance and political management. In addition, it addresses the principles of political and administrative management functioning in the public administration system.

Keywords: *archetype, system, methods, administration management, political management, political and administrative management.*

УДК 316.6

Марина СТАРОВА

слушатель магистерской программы

«Парламентаризм и парламентская деятельность»

Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

(Киев, Украина)

ПРОБЛЕМЫ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИДЕРА В КОЛЛЕКТИВЕ: АРХЕТИПНАЯ ПАРАДИГМА

Рассмотрено историко-генетическое развитие понятия лидер и лидерство путем использования парадигмы архетипного исследования, а также проанализированы важнейшие аспекты морально-этического поведения лидера в коллективе. Предложен механизм решения проблемы через применение новых принципов профессионально-этического образования чиновничества.

Ключевые слова: *лидер, мораль, этика.*

Постановка проблемы. Сегодня, во времена бурного развития новых экономических отношений все больше ощущается потребность в появлении авторитетных руководителей и менеджеров. Личность лидера играет огромную роль в жизни малых и больших групп, в организации их деятельности, в принятии групповых решений, важных для каждого ее члена. Лидерство является одной из черт организации совместной деятельности людей. Общественный характер труда и подчиненность одних людей другим предусматривают согласованность между индивидами такой деятельности. Но руководство совместной деятельностью осуществляют лидеры. Поэтому лидерство существует везде, где есть групповая, коллективная деятельность. Коллектив является не только официальной, формальной организацией, в нем тоже существуют неформальные отношения. При таких отношениях одни члены коллектива управляют, другие им подчиняются. Это и обуславливает необходимость изучения проблем морально-этического поведения лидера в коллективе.

Цель статьи – определение возможностей формирования нравственно чувствительной и морально зрелой личности государственного служащего в процессе профессионально-нравственного образования чиновничества. Они конкретизируются в определении основных задач нравственного образования и обозначении специфики содержания и методов лично ориентированного профессионально-этического обучения лидера благодаря историко-генетическому подходу к изучению вопроса. Профессионально-этическое образование призвано стимулировать достойное представительство органов власти во взаимодействии с различными общественными институтами, поддерживать уважительное отношение к гражданам, помогать формированию этической чувствительности государственных служащих и влиять на создание благоприятного морально-психологического климата в коллективе государственных служащих.

Актуальность исследования. Проблема морально-этического поведения руководителя сегодня является актуальной. Это порождает необходимость исследовать профессиональные качества, которыми должен обладать лидер, стиль его управления группой и его влияние на принятие групповых решений.

Анализ последних исследований. Начиная с 70-х годов прошлого века, начал расти интерес к изучению понятия лидерства, о чем свидетельствует появление работ Дж. Макгрегора Бернса, Р. Такера, Б.Келлермана, Дж. Пейджа. До последних лет в нашей стране не было условий для формирования лидеров и спроса на них, следовательно, не было исследования проблем, связанных с лидерством (кроме политического). В связи с этим большинство работ в области исследования лидерства принадлежит западным ученым. Однако в настоящее время появляются труды ученых СНГ, затрагивающие проблемы лидерства, например, книга по технологии лидерства – коллективная работа авторов московского центра политических исследований Н. Макиавелли «Имидж лидера». Политическое лидерство можно рассматривать сквозь призму правящей элиты. Руководящая элита Украины в последние десятилетия до распада СССР описана и проанализирована В. Литвином.

Изложение основного материала. Прежде чем перейти к рассмотрению основной темы, необходимо уточнить ключевые понятия исследования. Лидерство – это социально-психологическое явление, которое возникает и реализуется только в общественной среде. Как явление лидерство известно еще издавна, как категория социальной психологии – начало изучаться с конца XIX в. Как отмечает Ж. Блондель, лидерство древнее, как человечество. Оно универсально и неизбежно. Оно существует везде – в больших и малых организациях, в бизнесе и религии, в профсоюзах и благотворительных организациях, в компаниях и университетах, в неформальных организациях и уличных шайках. Это признак номер один любой организации. Везде, где образуется группа, возникает и лидерство. Это отношения доминирования и подчинения, влияния и следования в системе межличностных и групповых отношений.

Лидер (от англ. *leader* – ведущий) – авторитетный член организации или социальной группы, личное влияние которого позволяет ему играть существенную роль в социально-политических ситуациях и процессах, в регулировании взаимоотношений в коллективе, группе и обществе.

Историко-генетическое исследование вопроса показывает, что способы социально-психологического анализа лидерства известны еще с древних времен истории человечества. Так, еще в древней мифологии вожди, как правило, были наделены такими сверхчеловеческими качествами, которых не было у простых смертных. Описывая древние войны, Геродот, Плутарх и Светоний говорят, прежде всего, о деяниях великих полководцев и вождей, отмечая их чрезвычайные разум, дух, сильную волю, выдающиеся черты организаторов, способных многое предвидеть, предугадать, склонить людей на подвиг, зародить в них веру в победу. В Платоновских диалогах устами Сократа утверждается, что руководителю необходимо быть красноречивым, уметь управлять. Платон подчеркивал, что правитель должен получить надлежащее воспитание, быть мудрым, потому что именно мудрость необходима для управления людьми. По его мнению, благотворительность

царей – философствовать; благотворительность подданных – подчиняться. Философ обращал внимание на то, что правитель должен не только уметь влиять на подчиненных принуждением, но и быть способен убеждать людей [3].

Известно, что значительная часть политико-психологических качеств и особенностей детерминирована социокультурными обстоятельствами. Древние египтяне, например, приписывали своим правителям такие «божественные черты», как «властные высказывания в устах», «понимание в сердце», справедливость. Они изображали фараонов выше ростом, чем других людей, указывая этим на их особенность. В гомеровской «Илиаде» также отображено желание обозначить черты лидера на примере главных героев произведения. Здесь раскрыты четыре необходимые, по мнению древних греков, качества лидера – справедливость (Агамемнон), мудрость (Нестор), хитрость (Одиссей) и доблесть (Ахилл) [1, с. 24].

Перечень таких или похожих качеств встречается в разных культурах. Правда, модели поведения лидеров и «наборы» лидерских «качеств» со временем не менялись. Собственно, образы героев были, есть и всегда будут. В любом случае, пока сохраняются сторонники понимания истории как творения «героев», великих людей. Это означает, что и списки «героических» черт будут расти.

Обосновывая роль личности в истории человечества, немецкий философ Ф. Ницше (1844–1900 г.) пытался доказать необходимость создания высшего биологического типа человека-лидера, сверхчеловека, подчеркивая, что «цель человечества – в его высших представителях». Он отмечал, что «человечество должно неустанно работать, чтобы рождать великих людей – и ни в чем другом состоит его задача». В представлениях Фридриха Ницше «сверхчеловек не ограничен нормами существующей морали, стоит по ту сторону добра и зла, может быть жестоким к обычным людям и снисходительным, сдержанным, нежным, гордым, дружелюбным в отношении с равными себе, со сверхлюдьми. Его отличают высокие жизненные силы и воля к власти. Эта сильная, развитая, волевая и красивая личность, поднимается над человеком...» В произведении «Генеалогия морали» Фридрих Ницше отмечал стремление человека занять место лидера как сверхъестественный инстинкт и утверждал, что лидер имеет право игнорировать мораль.

Серьезное влияние на развитие различных концепций лидерства внесли известные работы Г. Тарда (1843–1904) и Г. Лебона (1841–1931). Все крупнейшие достижения человечества, по их мнению, – результат деятельности великих личностей; последователи же, составляющие подавляющее большинство, только подражают выдающимся людям. В этом подражании Тард видит основной закон социального развития. Последователей он обозначает термином «толпа» и указывает на их отсталость, неумение рассуждать, рабскую покорность сильному. Лидер же, по мнению Тарда, во имя прогресса должен бороться с отсталостью толпы, увлекать ее нововведениями, уметь «бить» толпу «по нервам» и этим добиваться успеха и подчинения. Лебон трактует условия взаимодействия толпы и лидера несколько иначе. Он утверждает, что толпа (последователи) играет главную роль в общественной жизни и доминирует над лидером, задает ему цель, задачи и программу поведения. Толпа может сбросить лидера и пойти за тем, кто пообещает ей новую иллюзию. Поэтому лидер должен следовать за толпой, использовать свою власть –

неосознанно или сознательно – с учетом законов психологии. Вслед за работами Тарда и Лебона постепенно начинают складываться первые теории лидерства, появляется сам термин «лидер», обозначающий человека, обладающего властью и управляющего другими. Эту теорию можно обозначить как теорию ориентации на «великие личности». Её нельзя назвать теорией лидерства в прямом смысле этого слова, скорее это первая попытка построить некую эмпирико-теоретическую платформу на подступах к разработке проблемы лидерства [9, с. 35].

История общественного развития свидетельствует, что существование и развитие рода человеческого уже с первых этапов бытия немислимо без формирования и взаимодействия тех или иных моделей группового проживания. Именно это обусловило выбор такого порядка общественной жизни, где ведущую роль играли более опытные, умные, сильные и достойные люди. Они пользовались признанием, доверием и авторитетом среди своих соотечественников, что и привело к появлению лидерства в обществе.

Примерно до 1960-х наибольшей популярностью пользовалась так называемая теория черт лидерства. Даже при беглом ознакомлении легко найти ее связь с определенными теоретическими установками. Эта теория признает неповторимость характерных черт лидера, поэтому лидерство как социально-психологический феномен можно рассматривать в виде совокупности выдающихся черт личности, обеспечивающих лидерам возможность выдвинуться, занять ведущую позицию и удерживать власть в своих руках благодаря этим уникальным характеристикам. Над развитием теории черт лидерства работали известные социологи Богардус, Смит и Крюгер. Они изучали лидерство в различных социальных группах на уровне микросреды – родители, знакомые, близкие родственники. Э. Богардус выделил десятки качеств, которыми обладает лидер: чувство юмора, такт, умение предвидеть, ум, способность привлекать к себе внимание, энергия, сильный характер и т.п. Он считал, что поиск черт, необходимых лидеру, является главной задачей, и стремился найти некие универсальные черты, характеризующие руководителей политических партий и лидеров преступного мира.

Однако теория черт лидерства отмечала то важное обстоятельство, что лидерство (выполнение его функций) само по себе формирует или хотя бы способствует формированию необходимых качеств у субъекта лидерских процессов. Если человек выполняет эту роль долгое время, происходит присвоение нормативных требований роли, что приводит к закреплению черт личности, способствующих эффективному выполнению данной роли. Например, уверенность в себе и, настойчивость, проявляемые лидером в процессе управления людьми, формируют и закрепляют эти качества у него, и то, что было раньше его социальной ролью, становится частью его «Я». Кризис теории «черт лидерства» приводит к тому, что исследователи переносят свое внимание на другие факторы, влияющие на лидерские процессы в группе и детерминирующих их.

В XX веке известные представители «героической» теории (Т. Карлайл, Э. Дженкинс, Дж. Дауд и др.) пытались изучать качества, «передающиеся по наследству» и «способствующие заинтересованности масс». Позже, вслед за «героической», уже и «теория черт» попыталась дать ответ на вопрос, какими свойствами

должен обладать лидер как особый субъект деятельности. Ее сторонники (Л. Бернхард, В. Бинхам, А. Тед, С. Килбоурн и др.) считали, что лидером человека делают определенные психологические качества и свойства («черты»). Лидер рассматривался ими через призму факторов, к которым принадлежали его: «способности» – умственные, вербальные; «достижения» – образование и физическое развитие; «ответственность» – зависимость, инициатива, упорство, желание; «участие» – активность, кооперация; «статус» – социально-экономическое положение, популярность. Важными признавались также «ситуативные черты» личности.

Выделим основные качества, которые сторонники этой теории считали необходимыми для лидера: сильное стремление к ответственности и завершению дела, энергичность и настойчивость в достижении цели, рискованность и оригинальность в решении проблем, инициативность, самоуверенность, способность влиять на поведение окружающих, структурировать социальные взаимоотношения, желание взять на себя все последствия действий и решений, способность противостоять фрустрации и распаду группы [9, с. 35].

Можно по-разному относиться к подобным взглядам. Однако обратим внимание на интересные результаты, которые предоставило комплексное исследование лидерского поведения, проведенное в прикладных целях по заказу госдепартамента США в 1979 году. Оно показало, что наиболее важные черты современного политического лидера – это неформализованные организаторские навыки, избегание бюрократических подходов, терпимость к фрустрации, прямота суждений, способность выслушать чужое мнение, энергичность, ресурс роста и чувство юмора. Согласимся, что годы идут, а качества, приписываемые лидеру, остаются неизменными. Интересно, что интеллектуальные способности до сих пор не считаются обязательными для лидера.

В начале 1960-х предпринимаются попытки создать новую, синтетическую теорию лидерства, соединить все имеющиеся концепции. Лидерство рассматривается в ней как процесс, возникающий из специфического набора культурных и групповых факторов среды. Среди представителей синтетической теории лидерства следует назвать Б. Басса, Ф. Фидлера, З. Холландера и Дж. Джулиана. Басс предлагает учитывать три важнейших переменные в исследовании лидерства: 1) цели группы, 2) личность лидера, 3) факторы, определяющие изменения в групповом поведении. Холландер и Джулиан рассматривают лидерство как отношения влияния между членами группы, которые решают общую задачу. Отношения влияния содержат в себе прежде всего отношения лидера и последователей, когда лидер, отдавая что-либо, получает что-то взамен от ведомых. При этом если усилия лидера в решении задачи значительны, то возрастает его влияние на других, повышается его статус, оценка, признание [9, с. 37].

Сторонники синтетической теории лидерства считают свой подход свободным от односторонности и избавляющим от противоречий между теорией черт лидерства, ситуационной и функциональной теориями.

Вышерассмотренная эволюция основных направлений в изучении лидерства преобладает в американской социальной психологии и социологии. Некоторые аналогии можно проследить в исследованиях специалистов Франции и Германии.

Анализ состояния проблемы и эволюция концепций лидерства свидетельствуют о том, что в социальной психологии общая теория лидерства пока отсутствует, что признают и сами американские психологи. Э. Холландер отмечает, что лидерство является пока самым неуловимым понятием в языке групповой динамики.

В социальной психологии бывшего СССР развитие проблемы лидерства имело достаточно сложный и порой противоречивый характер. Первыми работами в этой области были исследования С. Лозинского, А. Залужного, П. Загоровского. Противоречивость в подходе к проблеме лидерства в бывшем СССР была обусловлена жестким пониманием его природы, механизмов и содержания. Так, Б. Лихачев отмечал, что лидерство как явление не характерно для нашего общества и его конкретных сообществ – социальных групп и коллективов, и ставить вопрос о лидерстве как о научной проблеме в отечественной психологии неправомерно.

В настоящее время лидерство как научная проблема не вызывает сомнения. Более того, наметился явный интерес и внимание к ней не только в рамках социальной психологии, но и в социологии, педагогике, в различных прикладных исследованиях. В реальных малых группах обычно не бывает «постоянных» лидеров. Как показывает практика, любой, даже самый авторитетный руководитель, рано или поздно перестает им быть в силу следующих причин: изменения динамики взаимоотношений между членами группы; личностных качеств самого лидера; рокового стечения обстоятельств и т.п.. Решающим фактором успеха лидера является подбор им команды. Психологи доказали, что оптимальной командой для управления и межличностного общения является группа, которая насчитывает семь-девять особ. В такой команде четко распределяются роли. Председатель, или лидер, – человек с большим авторитетом, умеющий поставить перед командой стратегические задачи. Лидер должен достичь реализации поставленной цели не за счет власти, а благодаря такой организации работы, когда все члены команды видели бы перспективу собственного успеха. [9, с. 38]

В наше время лидерство как научная проблема не вызывает сомнений. Более того, наметился явный интерес и внимание к нему не только в рамках социальной психологии, а и в социологии, педагогике и в различных прикладных исследованиях.

Одной из основных проблем, которая возникает наряду с архетипным исследованием развития понятия лидерства, – проблема морально-этического поведения лидера в коллективе и порожденная ею необходимость в профессионально-этическом образовании руководства.

Результаты социологических опросов свидетельствуют, что среди основных причин аморального поведения лидеров – низкая общая культура государственных служащих, недостатки воспитания, в том числе в соответствующих учебных заведениях, и незнание или неправильное понимание моральных норм служебного поведения. Это ставит государственную службу перед необходимостью специального обучения государственных служащих стандартам профессиональной этики, закрепления у них навыков профессионального этической взаимодействия. Выработки алгоритмов поведения в типичных ситуациях и способности решать нестандартные проблемы морального характера, постоянно возникающие в профессиональной деятельности. Ведь вхождение в профессию – это углубление в ее особое ценност-

ное поле, требующее изучения ее специфики и, в том числе, обучения и приобретения навыков этического профессионального поведения. Обучение государственных служащих профессиональным этическим нормам взаимодействия и формирование профессиональной этической культуры являются элементом вхождения в профессию и фактором поддержания профессиональной этики [6, с. 115].

Вопросы профессионально-нравственного образования рассматриваются в трудах таких отечественных ученых, как И. Надольный, Г. Опанасюк, М. Рудакевич, В. Майборода и др. В контексте заявленной темы особый интерес вызывают разработки Г. Опанасюк по проблеме лично ориентированной подготовки государственных служащих. В частности, автором, как один из принципов лично ориентированной подготовки государственных служащих, рассматривается принцип единства профессионализма и этики. Среди ее функций выделяется воспитательная, которая служит целям моральной зрелости кадров государственной службы, формированию у них высоких норм общечеловеческой культуры, воспитания ответственности за порученное дело, создание атмосферы взаимной требовательности, дисциплины и организованности. На наш взгляд, тема личностных измерений профессионально-этического учения представителей бюрократии требует своего постепенного специального изучения. Этическое образование способствует формированию этических установок и предупреждению неэтичных поступков. Путем обучения может быть повышен этический уровень подготовки представителей государственной службы, а понимание профессионально-этических проблем – переведено с уровня бытового восприятия на уровень научного рассмотрения. Условием успешного профессионально-нравственного образования является тесная связь со злободневными практическими проблемами государственно-управительской деятельности, приобретение навыков их анализа и морально обоснованного принятия решений.

Реальным рычагом этической социализации может стать институт наставничества. Наставники влияют на других работников, вдохновляя их своим примером и давая им советы относительно нравственной составляющей служебного поведения. Поэтому в системе государственной службы актуальны отдельные углубленное обучение этическим принципам руководства и лидерства, разработка и воплощение программ обучения для руководителей и потенциальных наставников. Безусловно, процессу ротации кадров и карьерного продвижения должно предшествовать приобретение новых знаний, в том числе и по государственно-управленческой этике.

Механизмы социализации могут включать не только официальные, вводимые формальной организацией, но и неформальные средства, предлагаемые ассоциациями государственных служащих, неформальными группами и моральными лидерами коллектива. Так, мировая практика показывает, что свой вклад в реализацию этических стандартов профессионального поведения вносят профессиональные ассоциации государственных служащих. Их просветительская роль, контроль знания профессионально-этических норм и проведение экзаменов по профессиональной этике для членов ассоциации позволяют формировать этичность профессиональной среды изнутри бюрократической среды.

Введение комплексного подхода к решению вопросов нравственного образования в организациях позволило украинской государственной службе выйти на более высокую ступень по информированности по вопросам профессиональной этики и отработке навыков профессионального этического поведения. Специальное изучение этических основ профессии является необходимой частью профессионального обучения в ходе подготовки специалистов по государственному управлению в высших учебных заведениях. В странах с традициями государственной службы необходимость нравственного образования в высших учебных заведениях не вызывает сегодня никаких сомнений. Так, одним из требований Европейской ассоциации аккредитации программ по государственному управлению (ЕАРАА) является наличие в основной составляющей программы элементов, которые должны развивать ценности, знания и умения студента для эффективного труда и этичного поведения.

Формирование механизмов моральной саморегуляции, на наш взгляд, прежде всего, способствует выявлению личностной позиции служащих на семинарах и во время применения ситуативных методов обучения. Постановка острых этических вопросов государственной службы и концентрация внимания на моральной неоднозначности некоторых аспектов профессиональной деятельности стимулируют диалог среди профессионалов (или будущих представителей профессии), задают поисковый характер процессу профессионально-нравственного образования.

Диалогические методы обучения, вместо навязывания и внушения определенных идей, развивают аналитические способности, позволяющие четко проявить свою позицию, заставляют осмысливать аргументы и контраргументы дискуссии, катализируют внутренний поиск. В дискуссиях и обсуждениях каждый уточняет для себя содержание этических служебных нормативов, выстраивает собственную шкалу нравственно должного в профессии.

Такая «поисковая деятельность» налагает повышенную ответственность, вызывает серьезные воспитательные эффекты, сказывается на дальнейшем поведении, в общем, способствует формированию профессионально-этической зрелости служащих.

Путем моделирования ситуаций в ходе тренингов и в процессе деловых игр осуществляется приобретение государственными служащими опыта, что позволит им в дальнейшем формировать коллектив с должным моральным климатом, общаться с гражданами и коллегами этически корректно и с уважением их достоинства.

Список литературы

1. Альтманн Г. Х. Звёздные часы лидерства. Лучшие стратегии управления в мировой истории / Г. Х. Альтманн ; пер. с нем. – М. : АО «Интерэкспорт», 1999. – 272 с.
2. Андриенко Е. В. Социальная психология : учебное пособие / Е. В. Андриенко. – М. : Академия, 2002. – 264 с.
3. Ананченко М. Ю. Лидерство и мифы о лидерстве / М. Ю. Ананченко.
4. Виханский О. С. Менеджмент : учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – М. : Гардарики, 2001. – 528 с.

5. В роли лидера успешной команды / пер. с англ. ; под ред. С. Морриса, Г. Уилкокса, Э. Нейзела. – Днепропетровск : Баланс-Клуб, 2002. –180 с.
  6. Иванов Ю. Соционическая типология руководителей / Ю. Иванов // Управление персоналом. – 2003. – № 10. – С. 59-61.
  7. Ильин В. В. Философия политики / В. В. Ильин, А. С. Панарин. – М., 1994. – 283 с.
  8. Карпов А. В. Психология менеджмента : учебник / А. В. Карпов. – М. : Гардарики, 2003. – 582 с.
  9. Кочеткова А. И. Введение в организационное лидерство (фрагмент из книги) / А. И. Кочеткова // Управление персоналом. – 2001. – № 11-12. – С. 38-45.
  10. Кнорринг В. И. Теория, практика и искусство управления / В. И. Кнорринг. – М. : Норма – Инфра-М, 2001. – 438 с.
  11. Кретов Б. И. Современные западные концепции лидерства / Б. И. Кретов // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 4. – С. 34–38.
  12. Лившиц И. Деловой рейтинг руководителя / И. Лившиц // Управление персоналом. – 2001. – № 11–12. – С. 29–32.
  13. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : Дело, 1992. – 702 с.
  14. Минделл А. Лидер как мастер единоборства : ч. 1 / А. Минделл. – М. : ОАО «Фриста», 1993. – 284 с.
  15. Савран Р. В. Проблемы лидерства в современном менеджменте [Электронный ресурс] : Современная западная социология : словарь / Р. В. Савран. – М., 1990.
-

Marina STAROVA

*Master's program attendee «Parliamentary system and parliamentary activity»
National academy of Public administration at the President of Ukraine
(Kiev, Ukraine)*

THE PROBLEMS OF ETHICAL BEHAVIOR OF A LEADER IN THE GROUP: THE ARCHETYPE PARADIGM

The article reviews the historical development of «leader» and «leadership» concepts by using the archetypal paradigm of research. It also analyzes the most important aspects of the moral and ethical behavior of a leader in the team. It suggests a mechanism of solving the problem via applying new principles of professional and ethical education of officials.

Keywords: *leader, ethics, morality.*

Александр ЧАБАН

слушатель магистерской программы

Харьковского регионального института государственного управления

Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

(Харьков, Украина)

АРХЕТИПНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В УКРАИНСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается феномен коррупционного поведения через призму архетипа «дара», который помогает нам по-новому понять коррупцию в украинской действительности. Особое внимание уделяется дальнейшим перспективам исследования коррупции, как части более широкого и сложного социокультурного и исторического контекста. Именно эти аспекты коррупционного поведения на сегодняшний день изучены мало и нечасто учитываются исследователями.

Ключевые слова: *коррупция, архетип «дара», культура, «блат», дарообмен, реципрокный обмен.*

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Рост внимания мировой общественности к проблемам коррупции актуализировался в 1990-х, подчеркивая негативные социальные, политические и экономические последствия этого разрушительного явления для большинства стран мира. Коррупция – популярная тема для публичного общественного обсуждения и повседневных разговоров и в Украине. Конечно, неприятно осознавать, что по результатам 2012 г. Украина заняла 144-е место в индексе восприятия коррупции международной организации Transparency International, получив 26 баллов из 100 возможных. Хотя необходимо признать, что подобные индексы не отражают полной картины роста уровня коррупции за определенное время, потому что достаточно сложно определить однозначное количественное или качественное измерение этого явления. Зато с полной уверенностью можно сказать, что вырос общественный интерес к проблеме коррупции.

Дебаты по поводу подходов к пониманию коррупции среди ученых продолжают. Как утверждает американский политолог Арнольд Хайденхаймер в работе «Политическая коррупция», «история этого термина изобилует различными смыслами и значениями» [7, с. 149]. Однако можно сказать, что наиболее распространенным и доминирующим дискурсом на сегодняшний день остается традиционный, нормативный подход, в центре которого находится неприятие и полное осуждение этого явления. Вслед за этим идет в ход этико-правовой аспект решения проблемы, который рассматривает коррупцию как «злоупотребление служебным положением для получения личной выгоды», очерчивает рамки (не)законности действий и анализирует кодексы поведения через призму этических проблем в сфере государственного управления.

Можно согласиться с некоторыми учеными, что подобное конвенциональное определение коррупции предлагает слишком узкое понимание предмета и делает чрезмерный акцент на незаконности коррупционных практик [12, с. 57]. Этот ограниченный подход не подталкивает к более полному пониманию неоднозначного феномена коррупции в различных обществах. Французский исследователь О. де Сардан констатирует, что «в странах, особенно пораженных коррупцией, ее стигматизация хоть и является центральным элементом дискурса всех слоев общества, но это не приводит к попыткам решить проблему. Такие решения можно найти только поняв культурный контекст коррупции» [11, с. 25-52]. Вечное присутствие в обществах, устойчивость и постоянное возвращение коррупции свидетельствуют о сложности этого феномена, дискурс которого может быть адекватно воспринят только при условии, что он будет осознаваться как часть более широкого социокультурного и исторического контекста.

Предыдущая попытка очертить актуальность и определить нерешенные задачи поднятого вопроса подводит к необходимости использования междисциплинарного подхода к изучению и пониманию проблематики коррупции. Исходя из этого, **целью статьи** является попытка объединить уникальный по своим методологии и инструментарию архетипный подход с социально-исторической и экономической антропологией для понимания феномена коррупции в украинской действительности.

Изложение основного материала. Культура существует и проявляется в определенных мифах, символах, обычаях, ритуалах, представлениях, базовых ценностях и т.д., которые хранят идентичность любого народа вопреки динамизму истории. Культурные символы передаются и транслируются от поколения к поколению и, в конце концов, становятся архетипными. В своих работах швейцарский психоаналитик Карл Густав Юнг (1875–1961) большую часть внимания уделял именно архетипам, под которыми он понимал бессознательно воспроизводимые схемы, проявляющиеся в образной форме в мифах и галлюцинациях, сказках и произведениях искусства. Это – совокупность первичных врожденных мотивов, составляющих содержание «коллективного бессознательного», ценностная природа которого «всегда несет в себе определённое особое «влияние» или силу, благодаря которой действие его имеет нуминозный характер, т.е. архетип очаровывает или побуждает к действиям» [17, с. 97-128].

Для швейцарского ученого архетип выступает как врожденный стереотип человеческого поведения, выработанный в процессе истории. В архетипной ситуации человек действует в соответствии с неизменными унаследованными образами коллективного бессознательного, которые со временем могут обретать динамический характер. Исходя из этого, по мнению многих последователей К. Юнга, понимание комплексности социально-исторического опыта и культурных ценностей общества через архетипную составляющую является принципиальным моментом для адекватного восприятия дискурса любых устоявшихся практик современности.

Реконструкция архетипов является актуальным и перспективным подходом, который помогает путем трансформации символов прошлого толковать определенные общественно-политические процессы современности. Украинский ученый С.Б. Крымский (1930–2010) писал: «Архетипы ассоциируют особое методологическое

видение, когда благодаря превращению прошлого в символы последние очерчивают смыслы будущего, а архетипы освещаются как «культура впереди нас»» [5, с. 98]. Итак, в рамках обозначенной темы статьи перспективно будет проанализировать концепт «дара», который проходит через всю историю человеческого сознания, тем самым приобретая архетипное значение. Именно реконструкция архетипа «дара» поможет нам по-новому понять феномен коррупции в украинской действительности.

Архетип «дара» присущ большинству культур, но в каждой он наполняется своим особым смыслом. «Дар» был одним из главных символов украинцев. Архетип «дара» является сквозным ментальным концептом, который способствовал формированию определенного образа мышления и мировоззрения украинского народа, который продолжает оставаться неотъемлемой частью нашей культуры. Это прослеживается даже в знаменитой характеристике украинцев, известных своей щедростью и гостеприимством.

Изначально символ «дара» приобретает сакральное значение, а практика дарения становится формой выражения осознанного бытия. Символ дарения интерпретируется украинцами в первую очередь не в материальном аспекте, а в духовном. Символ и практика дарения приобретает онтологический статус в архаической культуре, приближает семью к богам, вводит её в круг «своих». Именно поэтому дарение становится образцовой моделью для поддержания отношений во всех важных сферах общественной жизни украинцев [15, с. 1-2].

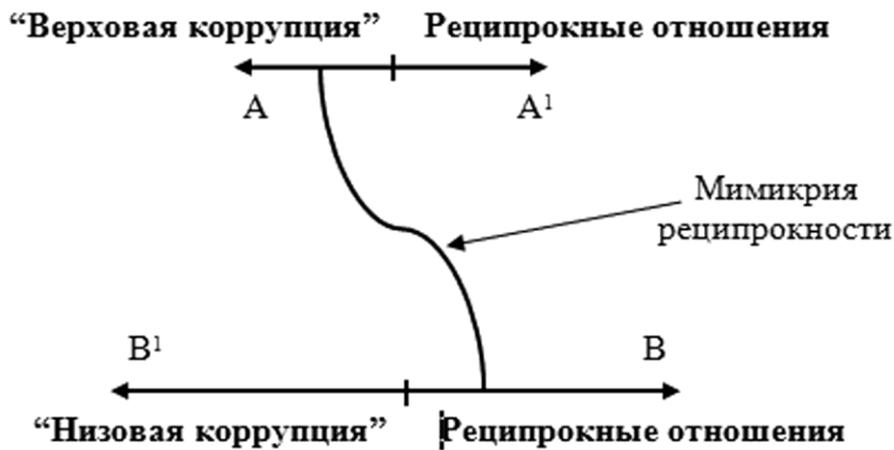
Обменные отношения традиционных обществ как система дарообмена (gift-exchange) неизменно интересовали и интересуют многих ученых в рамках социально-исторической и экономической антропологии (М. Мосс, Б. Малиновский, А. Гуревич, К. Поланьи, Г. Далтон, М. Салинз, К. Леви-Стросс, Л. Хайд и другие). Отношения дарообмена в традиционной культуре получили осовремененные названия «экономика дара», «престижная экономика» или реципрокный обмен.

Впервые исследования феномена дара были предприняты известным «отцом французской антропологии» М. Моссом (1872–1950). В своей известной работе «Очерк о даре», которая написана на огромном этнографическом и историческом материале, автор отметил, что для архаических обществ феномен дара был универсальным средством обмена и тотальным фактом человеческих отношений [9]. Межличностные отношения были предметом постоянного торга в форме вручения и принятия даров. В современной литературе понятие дара трактуется достаточно широко, включая в себя различные формы обмена, и в зависимости от ситуации и исследовательского контекста рассматривается как сетевой, символический, реципрокный обмены, рациональный выбор. «Независимо от цели дарения и природы отношений между участниками обмена предметами дара могут быть взаимные услуги, материальные блага, дополнительные усилия, преданность, репутация» [3, с. 343].

Также эффективным видится рассмотрение коррупционного поведения в рамках концепции реципрокности (от лат. *reciprocus* – взаимный, обоюдный) венгерского социолога, экономиста и антрополога К. Поланьи (1886–1964).

Социальная структура любого общества тяготеет к формам «большой семьи». По этому поводу К. Поланьи утверждает, что «чем ближе друг к другу чувствуют

себя члены большого сообщества, тем больше они будут склонны перекладывать на реципрокную основу конкретные отношения...» [10, с. 70]. Пропорции и характер дарообмена значительно зависят от социального статуса человека, который также определяет существующие между людьми отношения. Если рассматривать горизонтальный дарообмен (рис. 1), то выстраивается реципрокная сеть на симметричной основе (дарообмен между членами горизонтальной сети $A-A^1$ и $B-B^1$, статус которых одинаков или незначительно отличается). В этой сети практики дарообмена играют роль символа «доброй воли», которая позволяет укрепить отношения и установить доверие как форму социального капитала. В этом случае реципрокность является инструментом приращения социального капитала. Приобщение индивида к реципрокной сети позволяет повысить свой потенциал, репутацию или получить помощь ресурсами в различных формах. Например, для бизнеса участие в подобной сети позволяет получить льготный денежный кредит, уменьшить налоговые платежи или уклониться от соблюдения дорогостоящих регулирующих норм. Если откровенно проанализировать внутреннюю украинскую структуру государственного управления, то практики дарообмена свидетельствуют о том, что здесь нанимают на работу сотрудников исходя чаще не из их профессиональных характеристик как государственного служащего, а по количеству связей. Не помогает даже наличие формальных конкурсов, тестирования и экзаменов. Можно утверждать, что существование коррупционного поведения в подавляющем большинстве своих проявлений невозможно без реципрокных отношений ни в «верховых», ни в «низовых» взаимодействиях.

Рис. 1. Горизонтальный дарообмен

При рассмотрении вертикальных отношений дарообмена между A и B , то есть актёрами, социальные статусы которых значительно отличаются, коррупционные отношения только сохраняют форму реципрокности. Асимметричные связи воспроизводят отношения по типу «патрон – клиент». Этот тип дарообмена фактически оказывается его отрицанием. Это изменённая форма предшествовавших ему дани, подати и других форм подношений, когда нижестоящий по статусу обязан вышестоящему. Но немногие хотят воспринимать подобный вертикальный дарообмен как проявление логики взимания дани. В украинской общественной практике можно найти много примеров, когда некоторые люди несут добровольно не-большой «дар» (взятку), тем самым пытаются психологически стереть незримый

вертикальный асимметричный барьер между участниками обмена. Но «добровольный обмен» иерархически организованных субъектов не порождает отношения реципрокности, а обменные ресурсы не превращаются в подарки. Скорее всего, происходит *мимикрия реципрокности* за счёт соблюдения внешних атрибутов дарообмена [1, с. 6-11].

В самом общем и упрощенном виде разница между реципрокным обменом и патрон-клиентскими отношениями заключается в следующем: *дар является атрибутом реципрокности, дань – основа отношений «патрон – клиент».*

В Киевской Руси основной формой обмена дарами были пиры, когда князь кормил своих подданных, а они отдавали ему дань. Такой обмен был обязательным. Так Даниил Заточник упрекает Ярослава Мудрого за то, что он первый из князей стал скупым к своим подданным: «Друзья и близкие и те пренебрегают, потому что не поставил перед ними трапезы с блюдами разнообразными... Да не будет, княже мой, твоя рука скована на подаяние нищим, так как ни чашей моря не вычерпать, ни нашими стягиваниями твоего дому не истощить» [13, с. 31–32]. Но своего символического значения на Руси дар не утратил и в период позднего Средневековья (XV–XVI вв.), выступая одним из необходимых атрибутов и инструментов налаживания стабильных политических связей как внутри отдельных княжеств, так и на межгосударственном уровне.

Украинский исследователь Е. Донченко в одной из своих статей написала следующее: «Цель раскопок в области архетипной парадигмы – показать, что не только архетип может регулировать жизнь и деятельность человека, но и человек способен помочь архетипу стать своим другом, найти с ним общий язык, найти тем самым собственную мудрость (целостность)» [4, с. 35]. Это очень интересное утверждение, особенно в рамках исследуемой проблематики. Можно сказать, что современное украинское общество нашло общий язык с архетипом «дара», который создает альтернативные и легитимные неформальные социальные структуры взаимосвязи.

Можно согласиться с харьковским политологом А. Крысенко, что в украинской действительности сложилась социально-генетическая природа коррупции как неформального института. «Коррупционные практики определенным образом является проявлением фантомного функционирования досовременных социальных правил, так называемого дарообмена, или реципрокного обмена. Прежде всего, это касается «бытовой коррупции», мелкого взяточничества, системы корпоративных подарков представителям фискальных институций. Фактически коррупция в данном случае интерпретируется как этическое явление или социально легитимное явление, ведь интерпретирует «коррупционную благодарность» как адекватное поведение, тогда как формализованные модели поведения воспринимаются как эгоистические, лишённые духа человечности» [6, с. 60]. Именно подобное восприятие некоторых практик дарообмена помогает участникам обмена находить оправдание в своих глазах коррупционного поведения, ссылаясь на «человеческое и повседневное измерение» этого явления, которое часто упускается из виду многими исследователями.

Важным фактором живучести традиционных отношений большей части общества может быть сильная потребность во взаимном «социальном страховании»

как условия выживания, что характерно не только для архаичных, но и для современных крупных обществ. Ориентация на личные связи в сетях дарообмена свидетельствует о глубоко укоренившемся, устойчиво воспроизводимом в массовых практиках неофициальном институте коррупции, который, по мнению большинства населения Украины, признается значительно более эффективным, чем формальные и официальные структуры.

Некоторые исследователи акцентируют внимание на том, что неформальные практики в постсоветских обществах являются следствием советской культуры, когда группы взаимной поддержки и взаимопомощи играли большую роль, а владение акционерным капиталом и отношения взаимного кредитования подкреплялись дружескими или родственными связями [8, с. 70]. Но, по моему мнению, советский период в большей степени актуализировал, распространил и утвердил украинскую культурную константу, а именно опору на семейные ценности и создание «семейных групп» как формы социальной организации. В этом контексте, безусловно, важен тот факт, что в течение большей части своей истории Украина не имела устойчивой государственности, что способствовало установлению важности семейных связей, по логике которой «хорошо всё то, что работает на тебя и твою семью». Подобная практика помогала выживать в сложных жизненных условиях.

Но именно в советские времена, когда большинство украинского населения не смогло проникнуться доверием к государству и его административным органам, такие слова, как «блат», «рука», «наш человек», «круговая порука» и т.д., прочно вошли в повседневный лексикон. В качестве примера можно рассмотреть феномен «блата», ставший формой дарообмена, который заключался в использовании личных и неформальных контактов для получения товаров и услуг при их дефиците. Я не ошибусь, утверждая, что он и до сих пор считается абсолютно легитимной практикой. Отличие «блата» от «взятки» заключается в том, что «блат» – это своего рода знак принадлежности к определенному кругу, где важным считаются личные отношения между участниками процесса. Таким образом, граница между «блатом» и коррупцией становится размытой. Как отмечает украинский социолог Виктор Степаненко, «наличие и устойчивость неформальных отношений в постсоветских странах, в частности и в Украине, были (и до сих пор являются) объективной рациональной жизненной стратегией выживания в кругу «своих людей» в период мучительной социальной трансформации» [14, с. 198-211].

На сегодняшний день складывается парадоксальная ситуация, когда в украинском обществе критикуются любые проявления коррупционного поведения, но большинство людей, при возможности, охотно включилось бы в сети реципрокных отношений. Этому способствует и стойкое убеждение украинцев, что достичь успеха в жизни можно лишь при наличии «полезных» связей. Мы имеем дело с украинским «статусным и дарующим обществом», которое опирается на обычное право дарообмена.

Экономика дара в целом имеет личный, персонифицированный характер. Подобная ситуация способствует психологическому и социально-политическому созданию патримониального измерения бюрократии (от лат. *patrimonium* – вотчина, частное владение), когда чиновниками и «просителями» определенных услуг или благ государственное учреждение зачастую воспринимается среди населения не

как институция государства, а как «частная собственность» человека, семьи или определенного клана. Это можно проследить и в современной персонификации административных услуг в государственном управлении, когда большинство украинского населения воспринимает предоставление определенных услуг как проявление воли определенного чиновника, который ассоциируется с государственным учреждением, хотя при этом любая административная услуга для граждан гарантируется государством.

Итак, глубинные истоки коррупции лежат в сфере столкновения коллективных стереотипов, представлений, культуры и традиций с деятельностью современного государства, слабо контролирующего свой административный аппарат.

Надо признать, что многие исследователи коррупционной проблематики не воспринимают и не выявляют прямой генетической связи между традиционной практикой, которая похожа на современную коррупцию, и нынешними формами коррупции. Например, американские исследователи Р. Райт и Е. Симпкинс считают, что современная коррупция – это в основном результат искажения традиционных обычаев, а не перенос их в новый политический контекст [2, с. 33-34]. Но мне кажется, что подобное понимание коррупции только подтверждает влияние досовременных обычаев на сегодняшние базовые ценности и организационные практики, но с течением времени они меняются, приспособляются и осовремениваются, в чём и можно разглядеть «искажение». «Искаженные традиционные обычаи» – это тоже обычаи, но в модифицированном виде.

При поиске дополнительной информации для написания статьи моё внимание привлёк очень интересный и показательный исторический факт периода Российской империи (он справедлив и для Украины, на большей территории которой в то время была сформирована имперская административная структура) – в начале XX века чиновник, отказывающийся от вознаграждения, многим просителям казался странным и подозрительным. Как среди чиновников, так и в некоторых слоях населения те, кто ничего не брал, считались дураками или трусами [16, с. 33]. Возникает вопрос, может ли подобная форма коллективного восприятия «честного чиновника» существовать в современном украинском обществе?

Концентрация внимания только на политических, экономических, административных или правовых факторах коррупционного поведения чиновников приводит к тому, что коррупция изображается как «игра одного актёра». Но в действительности коррупция – это активное взаимодействие двух, а в некоторых случаях и трёх сторон. Подобная ситуация приводит к тому, что, несмотря на механизмы формальных ограничений и усиление административной борьбы с проявлениями коррупции, воспроизведение коррупционных действий остается устойчивой практикой в различных областях общественной жизни Украины. Таким образом, для борьбы с коррупцией недостаточно укрепления контрольных органов или других репрессивных мер, необходимо изучение «второй стороны» коррупционных практик, то есть «рядового гражданина», его ценностных коллективных представлений, массового сознания и социальных отношений, которые выражаются в практиках дарообмена. Это поможет лучше понять истоки и основания легитимности различного рода практик дарообмена как основы для коррупционного поведения.

Выводы и рекомендации. В этом исследовании феномена коррупционного поведения сделана попытка совместить архетипную парадигму психологической науки с направлением социально-исторической и экономической антропологии, которые помогают лучше понять некоторые источники легитимности различного рода практик дарообмена как основы для коррупции. Это различные научные подходы, но у них есть общий знаменатель, а именно понимание важности исследования коллективного и культурного наследования различных форм взаимодействия современного общества, которые передаются через традиции, верования и ритуализацию общественного бытия досовременных обществ. Новое междисциплинарное знание позволяет выявить возможные расхождения между официальными и реальными нормами и практиками.

Целью исследования было не оправдание незаконности коррупционной деятельности с помощью ссылок на «архетип», «культуру» или «дарообмен», а попытка продемонстрировать, что границы современного приемлемого поведения человека отнюдь не являются универсальными. Приходится признать тот факт, что борьба с коррупцией сверху, которая напоминает краткосрочную агитационную кампанию с усилением наказания, неэффективна, поскольку она не затрагивает тех устойчивых и доминирующих стереотипов общественного сознания, стандартов и ценностей, которые воспитывались десятки и даже сотни лет.

На повестке дня для украинского государства стоит попытка лишения рациональной основы коррупционных практик, которые воспринимаются как легитимный неформальный институт в государственном управлении. Но при этом необходимо понимать, что рационализация и легитимация коррупционных сетей в украинской действительности происходит из-за признания несовершенновыми и несправедливыми существующих формальных норм большей частью общества. Пока коррупция будет оставаться единственным инструментом, способным обеспечить функционирование органов государственного управления, она не будет преодолена. В вопросах коррупции можно согласиться с тезисом некоторых зарубежных исследователей о том, что коррупция в большинстве развивающихся стран стала неотъемлемой частью жизни, и поэтому немедленное изъятие материально-финансовых средств, находящихся в коррупционном обороте, почти неизбежно обернется развалом органов местного управления и ряда других властных структур [2, с. 39]. Подобный постулат справедлив и для Украины.

Список литературы

1. Арутюнян Б. К. вопросу понимания коррупционного поведения [Электронный ресурс] / Б. К. Арутюнян. – Режим доступа : http://www.crrc.am/store/files/db_fellows/article%201.pdf.
2. Гевелинг Л. В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти / Л. В. Гевелинг. – М. : Гуманитарий, 2001. – 592 с.
3. Додлова М. Ч. «Обмен дарами» в отношениях государственных служащих / М. Ч. Додлова, М. М. Юдкевич // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2007. – № 3. – С. 337–363.

4. Донченко О. Феноменологія архетипу і державне управління / О. Донченко // Публічне управління: теорія та практика. – Х., 2010. – № 3-4. – С. 33–37.
5. Кримський С. Б. Архетипи української культури / С. Б. Кримський // Феномен української культури: методологічні засади осмислення : зб. наук. пр. – К. : Фенікс, 1996. – С. 91–112.
6. Крисенко О. В. Вплив неформальних інститутів на український політичний процес / О. В. Крисенко // Стратегічні пріоритети. – 2012. – № 4. – С. 58–62.
7. Липсет С. М. Коррупция, культура и рынки / С. М. Липсет, Г. С. Ленц // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М. : Московская школа политических исследований, 2002. – 320 с.
8. Лясота Л. Соціальні мережі та неформальні практики у політичному дизайні пострадянських суспільств / Л. Лясота // Політичний менеджмент. – 2006. – № 4. – С. 65–79.
9. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс. – М. : Восточная литература, 1996. – 360 с.
10. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс [Электронный ресурс] / К. Поланьи // Экономическая социология. – 2002. – № 2. – Т. 3. – С. 62–73. – Режим доступа : http://ecsoc.hse.ru/data/692/586/1234/ecsoc_t3_n2.pdf.
11. Sardan J. P. O. A Moral Economy of Corruption in Africa / J. P. O. de Sardan // Journal of Modern African Studies. 1999. – № 1. – Vol. 37. – P. 25–52.
12. Сиссенер Т. К. Феномен коррупции в антропологической перспективе / Т. К. Сиссенер // Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции. – СПб : Алетейя, 2007. – С. 56–82.
13. Слово Данила Заточника, що писав він князю своєму Ярославу Володимировичу // Історія філософії України. Хрестоматія : навч. посібн. / упор. М.Ф. Тарасенко, М.Ю. Русин, А.К. Бичко. – К. : Либідь, 1993. – С. 30–37.
14. Степаненко В. Суспільство громадянське і «не громадянське»: дискурси та моделі взаємодії / В. Степаненко // Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін / за ред. В. Ворони, М. Шульги – К. : Ін-т соціології НАН України, 2004 – С. 198–211.
15. Холох О. І. Дарування – архетип української культури [Електронний ресурс] / О. І. Холох // Вісн. Чернігівськ. нац. пед. ун-ту. – 2011. – Випуск 95. – (Сер. «Філософські науки»). – Режим доступа : http://archive.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vchdpu/filos/2011_95/holoh.pdf.
16. Шаттенберг С. Культура коррупции, или К истории российских чиновников / С. Шаттенберг // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2005. – № 4 (42). – С. 29–35.
17. Юнг К. Об архетипах коллективного бессознательного / К. Юнг // Архетип и символ. – М. : Reneisse, 1991. – С. 97–128.

Alexander CHABAN

Master's program attendee

Kharkiv regional institute of state administration

*National academy of Public administration at the President of Ukraine
(Kharkiv, Ukraine)*

**ARCHETYPICAL AND SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS OF
CORRUPTIVE BEHAVIOR IN THE UKRAINIAN REALITY**

The article examines the phenomenon of corrupt behavior through the prism of the «gift» archetype that helps us understand in a new way the corruption in Ukrainian reality. Particular emphasis is made on the prospects for further study of corruption as part of a broader and more complex socio-cultural and historical context. These are the very aspects of corrupt behavior that have not been studied in-depth to this date and are rarely considered by researchers.

Keywords: *corruption, the «gift» archetype, culture, «blat», gift-exchange, reciprocal exchange.*

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (АРХЕТИПНАЯ ПАРАДИГМА)

УДК 316.422

Елена БУЛКИНА

слушатель магистратуры

*Национальной академии государственного управления при Президенте Украины
(Киев, Украина)*

АРХЕТИПНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исследованы архетипы политических деятелей и использование архетипных характеристик как составляющих их профессиональной деятельности. Показана взаимосвязь архетипа и базовых основ профессиональной политической деятельности с теоретической и практической точки зрения. При этом акцентировано внимание на раскрытии важности таких базовых компонентов архетипа, как этичность, цель и принципы деятельности.

Ключевые слова: *архетип, политическая деятельность, служение.*

Современность нуждается в политических деятелях нового поколения, управленцах, которые способны не только разобраться с составляющими политической арены и принимать эффективные решения, а и дать адекватную оценку себе. Это означает, что есть ответ на вопрос, кто и какой я, какова моя цель.

В зависимости от предоставленных ответов и дальнейшей их реализации и формируется отображение политика в обществе. Это сложный, многогранный процесс, который требует и соответствующего профессионального образования (обучения) и не обходит применение архетипного менеджмента.

Постановка проблемы. В условиях трансформации политических, экономических и социальных отношений в современной Украине особое значение обретают вопросы подготовки новых кадров государственных и политических деятелей. Эту проблему неоднократно поднимали как Президент Украины в важнейших стратегических документах, определяющих приоритетные направления развития украинского общества и формирования будущих политических лидеров, так и ученые и теоретики в своих исследованиях. При этом эффективность решения поставленных задач в значительной мере зависит от управленческой компетенции, профессионализма, организационной культуры руководителей разных уровней, которые были бы способны поднять государство на новые, более высокие ступени развития, обеспечить стране лидерские позиции.

Возрастание сложности государственных и управленческих задач, решаемых современным обществом, формирование новых систем и типов управления, акти-

визация теоретических и практических разработок и решений в управленческой сфере предопределяют важность развития управленческих компетенций в условиях смены парадигмы видения обществом политических деятелей.

Проанализировав последние исследования и публикации, можно утверждать, что исследованию архетипов в отечественном научном поле уделяют значительное внимание Э. Афонин, Т. Вакулова, Е. Донченко, Л. Кочубей, А. Крутый, О. Пелин, О. Романенко, Ю. Шайгородский, В. Шедяков. Однако следует выделить нерешенные вопросы, в частности относительно политических аспектов архетипа, возможностей использования этих архетипных форм в профессиональной деятельности политиков.

Целью статьи является исследование формирования архетипов украинских политических деятелей и использование архетипных характеристик как составляющих профессионального направления их деятельности.

Изложение основного материала. Термин «архетип» состоит из двух частей и имеет в своей основе два древнегреческих понятия: *arche*, что означает первооснова, и *typos* – образ, то есть, этим термином символизируется какой-то сначала освоенный (или усвоенный) образ (явление или феномен), сущность которого состоит в том, что он является одновременно и процессом, и переживанием этого процесса. К. Г. Юнг, который является классиком теории бессознательного и признанным разработчиком фундаментального понятия архетипа, в своих работах проводит четкое разделение между понятиями:

– «унаследованного выражения», то есть понимания архетипа как простого предрассудка;

– «инстинктивного выражения», то есть определенного физиологическими стимулами, которые воспринимаются нашими органами чувств.

Одновременно он убедительно доказывает, что существует определенная граница между «инстинктами» и «архетипом», которая выражается в том, что вышеназванные физиологические стимулы проявляют и обнаруживают свое присутствие только через символические образы. Именно эти проявления и являются собственно тем, что Юнг называет архетипами.

Актуализирует проблему формирования политических деятелей нового типа и современное состояние управленческого ресурса Украины. Резко ощущается нехватка квалифицированных кадров, имеет место несоответствие имеющегося управленческого звена целям, стоящим перед государством. Современная ситуация требует достаточно высокого уровня профессиональной компетенции руководителей, совокупности развитых лидерских качеств и особых личностных способностей.

В этой ситуации растет потребность как в подготовке кадров, так и, следовательно, в непрерывном развитии профессиональных качеств, систематическом повышении собственной квалификации.

Управленцы должны владеть не только современными профессиональными знаниями в сфере управления и политики, а также обладать определенными умениями и навыками, но и быть готовыми и способными применять их в быстро меняющейся политической ситуации.

Специалисты новой формации должны обладать необходимыми компетенциями для принятия грамотных политических решений. Такие специалисты нужны

на всех уровнях управления – от организаций всех форм собственности и местного уровня управления до высших органов власти, ответственных за формирование и реализацию государственной политики.

Однако рынок образовательных услуг не способен в полной мере удовлетворить данный запрос. Существующие на сегодня системы подготовки как по форме, так и по содержанию не всегда отвечают потребностям общества. В настоящее время система подготовки управленческих кадров во многом не соответствует социальным реалиям; она несовершенна и фрагментарна. Полностью утрачен опыт допрофессионального этапа формирования управленческих компетенций; подготовка начинается на уровне профессионального образования, когда уже значительно сложнее формировать воистину инновационного и креативного деятеля.

Все эти процессы и тенденции делают социально значимым освоение новых моделей подготовки управленцев. Подготовка управленческих кадров должна начинаться уже в системе среднего общего образования, что обеспечит возможность раннего выявления управленческих способностей и развития управленческих компетенций личности, будет способствовать развитию ее коммуникативных, организаторских и лидерских качеств, формированию умения творчески преобразовывать социальную действительность.

Но нельзя полностью возлагать ответственность на систему образования, на институции повышения квалификации. Важную роль должна играть потребность самого специалиста отвечать на вызовы политической современности, тренировать способность отражать обрушивающиеся на него удары.

Значительный интерес ученых, политиков и практиков к проблематике компетенций в целом и управленческих компетенций в частности, актуальность данного вопроса и вместе с тем нерешенность задач подтолкнули к рассмотрению этого вопроса с точки зрения, далекой от политического анализа.

А именно – предлагается анализ существующего кадрового обеспечения политических деятелей как ремесленников, а процесса их работы – как ремесла.

Если в основу решения проблем заложить не внешние факторы, а человеческий потенциал, направить внимание на раскрытие внутренних ресурсов, то видится переход от ремесла к искусству. Искусству управления, искусству коммуникации, к отношению к себе и качеству своей работы как к экспонату, который предстанет перед миллионами, который должен быть успешным или обреченным на провал и независимо от результата останется потомкам.

Что имеется в виду?

Ремесло – мелкое ручное производство, основанное на применении ручных орудий труда, личном мастерстве работника, позволяющем производить высококачественные, часто высокохудожественные изделия [3, с. 670].

Рассмотрим модель Верховной Рады Украины в уже подкорректированном к сегодняшнему дню существовании.

Ручное производство – это написание законопроектов, исследование, обсуждение, голосование. Оно основывается на мастерстве – специальном образовании, знаниях, анализе. Высококачественные изделия – законы, в которые не понадобится через месяц вносить изменения, исправлять орфографические ошибки.

Ремесло возникает с началом производственной деятельности человека. Когда народные избранники рассматривают свою деятельность как фактор обеспечения личных или же параллельных производственных задач, появляется право говорить о них как о ремесленниках и градуировать ремесло на формы (табл. 1).

Таблица 1

Виды ремесел и их проявления в парламентской деятельности

Виды ремесел	В творчестве	Реальность	Моя идеальная модель
Домашнее	В условиях натурального хозяйства	Семейная преемственность кресел. Обеспечение семейных нужд	Семья – это народ. Соответственно, ремесло – для семьи и в ее интересах
Под заказ	В условиях разложения натурального хозяйства (необязательное условие для политического ремесла)	Бизнес-заказ на законы	Возможно, при принятии Закона Украины «О лоббистской деятельности»
На рынок	Для материального обеспечения и развития (популяризации)	Продажа государства в международных масштабах опять же для материального обеспечения	Реагирование на мировые процессы, ратификация международных соглашений

Как видно из таблицы, с возникновением ремесла на заказ и, особенно, на рынок связано появление и развитие городов как ремесленно-торговых центров.

Домашнее ремесло нередко называют домашней промышленностью (то есть, производством несельскохозяйственной продукции), ремесло на заказ и на рынок – кустарной промышленностью. И как бы ни стремились политические деятели казаться компетентными, не перейдя от образа к содержанию, они рискуют называться кустарями, каковыми в русской статистической литературе нередко именовались все ремесленники XIX–XX вв. [9, с. 121].

В большей степени ремесло сохраняется в слаборазвитых странах. Однако и здесь происходит его вытеснение фабрично-заводской промышленностью в результате индустриализации этих стран. Украина также могла бы «навязывать свою продукцию иным странам», если бы более четко определила цели инновационного развития политико-промышленного процесса и более четко обеспечила внедрение демократических и гуманистических принципов государственного управления.

При презрении греков к ремесленному труду, признававшемуся недостойным свободного человека, ремесло как постоянная профессиональная деятельность было делом весьма ограниченного контингента лиц, если не считать рабов, входивших в состав дома.

Действительно, не каждый может стать народным депутатом, а став – выполнять соответствующие функции. И разве кто-то обращает внимание на чье-то

презрение и недовольство? Просто выбор – быть избранным и трудиться во благо всего народа, пусть даже в качестве раба, поставленного рукой хозяина (народа) – выбор достойных.

Как вывод, отмечаю, что предложение модернизации управленческой компетентности – это переход от изученного, налаженного, продуктивного ремесленничества, охватившего все необходимые для этого сферы, к созданию процесса искусства.

Искусство – (от церк.-слав. *искусъство*; лат. *experimentum* – опыт; ст.-слав. *искоушь* – опыт, реже истязание, пытка) – образное осмысление действительности; процесс или итог выражения внутреннего или внешнего мира творца в (художественном) образе; творчество, направленное таким образом, что оно отражает интересующее не только самого автора, но и других людей [2].

Термин «искусство» может употребляться в разных смыслах: как процесс использования таланта, произведение одаренного мастера, потребление произведений искусства аудиторией, а также изучение искусства (искусствоведение).

Управленческая компетентность политика – это талант политического деятеля, который требует постоянного вдохновения и поддержки как со стороны партии, так и со стороны народа, общества, громады. Законы должны приниматься такого качества, чтоб назваться произведениями, чтобы быть потребленными всей целевой аудиторией. А это возможно при условии длительного, а не быстрого и некачественного обсуждения с экспертами и гражданами страны, полного согласования в Комитетах Верховного Совета Украины, и лишь потом – дальнейшего рассмотрения и голосования в сессионном зале.

Опыт зарубежных стран с опытом демократического обустройства (США, Англия, Канада, Франция, Германия и др.) свидетельствует о выработанном механизме (стандарте) принятия законопроектов, в том числе временном.

Например, в Конгрессе США законопроект может инициировать любой член любой из палат. Но прежде чем оказаться на подписи у Президента, который, в свою очередь, может наложить вето, он должен пройти «фильтрацию» профильного комитета Палаты, пройти в самой Палате дебаты и голосование, перейти при положительном разрешении в другую Палату (также комитет, дебаты и голосование) или комитет обеих палат. Непременным условием является достижение согласия двух палат. Стоит заметить, что работа Палаты Представителей гибкая, она может меняться, в отличие от работы Палаты Сенаторов, в которой правила неизменны, однако законодательная процедура при этом не ограничивается.

В Украине необходимо усиление профессиональной подготовки законодателей и создание справедливых требований ко всем законопроектам как от власти, так и от оппозиции.

Ни одно развитие качеств невозможно без их изучения, исследования, анализа, без проведения научной работы или непрерывного взаимодействия с учеными, которое видится во взаимодействии практикующих управленцев с учеными, обеспечении доступа к проведению исследований и готовности к внедрению экспериментальных схем управления.

Как следствие, можно отметить, что внутренний переход политического деятеля к принципиально иному видению своего предназначения, к качественному не

только со стороны «материальных», так сказать, закрепленных квалифицированных требований, но и к моральному уровню, направляет фокус внимания на новое видение государства в целом, а также отображение этих потребностей у общества.

И, может, уже не будут столь утопичными в нашей современности идеи Платона, Конфуция, Ликурга, Августина Блаженного?

Учение о нравственности (этика) и учение о государстве (политика) у Платона неразрывно связаны: государство необходимо человеку, а человек – государству, честность человека должна быть присуща государству. Именно личность может быть нравственной только в правильно организованном государстве, а последнее должно быть «прообразом человека».

Общественно-политическим вопросам Платон посвятил два наиболее фундаментальных своих труда – долго разрабатываемый трактат «Государство» и произведение «Законы», которые он писал уже в глубокой старости, в пору мудрости. У Платона был замысел связать политику с психологией таким способом: трем частям души (мудрой, волевой и желающей) отвечали три человеческих качества – мудрость, мужество и чувствительность. Соответственно им существовали три государственных состояния: правители-мудрецы, воины и ремесленники-земледельцы.

Поэтому возможно уместно будет ввести соответствующую классификацию нравственных (этических, духовных и др.) требований к соответствующим политическим деятелям и должностным лицам, так сказать, обязательных моральных качеств соответствующих должностям, когда заниматься политической деятельностью будут только способные к этому.

Политическая элита в контексте архетипики должна осознавать, что государство должно пребывать в непрерывном диалоге со своей исторической памятью и современностью, с великими культурами прошлого и настоящего.

Тогда политик, деятель не будет потреблять, использовать свое положение для удовлетворения собственных потребностей, а будет служить, как одни служили Царю и Отечеству, когда Честь была превыше всего, как другие служат Богу, где Любовь – во всех действиях.

Конфуций говорит о государстве как о продолжении семейных традиций, где правитель выступает в роли благородного патриарха, который справедливо и с любовью заботится о своих подданных.

Это показывает, что периоду античности глубоко присуще надличностное восприятие государства, основанное на основных общечеловеческих ценностях, которые во все времена были естественными и понятными каждому, таких как благо, общение, справедливость.

По Н. Макиавелли, отношения между правителем и подданными, которые опираются на страх и любовь последних, и есть государство.

В дальнейшем такой подход, в основе которого лежат межличностные и межгрупповые отношения противостояния, приобретает значительное распространение в западноевропейском понимании государства. Но что первично для последствий? То, что заложено в семье, обществе, проектируется при осуществлении деятельности.

Относительно деятеля Давней Спарты Ликурга (VIII–VII ст. до н.э.), то он, будучи царем, осуществлял реформы, направленные на достижение социального мира в общине спартиатов, убеждал граждан отказаться от владения землей в пользу государства, издавал законы, которые запрещали жить в роскоши, ввел в употребление понятие «равенство».

Аврелий Августин Блаженный (354–430 гг.), христианский идеолог и представитель западной патристики, в работе «О граде Божием» утверждал, что любое насилие является следствием греховной испорченности человека. Греховность государственно-правовой жизни в «граде земном» определяется господством человека над человеком, жадной к наживе. Признавая неминуемость установления государственной власти, он критиковал имперские устремления Рима, бездуховность государственного устройства и потребительский характер римской цивилизации.

С позиции нравственности политики он дает новое толкование античных политических терминов: несправедливого правителя (а также несправедливый народ) он именует тиранами, несправедливую аристократию – кликой, а государство без права – погибшим. Римскому «граду земному» он противопоставлял «град Божий» основанный на любви к Богу, хотя и признавал компромисс праведников с «земным миром»

Возможны ли какие-либо сделки с совестью, компромиссы с нравственностью? Каждый отвечает за себя. К сожалению, нравственный закон не может быть как-либо навязан человеку извне, поскольку это его выбор – принимать его или нет. Нравственный закон воспроизводит определенное психологическое явление. Как регулятор поступков нравственный закон отвечает заранее сформировавшемуся образу поведения, что является архетипным по своей сути, глубоко укоренным в человеческой природе.

Главный вопрос личности – это вопрос смысла человеческого или своего бытия. Государство – вид человеческого бытия, от реализации которого полностью зависит его качество. В современных государствах, где провозглашается верховенство права, заложено определение регулятора отношений с помощью законов, но утрачена огромная сфера человеческих отношений как нравственных, без которых невозможно принятие общегосударственных, общественно значимых решений, которые несут благо и добро.

Основной вывод. Отбросив мечтания об идеальности, следует отметить, что основополагающим в развитии управленца должен стать упор на человеческий ресурс, на формирование и развитие нравственных и волевых качеств, на переход к этическим лидерству и политической деятельности. Каждый, кто хочет называться политическим лидером, должен держать в памяти трактовку: Искусство – это умение, которое способно вызвать восхищение – и всегда иметь аргументы в пользу этого утверждения. Ведь искусство не ставит целью материально наживаться на слабостях и недостатках других, оно призвано служить потребностям, заполнять необходимые пустоты души.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель ; пер. с греч. А. В. Кубицкого. – М. : ЭКСМО, 2008. – 608 с.

2. Виноградов В.В. История слов : Ч. 3. / В.В. Виноградов. – М. : Институт русского языка РАН, 1999. – 1138 с.
  3. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона [Соврем. версия]. – [М. : Эксмо, 2006]. – 959 с. : ил., [16] л. цв. ил.
  4. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского. – М. : ЭКСМО, 2009. – 739 с.
  5. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие / [сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков]. – М. : Волтерс Клувер, 2010.
  6. Основи вітчизняного парламентаризму : підруч. / за заг. ред. В. А. Гошовської. – К. : НАДУ, 2011. – 466 с
  7. Платон. Держава / Платон ; [пер. з давньогр. Д. Коваль]. – К. : Основи, 2000. – 355 с.
  8. Спиноза Б. Избранные произведения : в 2 т. / Бенедикт Спиноза. – М. : Госполитиздат, 1957. – 1362 с.
  9. Харитонович Д. Э. Ремесло. Цехи и миф / Д. Э. Харитонович // Город в средневековой цивилизации Западной Европы : т. 2. – М. : Наука, 1999. – С. 118-124.
  10. Юнг К.Г. Символы трансформации / Карл Густав Юнг ; [пер. англ.]. – М. : АСТ ; АСТ-Москва, 2009. – 732 с.
-

Helen BULKINA

Master's student

National Academy of Public Administration at the President of Ukraine

(Kyiv, Ukraine)

ARCHETYPICAL PECULIARITIES OF PROFESSIONAL POLITICAL ACTIVITY IMPLEMENTATION

The article analyzes the archetypes of political leaders and usage of the archetypical characteristics as integral parts of their professional activity. It demonstrates the interrelation between the archetype and the fundamentals of professional political activity both from the theoretical and practical points of view. There is an emphasis on explaining the importance of such basic components of an archetype as ethnicity, purpose and main principles of action.

Keywords: *archetype, political activity, ministry.*

Степан ГАЛИЧ

*слушатель магистратуры по специальности «Публичное администрирование»
Харьковского национального экономического университета
(Харьков, Украина)*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ В УКРАИНЕ: АРХЕТИПНЫЙ ПОДХОД

Проанализированы основы становления демократии и политических технологий в мире; определены присущие украинскому обществу архетипы политической власти; исследованы закономерности влияния лидера на общество в контексте архетипов восприятия действительности; предложена архетипная модель ассимиляции и аккомодации политических сил к насущным потребностям социума.

Ключевые слова: *политические выборы, модель взаимодействия, политические технологии, архетипы управления, архетипы лидера.*

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. На фоне роста конкуренции между политическими силами как в Украине, так и в мире все более своевременным и актуальным становится вопрос политического лидерства и совершенствования политических технологий, используемых во время проведения предвыборных кампаний. Проблема политического лидерства в Украине разворачивается на территории повышенного негативизма народа к власти, сомнительной легитимности действующего правительства, электорального нигилизма.

Политические технологии все больше приобретают рыночные признаки, постепенно политические выборы превращаются в «товар», а предвыборные агитации – в удачные маркетинговые кампании. Политические лидеры с целью обеспечения широкого круга электората активно используют психологические приемы манипулирования сознанием не только отдельных граждан, но и социальных групп и населения в целом. В контексте этого влияния особенно актуальным становится использование архетипного подхода к проведению политических выборов как метода воздействия на коллективное и индивидуальное бессознательное.

Генезис политических выборов достигает седой древности, когда управление родом, фратрией или племенем основывалось на выборе отдельной категории «лучших» – самых мудрых, сильных или опытных членов первобытного социума. Первобытные формы народного волеизъявления заключались, в частности, в том, что на племенной сходке люди криком одобряли или отвергали какое-то предложение или решение совета старейшин. Народное собрание и выявления общей воли голосованием на них, ветирования (лат. «votum» – общее мнение, желание, воля) – это проявления прямой или непосредственной демократии [5, с. 226].

Истоки представительной демократии и зарождения понятия политических технологий следует искать в Древней Греции и Риме. Представительская демократия представляет собой такую форму правления, при которой большая часть со-

циума передает полномочия по управлению сообществом, решению значимых дел и отстаиванию интересов отдельным делегатам (репрезентантам). В качестве примера можно назвать совет четырехсот, введенный реформой Солона в Древней Греции, сенат в Древнем Риме. Здесь и появляются первые предвыборные протокампании. В Древнеримской республике гражданин, претендовавший на высокую государственную должность, надевал белые одежды (на латинском – *candida*) и ходил по улицам, призывая граждан отдать за него свои голоса [5, с. 214].

На территории современной Украины зарождение представительной демократии происходило в древнерусском государстве, где важнейшие вопросы жизнедеятельности общины решало вече – народное собрание. Однако с развитием княжеской власти вече постепенно начинает терять свою правомочность. Следующей важной вехой в развитии системы политических выборов является период существования Запорожской Сечи и Гетманщины, где избрание гетмана или атамана основывалось, прежде всего, на его личностных качествах и военной сноровке.

Политическая история человечества убедительно свидетельствует: доминирующей тенденцией развития цивилизации является постепенная демократизация общественной жизни, где ответственное становление политико-управленческой элиты служит стержневой основой в демократизации управления [1]. Общество за всю свою историю выделило три следующих основных средства воздействия на человека: принуждение, манипуляцию и сотрудничество. Как правило, в избирательных технологиях применяются все три фактора влияния. Однако в обществах с развитой демократией ведущую роль играет третий, гуманный, способ [7].

Актуальность темы исследования. На современном этапе в условиях функционирования многопартийной системы, законодательной нерегулируемости и постепенной утилитаризации политической власти избирательные технологии начинают использовать все больше манипулятивных технологий для обеспечения контроля за меняющимся психоэмоциональным состоянием общества во время выборов. В начале выборов в стране складывается напряженная ситуация, электорат интересуется программами кандидатов, получает некоторое представление об их имидже. Этот этап можно считать отправным для «набора веса» кандидатом, поскольку население еще политически активно, не наблюдается усталости и подавленности от постоянного «промывания мозгов». Согласно Закону Украины «О выборах депутатов...» кандидаты вправе использовать так называемые «белые технологии манипуляции» – дебаты, пресс-конференции, интервью и т.д., однако политический цинизм чиновников позволяет им в ходе своих кампаний использовать и «черные» – противоправные – технологии (подкуп, принуждение), и черный PR.

Одним из основных элементов предвыборной кампании является формирование имиджа кандидата. Как отмечал Ж. Сегел, «Избиратель голосует в первую очередь за личность, а отнюдь не за программу». В процессе выстраивания имиджа выделяют следующие этапы: узнавание кандидата населением, устранение препятствий между ним и осознанным восприятием, склонность «объекта» воздействия поддержать данного кандидата. Эти логические фазы нельзя игнорировать, ведь прямая агитация – переход от первого этапа сразу к третьему, что не может быть настолько эффективным, насколько это было бы возможно при последовательном

выстраивании имиджа [8]. Именно в контексте выстраивания имиджа в последнее время очень популярен архетипный подход.

Анализ последних исследований и публикаций. Тема архетипики и архетипов восприятия действительности была впервые рассмотрена учеными еще в XIX в. Наиболее глубокими были труды К. Юнга; он ввел понятие архетипов, всесторонне проанализировал их, пытался выявить природу и происхождение этого общественного явления, а также предложил свою классификацию. Его трактовка и сегодня считается базовой, и ее придерживается большинство ученых. Существуют и другие подходы к пониманию архетипов – их применяют для понимания литературы, истории и даже биологии. Что касается их применения в современной науке, то эта тематика получила широкое распространение в научных кругах, хотя каждый понимает сущность данного понятия по-своему, его пытаются цеплять к чему-либо, употреблять в своих работах для придания дополнительной загадочности и значимости. В работах отечественных ученых можно встретить различные трактовки понятий архетипа. Разнообразие их тематики, сфер применения и типологизаций поражает. Конечно, не следует останавливаться на едином подходе, но следует оперировать общепринятыми категориями и терминами. Распространенным в литературе является выделение различных видов архетипов, но каждый пытается их классифицировать по-своему, опираясь на сферу исследования.

В контексте выбранной тематики акцентируем внимание на архетипах государственного управления, архетипах политической сферы, психологических свойствах личности и народа в целом, а также на выделении архетипов выборов и избирательного процесса в частности.

Исследуя проблемы политического лидерства, государственного управления и власти, следует брать за основу труды таких выдающихся ученых, как М. Вебер [4], Ж. Блондель [3], Р. Такер [11] и Р. Линтон [14]. М. Вебер является «отцом» теории государственного управления, на его мыслях основывается современная политология. Такие ученые, как Р. Такер и Р. Линтон, исследовали в основном природу лидерства, определяли основные признаки политического лидера.

Также не следует забывать о психологическом строении архетипа, а именно то, что они основываются на эмоционально-чувственном восприятии и отражаются в подсознании. Юнг считал, что специфическим свойством архетипов является наличие неосознаваемой для человека мотивации. Это свидетельствует о том, что архетипы следует воспринимать и как категорию психологии. Ряд ученых-психологов обращался в своих трудах к архетипам, моделям их возникновения и способам их применения, также одним из направлений практики является применение архетипов в манипулятивных технологиях, которые получили свое распространение в последнее время.

И. Кант, Г. Гегель, А. Шопенгауэр и Ф. Ницше анализировали невидимый целостный регулятивный феномен. Он действует в социуме одновременно с видимыми и осознанными факторами, а также является основой возникновения более-менее осознанных и меняющихся презентаций коллективной психики – коллективными представлениями (по мнению Г. Зиммеля, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, С. Московичи), общественного мнения, электоральных ожиданий. Некоторые виды психических заболеваний людей и даже больших социальных групп свя-

заны именно с коллективными представлениями и неосуществленными ожиданиями (З. Фрейд). Последние, перемешиваясь с фактами реальной жизни людей, способны видоизменять как свою структуру, так и характеристики (Ж. Фламан, С. Московичи), что отличает их от таких относительно инертных феноменов, как социальная психика и институциональные матрицы [6].

Когда речь идет об исследовании общих для всех систем восприятия попытки управлять народом на уровне легитимной власти, следует обращаться к общим, единым каналам восприятия и методам воздействия на массы. К. Юнг акцентирует внимание на коллективном бессознательном восприятии, а именно на том, что существуют общие закономерности усвоения и интерпретации окружающей среды. Коллективное бессознательное Юнг постулирует как психическое наследие человечества, которое, подобно человеческому телу, развивалось путем эволюции и несет отпечаток многочисленных человеческих опытов. Все, что когда-либо было выражено индивидуальной психикой отдельного человека, становится составной частью его психической структуры, а на уровне коллективного – составляющей коллективного бессознательного [12]. По Юнгу, коллективное бессознательное является надиндивидуальным и независимым от культуры. Коллективное бессознательное можно исследовать путем сравнения различных культур (мифы, представления о магии, сказки, легенды). За порогом сознания лежат вечные, неизменные образы, проявляющиеся в разные времена в разных культурах, универсальные образы, кроющиеся в глубинах ума [13].

Особенно частые, каждый раз повторяющиеся, психические модели образуют, по Юнгу, так называемые архетипы, которые структурируют коллективный и индивидуальный психический мир. Архетипы наделены своеобразной силой («Нуминозум»), влияния которой в длительной перспективе не может избежать ни один индивид. В сознании человека архетипы предстают как типичные, часто повторяющиеся мотивы поведения, объективно проявляющиеся в виде культурных ритуалов. По Юнгу, доказательством существования архетипов является проявление в искусстве и снах разных мотивов сказок и мифов, которые повторяются независимо от эпохи, языка и культуры [12]. В разработке концепции архетипов Юнг опирался на труды французского антрополога Люсьена Леви-Брюля [15].

К. Юнг также обращает внимание на то, что прообраз, т.е. архетип – это своеобразный итог «огромного типичного опыта бесчисленного ряда предков: это, так сказать, психический остаток бесчисленных переживаний одного и того же типа» [12]. Для активации мифологического мышления людей предложенные имиджи политиков должны апеллировать к универсальным архаичным идеям, основам мифов, к коллективному бессознательному, то есть, по сути, каждые удачные образы и созданные вокруг них мифы имеют в своей основе определенный архетип.

Собственного содержания у архетипа нет, это – только априорная схема восприятия, особая форма, структура мозга: это своего рода сущности, которые не могут быть придуманы, а могут только проявляться, раскрываться, разоблачаться. В силу этого же символы также нельзя «придумать», они появляются, когда возникает возможность в той или иной ситуации проявиться какому-либо архетипу.

Архетипные модели восприятия проявляются и при анализе процесса воздействия на граждан, а особенно в период политических выборов в стране. Выяв-

ление общих схем воздействия на сознание народа посредством всеобщих, общих и исторически сложившихся моделей-архетипов дает возможность эффективно достигать поставленных перед кандидатами целей. Интересно, что идеологически голосует довольно малая часть общества. Большинство видит в политике не идеологию, а личность. Для подавляющего большинства украинских избирателей желание жить в лучших условиях становится основным мотивом голосования. Это свидетельствует о низком уровне политической идентификации и политической культуры в целом. К тому же низкий уровень политической культуры приводит к увеличению количества избирателей, голосующих, руководствуясь мнением родственников, знакомых, коллег, или совсем не идущих на избирательные участки. Последнее увеличивает шансы политическим манипуляторам и фальсификаторам [9]. Поэтому нужно, проанализировав общественные предпочтения, установить, какой тип личности востребован на данном этапе развития общества, и создавать этот тип.

Задачами исследования являются:

- определение архетипов политической власти, которые сложились в украинском обществе, и присущих им характеристик;
- установление закономерностей влияния лидера на общество в контексте архетипов восприятия действительности;
- анализ генезиса демократии и политических технологий в мире;
- построение архетипов модели ассимиляции и аккомодации политических сил к насущным потребностям социума.

Цель – теоретическое обоснование построения архетипов модели взаимодействия социума и политических сил в контексте анализа генезиса и влияния «коллективного бессознательного» на ход политических выборов.

Изложение основного материала. Обычно систему мероприятий, проводимых предвыборными штабами кандидатов в период избирательной кампании, называют предвыборной стратегией. Более уместно назвать эту систему тактикой, ведь стратегические цели у всех кандидатов похожи – получить и сохранить власть. Тактические же решения, проводимые в плоскости «кандидат – электорат», могут различаться очень сильно. В значительной степени это определяется и различием тактических задач, стоящих перед кандидатом и его имиджмейкерами. «Успешная стратегия предполагает видение различных аспектов взаимоотношений с избирателями, выбор средств ведения агитации в данном случае должен определяться, с одной стороны, максимально точными социологическими данными о состоянии общества во время выборов, а с другой – трезвой оценкой характеристик кандидата, который продвигается. Если эти характеристики входят в противоречие со стилем жизни и устремлениями избирателей, то никакие технологии не убедят их проголосовать» [8]. В общественном подсознании совокупность характеристик, присущих политическим (идеологическим, социальным и т.д.) лидерам, отображается в форме определенных архетипов, которые были систематизированы Карлом Юнгом в виде восьми основных групп (табл. 1).

С целью выявления острых проблем, существующих в современном обществе, в контексте проведенного исследования нами было решено провести социологический опрос, ведь именно этот метод достаточно широко используется теоретиками и практиками в области государственного управления. Выборка составила

2000 человек. Опрос проводился среди граждан Украины, которые согласно действующему законодательству имеют право голоса.

Таблица 1

Характеристики, присущие политическим лидерам (по К. Юнгу)

Базовые архетипы	Соционическое описание	Характерные черты
Правитель	экстравертная сенсорика	власть, принуждение, контроль, авторитет
Герой	экстравертная логика	профессионализм, компетентность, собственный пример, патриотизм
Мудрец	интровертная логика	образованность, ум, объективность
Искатель	интровертная интуиция	яркая индивидуальность, волатильность
Ребенок	экстравертная интуиция	неутилитарность, инновативность мышления, наивность
Любовник	экстравертная этика	привлекательная внешность, магнетизм, харизматичность, чувственность
Славный малый	интровертная этика	толерантность, харизматичность
Хранитель	интровертная сенсорика	консервативность, сдержанность

Достаточно весомая выборка, охват различных категорий граждан, которые находятся на разных социальных уровнях, возрастной ценз и территориальные отличия позволяют адекватно оценить уровень социально-экономического развития и политической стабильности в Украине. При такой выборке можно говорить об обоснованности исследования и адекватно оценивать полученные результаты. Также для оценки связей между мыслями респондентов и для проверки их сходства нами был использован метод оценки с помощью коэффициента конкордации.

Именно такой метод, как опрос, позволяет точно выявить основные противоречия в указанной проблематике и определить преобладающие направления построения архетипов модели взаимодействия социума и политических сил.

Что касается использованной нами при опросе анкеты, то она разрабатывалась в соответствии с основными стандартами, предложенными ведущими социологами, и наиболее общими типичными личными формами, используемыми при подобных исследованиях. Анкета содержит вступительную часть, в которой респондентов знакомят с целями и задачами исследования, порядок ответов на основную часть, содержащую непосредственно вопросы, и анкету, которая содержала вопросы о социальном положении респондента. Следует отметить, что для уменьшения вероятности ложных ответов в ходе опроса мы придерживались определенных требований [2]: так, отмечалось, что исследование имеет теоретическую ценность; анкетирование проводилось анонимно, респонденты имели возможность отказаться от участия в опросе.

В разработанной анкете (ее основной части) респондентам предлагалось путем использования рейтинговой шкалы оценить утверждения, которые были объединены в три блока.

В первый блок были включены показатели социальной защиты: социальные трансферты, уровень образования, состояние экологии, уровень занятости населения, состояние инфраструктуры, уровень здравоохранения, развитие коммуникаций, уровень защиты и развития культурно-духовных ценностей, свобода совести. Выбор данных показателей обусловлен тем, что их перечень используется для оценки уровня жизни населения по методике ООН.

Ко второму блоку были отнесены такие показатели экономического развития и гражданских свобод: уровень заработной платы, свобода ведения предпринимательской деятельности, эффективность системы налогообложения, наличие государственных заказов, доступность государственных дотаций предприятиям, уровень охраны труда, доступность жилья, эффективность антиинфляционной политики.

В третий блок вошли показатели политической стабильности: вступление Украины в международные организации и международная интеграция Украины, стабильность законодательства, внешняя и внутренняя безопасность. Выбор системы экономических и политических показателей не случаен – за основу были взяты показатели качества законодательства, эффективности работы правительства (по методологии Всемирного банка), индекса политических свобод (по методике Freedom House).

На основе разработанных анкет проведен опрос по всей территории Украины. Результаты сгруппированы в расчетные таблицы. Целью было установление оценок по каждому из показателей. Для их расчета использовали формулы среднего геометрического, так как в данном случае они точнее отражают результат.

Для оценки степени согласованности мнений респондентов использовали коэффициент конкордации [10]:

$$W = \frac{12}{k^2(H^3 - H)} \sum_{i=1}^H \left[\sum_{j=1}^k A_{ij} - \frac{k(H+1)}{2} \right]^2,$$

где $\sum_{j=1}^k A_{ij}$ – сумма рангов, выставленных респондентами; k – число респондентов; H – количество объектов.

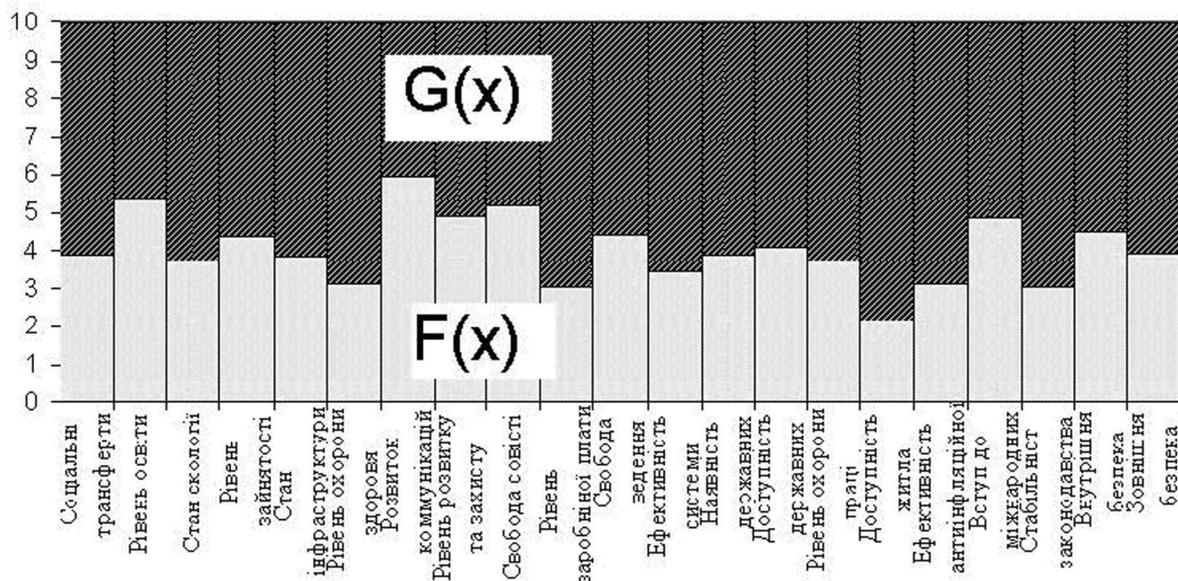
Коэффициент конкордации изменяется в диапазоне $0 \dots 1$. При $W = 0$ согласованность мнений респондентов отсутствует, при $W = 1$ – она абсолютна. В качестве эталонного уровня коэффициента, по которому можно считать согласованность достаточной, выбрано значение $W \geq 0,5$.

Мнения респондентов при оценке социальной защиты, экономической свободы и политической стабильности можно считать согласованными, поскольку рассчитанное $W = 0,51$. Расчет свидетельствует, что респонденты давали примерно однозначные оценки определенным нами факторам, поэтому можно использовать полученные нами результаты для построения теоретической модели взаимодействия общества и власти.

Следует акцентировать внимание также на том, что на данный момент отсутствует описание модели, которая могла бы точно аккомодировать политические

силы и их предвыборные кампании в соответствии с уровнем существующих потребностей общества. Политическим силам, которые приходят к власти, необходимо вместе с населением страны содействовать всестороннему развитию государства. Поэтому с данной целью необходимо строить не только экономически сильное, но и гражданско-правовое государство, где обеспечивались бы высокие стандарты социально-экономических и политических показателей. Именно поэтому политическая сила выступает как «надстройка», выражение национальных потребностей и социально-политических тенденций.

По результатам проведенного исследования была построена модель, которая отражает состояние развития страны с точки зрения ее населения (рис. 1). По полученным значениям можно отметить тенденцию того, что население довольно негативно оценивает состояние страны по социальной защите, политической стабильности и экономической свободе. Снижение качества жизни и разрушение институтов демократических свобод угрожают перерастанием кризисных явлений в так называемую «Зимбабвийскую болезнь».

Рис. 1. Архетипная модель взаимодействия социума и политической силы

Политическая сила, придя к власти, должна учитывать мнение населения как при разработке своей политической кампании, так и для своей деятельности во время государственного управления. Главной задачей власти, согласно данной модели, является обеспечение развития страны путем проведения таких реформ, которые могли бы обеспечить повышение рейтинга каждого из показателей до самого высокого уровня.

Представленная на рис. 1 модель является иллюстрацией идеального взаимодействия, но такая ситуация утопична. Между потребностями общества и тем, что пытаются сделать политические лидеры, прослеживаются значительные разрывы, которые отражались бы на модели незаполненным пространством, а в обществе – острыми проблемами. Таким образом, данная модель описана на основе всеобщей теории восприятия, в ее основе лежат архетипы восприятия обществом тенденций политической проблематики. Архетипы в данном случае проявляются во всеобщем влиянии политических лидеров на выбор граждан с использованием об-

щих особенностей «коллективного бессознательного», а также в выборе гражданами своих лидеров, руководствуясь сложившимися в их сознании архетипами, особенно в отношении личности лидера, его основных качеств.

Для успешного проведения предвыборной кампании политический лидер должен осознавать, какие именно общественные потребности имеются, на каком уровне находятся основные показатели социально-экономического и политического развития страны. Поэтому функция потребностей общества $F(x)$ и функция политической силы и политического лидера $G(x)$ (см. рис. 1) должны стремиться к максимуму. Эта формула отражает модель взаимодействия социума и политического лидерства. По нашему мнению, если потребности народа будут удовлетворены полностью, а именно, если будет достигнуто соответствие программ лидера его действиями, то сможем наблюдать идеальную ситуацию взаимодействия и полного удовлетворения народа и лидера. Функция стремится к максимуму, так как вероятно увеличение возможностей лидера, что положительно повлияет на ситуацию.

Предложенная модель отражает идеальное взаимодействие двух сфер – народа и лидеров. Понятно, что в реальной жизни лидеры не всегда учитывают потребности общества, просто пытаются занять соответствующую должность любыми методами.

Следует также отметить, что вторая часть опроса была направлена на установление черт, которые должны быть присущи современному лидеру для обеспечения всех потребностей и решения имеющихся проблем. В ходе опроса были определены основные черты, которые, по мнению большинства респондентов, должны быть присущи лидеру. На данном этапе развития социума существует насущная необходимость в лидере Герое. По нашему мнению, среди современных политических лидеров есть личности, соответствующие данному архетипу, и удачное имиджирование может помочь им в реализации властных полномочий.

Таким образом, для упрощения процесса подбора «правильных» характеристик кандидата, которые будут соответствовать потребностям общества в период выборов, надо построить модель, которая позволяет определить потребности общества. Особенностью данного метода является исследование эффективности политической силы на основе социологических исследований состояния экономической свободы, социальной защиты и политической стабильности различных категорий населения, так как именно эти факторы, учитывая современное положение, оказывают наибольшее влияние на выбор электората.

Выводы и рекомендации. Используя данную модель, а также учитывая результаты проведенного социологического исследования, мы определили уровень потребностей общества и узнали, чем должен руководствоваться будущий политический лидер, продумывая и формируя свою программу. Рассматривая критерии, описанные в предложенной модели, можно оценить конкурентоспособность различных политических сил посредством сравнения сумм в заполненных клетках в предложенных диаграммах; иными словами, можно рассчитать вероятность их победы. Если диаграмма соответствия возможностей и действий политических сил стремиться к диаграмме потребностей общества, создавая при этом минимальное количество свободных клеток, то уровень удовлетворенности общества всегда будет положительным. А уровень удовлетворенности общества – это величина прямо пропорциональна лояльности электората кандидату. Также следует отметить, что

манипулирование уровнем счастья и удовольствия общества является архетипным инструментом управления, так как счастье, равно как и недовольство, всегда остаются в подсознании потенциального избирателя, и часто эмоция, ассоциируясь с тем или иным кандидатом, является решающим аргументом при выборе. Ввиду этого разработанную модель целесообразно использовать при составлении предвыборных программ политических сил и лидеров, поскольку исследования в контексте данной модели дают характеристику потребностей общества, которые нужно учитывать в первую очередь. Также практическим применением ее может выступать графическое отображение соответствия потребностей общества и действий политических сил при проведении социологических исследований.

Список литературы

1. Політична відповідальність державно-управлінської еліти як чинник підвищення ефективності державного управління / Е. А. Афонін, О. Л. Валевський, В. В. Голубь та ін. – К. : Вид-во НАДУ, 2011. – 44 с.
2. Баклицький І. О. Психологія праці : підручник / І. О. Баклицький. – К. : Знання, 2008. – 655 с.
3. Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу / Ж. Блондель. – М. : Российская академия управления, 1992. – 135 с.
4. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер ; пер. с нем. ; [сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова]. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
5. Вегеша М. М. Політологія : підручник / за ред. М. М. Вегеша. – К. : Знання, 2008. – 384 с.
6. Донченко О. Базові матриці в управлінні / О. Донченко // Публічне управління: теорія та практика : зб. наук. пр. асоціації докторів наук з державного управління : спец. випуск. – Х., 2011. – 354 с.
7. Кирилук Ф. М. Політологія : навчально-методичний комплекс / за ред. Ф. М. Кирилюка. – К. : Центр навчальної літератури, 2005. – 704 с.
8. Майстренко О. Тактика проведення виборчої кампанії і формування іміджу кандидата. [Електронний ресурс] / О. Майстренко, С. Іщенко. – Режим доступу : <http://polpravozhit.ho.ua/?p=560>.
9. Меркотан К. Маніпулятивний присмак виборчих процесів / К. Меркотан ; Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. – 2010. – № 6 (50). – 391 с.
10. Мхитарян В. С. Эконометрика / В. С. Мхитарян, М. Ю. Архипова, В. П. Сиротин. – М. : ИЦ «ЕАОИ», 2008. – 144 с.
11. Такер Р. Политическая культура и лидерство в советской России: от Ленина до Горбачева / Р. Такер // США: Экономика, политика, идеология. – 1990. – № 1. – С. 78–93.
12. Юнг К. Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству / К. Г. Юнг // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. : трактаты, статьи, эссе. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 214–231.
13. Hillmann, Karl-Heinz: Wörterbuch der Soziologie. Kröner. – 2007. – 1017 p.
14. Linton R. The Cultural Background of Personality / R. Linton. – N.-Y., 1981. – 157 p.

15. Lévy-Bruhl L. Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures / Lucien Lévy-Bruhl. – Paris : Les Presses universitaires de France, 1951. – 474 p.
-

Stepan GALYCH

Master's student

Kharkiv national economic university

(Kharkiv, Ukraine)

POLITICAL ELECTIONS IN UKRAINE: ARCHETYPICAL APPROACH

The analysis covers fundamentals of democracy formation and political technologies in the world as well as indentifies the most representative archetypes of Ukrainian political powers. The research demonstrates the mechanism of leader's influence on the society in the context of archetypical perception of reality. The archetypical model of assimilation and accommodation of political powers to the vital issues of the society has been investigated.

Keywords: *political elections, correlation pattern, political technologies, management archetypes, archetypes of a leader.*

УДК 316.64-026.39

Юрий ГУБАРЕВ-ЗОЛОТУХИН,

слушатель магистерской программы

по специальности «Публичное администрирование»

Харьковского национального экономического университета

(Харьков, Украина)

МАНИПУЛИРОВАНИЕ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Рассмотрены основные методы манипулирования массовым сознанием, исторические характеристики развития практики манипулирования, описание и выявление негативных и положительных сторон манипулирования массовым сознанием.

Ключевые слова: *манипулирование, массовое сознание, управление, власть, архетип манипулирования.*

Постановка проблемы. Сегодня манипулирование массовым сознанием является не только распространенным явлением, но и стало повседневной проблемой касающейся политики, экономики и, как следствие, сферы государственного управления. Исследование этого – актуальная теоретическая и практическая задача. Актуальность данной темы определяется тем, что если жертвами межличностных манипуляций становятся отдельные индивиды, то жертвами манипулирования массовым сознанием – целые народы.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди трудов ученых, анализирующих проблему манипуляции преимущественно с точки зрения политологии и социологии, можно выделить работы Г. Шиллера, Э. Шострома, С. Кара-Мурзы, Н. Лимнатиса, М. Бабюка и др. Но в многочисленных публикациях, к сожалению, феномен манипуляции не рассматривался с точки зрения его генезиса и исторического развития. Так, М. Лимнатис относит появление манипуляции как общественного явления только к буржуазному обществу. Той же точки зрения придерживается и М. Бабюк, акцентируя внимание на манипуляции как производной от отчуждения – естественного следствия разделения труда.

Исключение составляет исследование Г. Грачева и И. Мельника, которые представляют анализ культурно-исторической эволюции тайного принуждения личности в различных временно-пространственных условиях и сферы социального взаимодействия. Авторы отмечают, что сфера применения манипуляционных воздействий с течением времени расширяется, начиная свое развитие с относительно ограниченных сфер человеческого бытия (политической, дипломатической, военной) и, индивидуальных форм (межличностной манипуляции) и заканчивая в наше время областью массового социального манипулирования.

Приходится констатировать, что хотя вопрос об исторических формах в отечественной литературе был поставлен, но проблема социальных основ манипуляции и особенностей исторических форм манипуляции практически не нашли отражения в научных публикациях, что и обуславливает **актуальность** изучения данной проблемы.

Целью данной статьи является исследовать социальные основы манипуляции, раскрыть категориальный смысл понятия, а также выявить особенности форм манипуляции в историческом контексте.

Изложение основного материала. Основываясь на научных публикациях отечественных и зарубежных ученых, понятие «манипуляция» следует рассматривать в широком и узком смысле слова. Манипуляция является технологией власти.

В литературе эта точка зрения принята, и против нее никто не возражает. Возникает вопрос, что понимать под термином «власть»? Мы используем понятие «власть» в широком и узком понимании. Власть в узком понимании представляет собой отношения с явно выраженной иерархией субъектов принимающих участие в процессе управления. Манипуляция, связанная с таким пониманием власти, является осознанным явлением, выражающимся в рекламе, пропаганде, политических технологиях.

Манипуляция в широком понимании тесно связана с властью, ориентированной на создание стабильности социального порядка, социокультурной идентичности системы. Манипуляция включается в нормальную регуляцию, определяющую социализацию личности, унификацию поведения, интеграцию индивидов в общество, согласование интересов, социальную ориентацию и средства контроля над поведением. Нормативный аспект культуры присущ как материальной, так и духовной сферам человеческой деятельности. Отсюда – тесная связь норм и ценностей. Через реализацию нормативных стандартов происходит сохранение идентичности социальной системы. Нормативный аспект культуры выступает источником управления, контроля и функционирования власти. Манипуляция, связанная с вла-

стью, есть неосознанное управление и относится к функциональным характеристикам социальной системы. В этом контексте манипуляция является неизбежным спутником человечества, она существовала на всех исторических этапах развития, будучи тесно связанной с властью [1, с. 221–222].

Связывая воедино власть и манипуляцию, мы акцентируем внимание на ее социальной сущности, проявляющейся через обоснование нормативности (коммуникативных, поведенческих и мировоззренческих процессов). Таким образом, манипуляция общественным сознанием как инструмент власти осуществляется через ценностно-нормативную среду, социально-культурную стереотипность общественного сознания.

Стереотипы являются упрощенной моделью, стандартизированным представлением об общественных явлениях. Они облегчают восприятие человеком окружающей действительности, снимают ее сложность, адаптируют объективность, позволяют более быстро реагировать и строить ассоциации, такие как плохо / хорошо, нравится / не нравится, приемлемо / неприемлемо. Стереотипы мышления представляют собой определенные образы явлений, которые усваиваются индивидом. Воздействие стереотипов происходит и на мыслительные процессы, и на эмоционально-психологические составляющие индивида, поэтому стереотипы преобразуются и управляют людьми изнутри.

Например, принципы «общего блага», «все ради блага общества», «счастье для всех людей» в свое время являлись одним из самых спекулятивных принципов манипуляции общественным сознанием. Совершенно очевидно, что фактически такое состояние недостижимо в силу своего утопического характера, а, во-вторых, в обществе которое состоит из разнонаправленных социальных групп, «общее благо» не может быть благом для всех членов этого общества. Однако поведенческая деятельность определялась идейными постулатами указанных принципов.

Сегодня существуют лозунги, имеющие целью идеологическое, духовное объединение людей, формирование единого массового сознания, например «В единстве наша сила!». Но чаще применяются методы, позволяющие сплотить массы не «для», а «против». Например, против мирового терроризма или пандемии «птичьего» гриппа. Подобные методы отлично срабатывают, но содержат в себе весьма негативные компоненты – они отвлекают людей от более важных проблем, таких как низкий уровень зарплат, неразвитость социально-экономической сферы, плохая работа правительства [2, с. 448].

В качестве отвлекающих маневров используется огромное количество развлекательных передач, реалити-шоу, в целом всю индустрию массовой поп-культуры, которая «работает» на то, чтобы сглаживать все неприятные, а в некоторых случаях недопустимые моменты политической истины.

Нормы и ценности как социальные категории представляют собой ту опосредованность, через которую реализуется манипуляторная практика. Ценностно-нормативные компоненты являются структурными составляющими любой формы мировоззрения, поэтому манипуляторная практика проявляется через мировоззренческий срез культуры.

Так, в период первобытнообщинного строя манипуляция общественным сознанием как технология власти осуществлялась через мифологичность обществен-

ного сознания. Манипуляция играла роль социальной идентификации, самоопределения человеческой общности. В период перехода человеческого сообщества от стадии «дикости» к стадии «варварства» (если соглашаться с теорией эволюции) появляется человеческая речь, что делает возможным превращение человека из существа сугубо биологического в субъект социальный. Именно человеческая речь формирует сознание, которое, по мнению большинства психологов, на первоначальных стадиях своего развития не имело личностных, индивидуальных отличий от общественного (коллективного), т.е. представляло собой последнее. Таким образом, говоря о генезисе социальной манипуляции, можно утверждать о первичности манипуляции общественным сознанием перед межличностной манипуляцией.

Мифологичность сознания можно представить посредством знаний об отношении древних людей к природным явлениям, богам, магии. Мифотворчество становится тем элементом, с помощью которого осуществляется манипуляция как метод неосознанного социального управления и следования культурным ориентирам. Проводниками мифотворчества становились жрецы и шаманы.

В реальности человеческого бытия скорее воплощалось представление о трансцендентном, нежели наоборот. Так, модель иерархии, а значит, выделения и обособления, происходит из представлений первобытных людей об иерархии богов, выделения «главных» и «неглавных».

Иерархическая структура божественного Олимпа, закрепленная в общественном и индивидуальном сознании, приводит к возможности реального воплощения последней в условиях исторической действительности, а значит, осознанного принятия отношений социального неравенства, социальной иерархии, отношений власти и подчинения.

Существует мнение, что в период рабовладельческого строя манипуляторная практика осуществлялась преимущественно в форме межличностного взаимодействия, реализовывалась в софистике, политических дискуссиях, искусстве и публичных выступлениях. Объясняется это тем, что потребность в ненасильственном методе принуждения личности – манипуляции – отсутствовала, так как господствовал насильственный метод принуждения – рабство. Представляется, что данное предположение является ошибочным. В период господства насильственных методов принуждения огромное количество людей составляли свободное сословие. Их свобода реализовывалась в возможности свободомыслия, свободы слова, в прямом участии в политических делах государства. Однако свободные процессы должны быть управляемы, т.к. в противном случае они приведут к хаосу, поэтому в эпоху рабовладения (насильственного метода принуждения), с одной стороны, и широкого горизонта свобод, с другой стороны, используются ненасильственные, «мягкие», «легкие», незаметные и ненавязчивые методы управления = принуждения. Манипуляция общественным сознанием как метод социального управления и технология власти осуществляется посредством воздействия на те мировоззренческие структуры представителей свободного сословия, которые сформировались под влиянием знаменитых поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея». Важное значение приобрели поэты, а в частности их слова. Именно поэты становятся той интеллектуальной элитой, которая управляет сознанием масс, а именно людей имеющих доступ к информации и знаниям. Театр превращается в общественную трибуну ма-

нипуляторного воздействия. Влияние тех времен могло быть разным, так как и объекты, на которые влияли, были из разных сословий, поверхностно их можно поделить на образованных и необразованных [3].

Данный период отмечается зарождением философии и разделением философских взглядов на идеалистические – изначальное первенство разума и материалистические – изначальное первенство материи.

Общественное сознание эпохи Средневековья характеризуется глубокой религиозностью и символичностью. А. Гуревич определяет религиозность как «коренную черту средневекового мирозерцания» [4, с. 350]. Своеобразным отражением манипуляции общественным сознанием с помощью ценностно-нормативных ориентиров стало освещение событий четвертого Крестового похода его участником, рыцарем Роббером де Клари в его книге «Завоевание Константинополя» [5, с. 175]. В работе делается попытка объяснить причины, по которым крестоносцы, официально объявившие о целях похода как о походе освобождения «Святой земли» от арабов-иноверцев, оказываются завоевателями христианского населения, захватчиками и грабителями православного Константинополя.

Для эпохи Нового времени всеохватывающей нормой становится рационализм, высшая рациональность в рамках антропоцентристского мировоззрения. Манипуляция представляет собой специфическую форму духовного управления, которое выражается в форме скрытого, анонимного господства, осуществляемого ненасильственным путем [4, с. 76].

Инструментально-прагматическая рациональность, заявленная эпохой Просвещения, привела, в конечном счете, к тотальному порабощению «системой». Вместо субъективного подхода утверждается псевдоиндивидуализм, равный массовому производству. Управление обществом выходит за рамки рационального, приобретает форму иррационального, трансформируется в систему тотального администрирования, в которой человек – не индивидуум, способный критически мыслить, а человек – стандарт, подчиненный стереотипам. В XX веке происходит процесс создания «массы» общественного сознания, подготавливающий почву для активного воздействия на него в нужном для манипуляторов русле.

Основным стереотипом сознания в данный период времени становится сознание «общества потребления». Через сферу потребностей, желаний и убеждений осуществляется манипуляторная практика. Поведение в этом случае становится предопределенным, предугаданным. Через программирование потребностей, желаний и убеждений осуществляется управление и контроль.

«Массовый» человек не способен критически мыслить, его сознание должно формироваться извне и управляться. Манипуляция становится формой идеологической практики, легитимированной социумом. По данному вопросу интересна точка зрения Х. Ортега-и-Гассета. Он пишет, что феномен манипуляции общественным сознанием объясняется необходимостью духовного управления, духовной диктатуры. «Большинство людей, – пишет Х. Ортега-и-Гассет, – не имеет мнения. Народу присущи только оценочные суждения. Непригодность к теоретическому мышлению мешает ему принимать разумные решения и составлять правильные мнения». Но без мнения человеческое общество было бы хаосом, даже более того –

«историческим ничто», поэтому «Мнение следует втиснуть в людей под давлением извне, как смазочное масло в машину» [6].

Таким образом, манипуляция общественным сознанием представляется как форма неосознанного управления, технология власти, имеющая основу и являющаяся феноменом социально-культурного пространства в своем онтологическом измерении.

Основными признаками манипуляции общественным сознанием являются ее опосредованность и постоянство. Это дает возможность предположить, что возникновение процесса манипуляции возникло совместно с появлением человека, как социального субъекта, наделенного сознанием. Принципиальным в отношении проблемы манипуляции общественным сознанием является признание того факта, что она не зависит от одного человека или групп, а представляет собой некое относительно независимое образование, связанное с духовно-нормативными стереотипами, сменяющимися в процессе общественного развития.

В разрезе исторической ретроспективы манипуляция общественным сознанием изменяет свои формы, расширяет спектр технологий, совершенствует методы, адаптируется к изменяющимся условиям исторической действительности, но неизменными остаются ее социальные основы – отношения власти, ее опосредованность ценностно-нормативной средой, стереотипами и мифологизацией общественного сознания. Манипуляция обладает онтологическим статусом на всех этапах развития человеческой истории.

Немного остановившись на архетипах, заметим, что под архетипами понимается сформированность в подсознании неких образов, последующее воздействие на которые способно вызывать в психике индивида определенные положительные ассоциации, и таким образом оказывать влияние на информацию, получаемую индивидом «здесь и сейчас», то есть информацию, оцениваемую индивидом в настоящее время. Архетип формируется с помощью планомерного поступления какой-либо информации (т. е. посредством поступления информации на протяжении какого-либо времени), причем чаще всего формируется в детстве (раннем детстве) или юности.

Что касается ситуации на сегодняшний день, то процесс манипулирования окружает нас со всех сторон. Главными источниками манипуляции сегодня являются средства массовой коммуникации. К ним относятся средства массовой информации, кинематограф, театр, цирк, все зрелищные мероприятия и литература, компьютер, различные виды рекламы, видео и звукозапись – все то, с помощью чего можно воздействовать на массовую аудиторию.

Кратко рассмотрим, как происходит процесс воздействия информации на психику индивида или масс. Головной мозг человека состоит из двух больших полушарий. Левое полушарие – это сознание, правое – бессознательное. На поверхности полушарий находится тонкий слой серого вещества. Это кора головного мозга. Под ней содержится белое вещество. Это подкорковые, сублиминальные, отделы мозга. Психика человека представлена тремя составляющими: сознанием, бессознательным и барьером между ними – т.н. называемой цензурой психики. Информацией является любое сообщение, которое поступает из внешнего мира. Информация проходит через цензуру психики. Таким образом, цензура психики стоит на пути информации, появляющейся в зоне восприятия ее индивидом (через репре-

зентативные и сигнальные системы) и является своего рода заградительным щитом, перераспределяя информацию между сознанием и бессознательным психики (подсознанием). Часть информации в результате работы цензуры психики поступает в сознание, а часть (большая по объему) вытесняется в подсознание. При этом заметим, что информация, которая перешла в подсознание, по прошествии какого-то времени начинает воздействовать на сознание, а значит, через сознание на мысли и на поведение человека. Напомним, что в подсознании откладывается любая информация, которая когда-либо проходила мимо индивида, не важно, запомнил ли он ее или нет. Любая информация, которую человек мог увидеть или услышать, информация, улавливаемая психикой с задействованием органов зрения, слуха, обоняния, осязания и т.д., неизменно откладывается в подсознание, в бессознательное психики, откуда и начинает вскоре свое воздействие на сознание.

Первое массовое вещание началось в фашистской Германии, во время Олимпийских игр 1936 г. (Гитлер первым понял и стал использовать манипуляторные возможности ТВ). Немногом ранее, в апреле 1935 г. в Берлине появился первый телесалон на 30 человек с двумя телевизорами, а осенью 1935 г. открылся телетеатр с проектором на 300 человек. В США в 1946 году телевизор имело только 0,2 % американских семей. В 1962 году эта цифра возросла до 90 %, а к 1980 г. телевизоры были у почти 98 % американских семей, причем некоторые семьи имели по два-три телевизора. В Советском Союзе регулярное телевизионное вещание началось в 1931 г. из здания Московского радиоузла на Никольской улице (ныне Российская телевизионная и радиовещательная сеть – РТРС). Первый телеприемник появился в 1949 г. (КВН-49, был черно-белым, экран был чуть больше размеров почтовой открытки, для увеличения изображения применялась линза, приставляемая к экрану, которая увеличивала изображение примерно в два раза.) До середины 1980-х в СССР существовало два-три канала, причем, если первый канал могли смотреть почти 96 % населения страны, то два канала «ловились» не у всех (в зависимости от региона) – примерно 88 % в масштабах страны. Три канала были только у третьей части страны, причем большинство телеприемников (на две трети) еще до 90-х годов оставались черно-белым.

При проведении телетрансляции происходит воздействие на психику посредством активации различных форм передачи информации; одновременное участие органов зрения и слуха оказывает мощный эффект на подсознание, за счет чего осуществляются манипуляции. Через 20...25 минут просмотра телевизионной передачи мозг начинает впитывать любую информацию, которая поступает посредством телетрансляции. Один из принципов манипуляции массами – внушение. На этом принципе основано действие телерекламы. Например, человеку показывается какой-нибудь рекламный ролик. Предположим, поначалу у такого человека происходит явное отторжение демонстрируемого материала (т.е. его представление об этом товаре является иным). Такой человек смотрит, слушает, оправдывая себя тем, что ничего подобного покупать не будет, и этим как бы успокаивает себя. На самом деле, если на протяжении длительного времени в информационное поле человека попадает какой-нибудь сигнал, то информация неизбежно откладывается в подсознании, а значит, если в последующем встанет выбор между тем, какой товар купить, такой человек бессознательно отдаст предпочтение тому товару, о котором уже «что-то слышал». Более того. Именно этот товар в последующем будет

вызывать в его памяти положительный ассоциативный ряд, как нечто знакомое. В итоге, когда человек оказывается перед выбором товара, о котором ему ничего не известно, и товара, о котором он уже «что-то слышал», он инстинктивно (т.е. подсознательно) потянется к знакомому товару. В данном случае зачастую важен фактор времени. Если на протяжении длительного времени перед нами проходит информация о каком-то товаре, он уже автоматически становится чем-то близким нашей психике, а значит, человек бессознательно может сделать выбор в пользу такого товара (подобной марки товара, бренда). При телевизионном сигнале, особенно во время рекламы, используются три основных принципа технологии пассивного транса (гипноза): релаксация, концентрация внимания и внушение. Расслабившись и сосредоточившись перед экраном телевизора, человек поглощает всю внушаемую ему информацию, а так как у человека, в отличие от животных, две сигнальные системы, то это означает, что люди одинаково реагируют как на реальный чувственный раздражитель (правое полушарие мозга), так и на человеческую речь (левое полушарие мозга). Другими словами, для любого человека слово является таким же реальным физическим раздражителем, как и все остальные. Транс усиливает действие слов (левое полушарие мозга) и эмоционально воспринимаемых картинок-образов (правое полушарие мозга). Поэтому, отдыхая у телевизора, любой человек именно в этот момент и в этом состоянии становится чрезвычайно психофизиологически уязвимым, так как сознание человека переходит в гипнотическое состояние, так называемое «альфа-состояние» (состояние, которое нейрофизиологически сопровождается альфа-волнами на электроэнцефалограмме коры головного мозга). Кроме того, телевизионная реклама обязательно часто повторяется. В этом случае применяется еще один важный принцип гипноза: повторение резко усиливает силу внушения, низводя в итоге поведение многих людей до уровня обычных рефлексов нервной системы.

Чаще всего мы не видим разницу в уровне силы влияния того или иного фактора, но человек может противостоять манипуляции со стороны средств массовой информации и других источников в том случае, если он вооружен знаниями. Знаниями касательно технологии и структуры манипулирования. Проверка, анализ, структурирование информации – это те приемы, которым нужно обучать индивида в период формирования его сознания. Информационная среда, эра технологий и информации дают людям возможность для самореализации, но также существует опасность самообмана.

Опасность негативной манипуляции состоит в том, что она провоцирует общество двигаться по деструктивному пути, но так же существует и положительная манипуляция, которая дает людям возможность развиваться гармонично – примером тут служит популяризация здорового образа жизни, пропаганда спорта, стимулирование желания учиться у молодежи. Органам законодательной и исполнительной власти следует обратить большее внимание на данный вопрос, так как их деятельность непосредственно связана с жизнедеятельностью граждан и культурой, в которой функционирует государственное устройство. Если мы хотим формировать нормальный диалог между властью и народом, то должны стараться предоставлять первым возможность стабильно и качественно выполнять свои функции, а вторым надо дать доступ к информации на всех уровнях, отказаться от негативной манипуляции со стороны внешних факторов. Необходимо заботиться о развитии своего государства с учетом потребностей в первую очередь тех, кто строит это государ-

ство. Акцентировать внимание надо на молодом поколении, как на тех, кому придется отстаивать интересы нашего государства на мировой арене в информационно агрессивном будущем. Правильное, высокоморальное образование – это основополагающий фактор сохранения и стабильного развития нашей культуры.

Список литературы

1. Князева И. В. Историческая эволюция форм манипуляции общественным сознанием / И. В. Князева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – № 14. – С. 221–222. – (Сер. «Философия. Социология. Право»).
2. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко. – М. : Магистериум ; Касталь, 1996. – 448 с.
3. Грачев Г. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. Грачев, И. Мельник. – М., 1999. – № 20 (91). – Вып. 14. – (Сер. «Философия. Социология. Право»).
4. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1984. – 350 с.
5. Кларк Р. Завоевание Константинополя / Роберт де Кларк. – М. : Наука, 1986. – 175 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет // Библиотека научной и пропагандистской литературы / Союз коммунистической молодежи Российской Федерации. – Режим доступа : http://www.skmrf.ru/library/library_files/ortega.htm.

Yuriy GUBAREV-ZOLOTUKHIN

Master's program attendee

Kharkiv national economic university

(Kharkiv, Ukraine)

MASS CONSCIOUSNESS CONTROL

This article describes the major mechanisms of mass consciousness control and historical characteristics of the manipulation practice development. It also describes and identifies the negative and positive sides of mass manipulation process.

Keywords: *manipulation, mass consciousness control, management, power, manipulation archetype.*

Сергей ДОРОШЕНКО

*аспирант Классического частного университета
(Запорожье, Украина)*

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК СЛЕДСТВИЕ АРХЕТИПИКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Статья посвящена научному и практическому осмыслению государственно-частного партнёрства через призму архетипики в государственном управлении. Проанализирована взаимосвязь структурных элементов человеческой психики, скрытых в коллективном бессознательном, с возникновением и нынешним состоянием ГЧП, как одним из инструментов государственного управления. Главное преимущество ГЧП – его гибкость использования, как и самого интеллекта человека, а также применимость в решении системных проблем социально-экономического развития общества в соответствии с логикой социального поведения.

Ключевые слова: *архетип, государственное управление, государственно-частное партнёрство, коллективное бессознательное, инстинкты, психика, общественные отношения, социально-экономическое развитие.*

Постановка проблемы. Парадигма социально-экономических отношений в обществе порождает трудности в системе распределения благ созданных этим обществом. Современная цивилизация переживает глобальный системный кризис, и главными факторами в этом процессе являются универсальные первичные врожденные психические структуры, которые является сущностью коллективного бессознательного и составляет архетипику в теории управления как таковой [1].

Государство в любом случае – это форма организации людей, инстинктивно объединенных для решения общих проблем. Важные научно-практические задачи, что все больше возникают перед обществом любого государства, приводят к необходимости создания такого алгоритма государственного управления, который бы позволял достигать синергетического эффекта от совместной деятельности общин и институтов различных форм собственности. Специфика таких форм социально-экономических отношений формируется с учетом того что человеком движут инстинкты, а также условные и безусловные рефлексy. В этом контексте инстинкт самосохранения предполагает поиск таких форм отношений, при которых субъект получал бы максимальную выгоду при минимальных усилиях, а также то, что в современном обществе называется «уверенность в завтрашнем дне».

Актуальность темы. Актуальность данной темы исследования заключается в научно-практической новизне и возможностях применения такого гибкого инструмента государственного управления как государственно-частное партнерство. А учитывая то, что в Украине парадигма использования инструмента ГЧП на стадии формирования и адаптации к реалиям экономической системы нашего государства необходимость дальнейших исследований объективно возрастает. Более того, вви-

ду того что отказ от административно-адресной и переход на саморегулирующуюся систему экономики это вопрос не столько реформ сколько менталитета народа, и как следствие высшего управленческого корпуса, то поиск, а главное адаптация инструментов социально-экономического развития имеет первостепенное значение для всей системы государственного управления Украины. В защиту этого тезиса может стать вывод Венской комиссии о том, что Конституция Украины является одной из лучших в Европе, но выполнение ее положений является не удовлетворительным, что является следствием архетипики в социальных отношениях, кстати, не только Украины, но и большинства стран постсоветского пространства. Такое обобщение объясняется ментальной схожестью и культурной близостью народов современной Украины, России и Белоруссии.

Анализ последних исследований. Специфика темы данной статьи предусматривает, что анализ существующих исследований должен состоять из двух блоков. Во-первых, интерес представляют исследования в области архетипики как таковой и архетипики государственного управления. Во-вторых, исследования в сфере государственно-частного партнерства и механизмов его реализации.

Рассматривая вопрос архетипа нельзя обойти фундаментальные положения которые определены Карлом Густавом Юнгом. Архетип в аналитической психологии, основанной Карлом Юнгом – универсальные начальные врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, распознаваемые в нашем опыте и является, как правило, в образах и мотивах сновидений. Он отрицал идеи, согласно которым личность полностью определяется его опытом, обучением и воздействием окружения. Юнг считал, что каждый индивид появляется на свет с «целостным личностным эскизом, который потенциально представлен с самого рождения». И что «окружение вовсе не дает возможности личности им стать, а лишь выявляет то, что уже было в ней заложено», таким образом отказавшись от ряда положений психоанализа. Вместе с тем Юнг выделял несколько уровней бессознательного – индивидуальное, семейное, групповое, национальное, расовое и коллективное бессознательное, которое включает в себя универсальные для всех времен и культур архетипы. Юнг считал, что существует определенная унаследованная структура психики, которая развивалась сотни тысяч лет, которая заставляет нас переживать и реализовывать наш жизненный опыт вполне определенным образом. И эта определенность выражена в том, что Юнг называл архетипами, которые влияют на наши мысли, чувства, поступки. Таковы основные положения, которые дают ключ к пониманию научно-практических исследований и тенденций в области изучения архетипики, в том числе в государственном управлении.

К современным исследователям в области изучения архетипики можно отнести Ф. Илясофа, И. Бирича, С. Маленко, Э. Афонина и других. В последнее время особое внимание уделяется архетипики в государственном управлении, как практической области применения научно-теоретических исследований.

В свою очередь, существенный вклад в рассмотрение проблем ГЧП внесли такие ученые, как В. Варнавский, М. Джеррад, Д. Дельмон, В. Еггерс, И. Запатрина, В. Лихачев, С. Осборн, К. Харрис [2, с. 10]. Также важнейшие тенденции и противоречия становления и развития государственно-частного партнерства в различных

странах мира основательно освещены в работах зарубежных и украинских ученых: М. Айрапетяна, А. Алпатова, Г. Бекетта, С. Варналия, В. Гееца, А. Головинова, М. Готтре, М. А. Клименко, П. Кучман, Л. Леона, К. Павлюк, А. Рейда, П. Савранского, Л. Федулова, Ю. Фомичева, Ф. Харвич. В многочисленных законодательных актах, нормативно-правовых документах многих стран, программных и аналитических докладах ОЭСР, Европейской Комиссии раскрыты институциональные основы развития и регулирования ГЧП в современных условиях [3, с. 186].

Определение нерешённых ранее задач. На данный момент к кругу нерешённых задач относятся вопросы эффективного применения ГЧП в Украине. Именно «эффективность» применения этого инструмента является определяющим показателем. Это связано в первую очередь с тем, что инструмент ГЧП как таковой практикуется во многих развитых странах мира, а Украина на современном этапе пытается приспособить существующие практики использования к современным реалиям на своей территории. Таким образом, сложилась ситуация когда отдельные элементы целостных системных подходов в ГЧП в других странах собраны в бессистемную целостность украинской модели. И определяющим фактором в этой проблеме является не учет архетипики при разработке инструментария использования ГЧП в Украине. Таким образом, рассмотрение темы архетипики в государственном управлении может помочь в решении многих существующих проблем.

Целью статьи является научное и практическое осмысление государственно-частного партнерства через призму архетипики в государственном управлении. Необходимо проанализировать взаимосвязь структурных элементов человеческой психики, скрытых в коллективном бессознательном, с возникновением и современным состоянием ГЧП, как одним из инструментов управления.

Изложение основного материала. Государственно-частные партнерства успешно внедряются практически во всех отраслях экономики и сферах общества. В рамках ГЧП реализуются проекты по строительству и содержанию школ, дорог, мостов, общественных мест, больниц, инфраструктуры водоснабжения, водоотведения и электроснабжения, аэропортов, общественного транспорта и всех других ключевых компонентов современной цивилизации. Для того чтобы создать среду, в которой потенциал ГЧП может быть полностью использован, важно, чтобы орган, который намерен начать партнерство, понимал истинные мотивы, побуждающие частные структуры к участию в реализации публичных проектов. Осознание сложности управления подобными проектами требует от органа власти надлежащей правовой и процедурной подготовки [4, с. 9].

Рассмотрение ГЧП во взаимосвязи с архетипикой государственного управления необходимо начинать с научно-практического осмысления движущих сил коллективного бессознательного и связанных с этим процессов как в обществе в целом и даже с элементами психики каждого человека в частности.

Любой процесс в системе имеет частотные характеристики, которые формируют логику поведения элементов в этой системе. Поведенческие реакции любой системы на воздействие внешней среды строятся на основе информационного обеспечения, свойственного каждой из них. Это положение справедливо по отношению и к живым организмам. В животном мире информационное обеспечение поведения наука называет, во-первых, инстинктами и безусловными рефлексам,

обусловленные генетически для каждого из видов, и, во-вторых, условными рефлексами, в которых отражены индивидуальный опыт живого организма по адаптации к среде обитания, и который НЕ наследуется генетически при смене поколений.

Человек Разумный как биологический вид при таком подходе отличается от животного мира прежде всего тем, что благодаря устной речи, изобразительному искусству и письменности каждому входящему в жизнь поколению доступны для освоения не только опыт и жизненные навыки взрослых поколений живущих, но в той или иной степени – зафиксированные культурой опыт и жизненные навыки поколений, ушедших из жизни.

Информационное состояние общества – это состояние информационного обеспечения его поведения, обусловленное биологически и социально (культура) каждым новым поколением.

Жизнь общества – это процесс обновления его информационного состояния, протекающий и на уровне физиологии, и на уровне культуры общества, формируя определенную архетипику. На уровне социальной обусловленности идет процесс обновления прикладного теоретического знания и навыков, в результате которого новые технологии и управленческие решения вытесняют прежние решения того же назначения и в целом расширяется множество технологий и технических решений.

В первой четверти XX века через технологически неизменный мир проходили многие поколения. В наши дни, наоборот, на жизнь одного поколения приходится несколько смен технологий, технических решений, теоретических знаний и практических навыков, необходимых как в быту, так и в профессиональной деятельности – возможности, определяющие поддержание достигнутого и дальнейшего роста социального статуса человека.

Это обстоятельство обуславливает качественные изменения в психологии людей, в морально-этической обоснованности и целеустремленности их деятельности, в избрании средств достижения ими целей; предопределяет качественные изменения того, что можно назвать логикой социального поведения: это – массовая статистика психологии личностей, выражающаяся в реальных фактах жизни [5].

В этом контексте логика социального поведения является прямым следствием изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени. Под ее влиянием эволюционирует алгоритм человеческого поведения, что в свою очередь отражается на подходах и методах государственного управления системой и решении проблем и новых задач которые ставит перед обществом жизнь.

Объективное явление, которое названо здесь изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени – собственная характеристика глобальной биологически-социальной системы. Это информационный процесс, протекающий в иерархически организованной системе. Из теории колебаний и теории управления известно, что, если в иерархически организованной многоуровневой (разнокачественной) системе происходит изменение частотных характеристик процессов, являющих каждое из множества свойственных ей качеств, то система переходит в другой режим своего поведения. Это общее свойство иерархически организованных систем, обладающих множеством разнообразных качеств, к классу которых относятся как человеческое общество в целом, так и иерархически организованная психика каждого из людей.

Государственное управление на основе прежней логики социального поведения, обусловленной прежней статистикой распределения людей по типам строя психики, уже теряет устойчивость, т.е. предсказуемость, и порождает много неприятностей и социальных проблем.

Формирование логики социального поведения, отвечающей новому соотношению эталонных частот, протекает в наше время и каждый из нас в нем участвует и сознательно целеустремленно, и бессознательно на основе усвоенных в прошлом автоматизмов поведения.

Таким образом, весь инструментарий которым пользуется общество в конкретное время являются производными от структурных элементов человеческой психики, скрытых в коллективном бессознательном этого общества. Как следствие, возникновение механизма ГЧП является компромиссом между членами общества, его слоями и группами интересов.

Его появление обусловлено внутрисоциальной борьбой каждого за возможность расширения спектра потребления. Согласно теории потребления Маслоу весь спектр потребления состоит из пяти базисных составляющим (пирамида Маслоу):

— физиологические потребности (потребности низшего уровня) являются необходимыми для выживания. Они включают потребности в еде, воде, защите, отдыхе;

— потребности в безопасности включают потребности в защите от физических и психологических опасностей со стороны окружающего мира и уверенность в том, что физиологические потребности будут удовлетворяться в будущем (покупка страхового полиса или поиск надежной работы с хорошими видами на пенсию);

— социальные потребности (потребности в принадлежности, дружбе, любви) включают чувство причастности к чему-либо или кому-либо, поддержки;

— потребности в уважении включают потребности в личных достижениях, компетентности, уважении со стороны окружающих, признании.

— потребности в самовыражении, самореализации – потребности в реализации своих потенциальных возможностей и росте как личности [6];

Маслоу считает, что психические (физиологические) потребности среднего гражданина удовлетворяются на 85 %, экзистенциальные – на 70, социальные – на 50, престижные – на 40, самовыражения – на 10 %. Статистика говорит, что только 1...2 % людей стремятся к вершине пирамиды Маслоу.

Механизм ГЧП обеспечивает решение первых двух ступеней – вопросы физиологии и безопасности, которые являются базисными. И если вопрос физиологии понятен, то вопросы безопасности требуют дополнительного пояснения. Так, безопасность заключается не только в прямом смысле ее понимания, как угроза жизни, но и что более значимо, в безопасности от проблем социально-экономического характера (износ материально-технической базы среды, потеря потенциальных возможностей экономического развития, экологические угрозы, энергетическая безопасность и т.д.). Главное преимущество ГЧП – гибкость его применения, как и самого интеллект человека, и пригодность к решению системных проблем социально-экономического развития общества согласно логике социального поведения.

На протяжении второй половины XX века во многих странах, органы власти были вынуждены решать близкие по характеру фискальные проблемы. Развитие обществ и рынков неизбежно привело к росту спроса населения на общественные услуги, а, следовательно, к увеличению соответствующих бюджетных расходов. Долгое время органы власти удовлетворяли спрос населения с помощью традиционного инструментария, а именно увеличения объема бюджетных поступлений путем увеличения объемов или базы. Однако в конце прошлого века комплекс факторов – стремительный рост бюджетного дефицита, углубление глобализации, протесты общественности по росту налогов – лишил правительства возможности увеличивать поступления в соответствующие бюджеты. Такое препятствие стало толчком к поиску новых моделей финансирования общественных услуг и публичной инфраструктуры. В начале 1990-х стало очевидным, что государство не может использовать механизм приватизации для повышения эффективности использования или развития инфраструктуры, которая традиционно является монополией государства и с правовой и политической позиций не может быть передана в собственность бизнеса. Речь шла, прежде всего, о социальной инфраструктуре (больницы, школы, детские сады), стратегические объекты (авто- и железнодорожные магистрали, газо- и нефтепроводы), коммунальные объекты (водопроводы, теплоцентрали, местные дороги). Во многих странах мира сильную оппозицию по возможности приватизации этих объектов сформировали профсоюзы. В некоторых странах, где наблюдались прецеденты приватизации базовой инфраструктуры, например в регионе Южной Америки, неэффективная государственная монополия была заменена на более успешную частную, стоимость услуг которой выросла [7, с. 52].

Ввиду того, что архетипика в государственном управлении порождает определенный инструментарий реализации государственной политики, ГЧП не должно быть чем-то костным и неизменным.

Исходя из исследования использования механизмов сотрудничества государственного и частного секторов в мировой практике, можно утверждать, что каждая страна использует свои инструменты и формы при внедрении системы ГЧП. В результате такой деятельности осуществляется не только использование финансовых и других ресурсов частных партнеров и сокращения бюджетных расходов, но и успешное управление при реализации проектов или программ ГЧП в различных сферах хозяйствования.

Инструмент ГЧП представляется в этом контексте гибкой идеей приспособленной к той или иной экономической системе. Именно поэтому этот инструмент используется во многих странах, но в каждой по-своему. Спектр его применения в разных странах тоже отличается. Но всех объединяет идея ГЧП, которая своей гибкостью применения позволяет приспособить ее к практически любой экономической системе. И эта гибкость в соответствии с архетипикой является определяющим фактором для внедрения ГЧП в любой стране. Доказательством этого служит пример Украины. Так, не прибегая к глубокому анализу специфики государственного управления, не говоря уже об архетипике, инструмент ГЧП был формализован в Законе Украины «О государственно-частном партнерстве». Как следствие он представляет собой диссонансными набор методов применения других стран и не соответствует реальному положению социально-экономической системы Украины.

Такое положение дел при внедрении ГЧП присуще многим развивающимся странам. Так, в Украине, для получения качественных результатов от использования ГЧП в государственном управлении, научно-практический подход к его формированию должен основываться с учетом архетипов украинского общества.

Дальнейшее изучение и использование мирового опыта эффективного взаимодействия государства и бизнеса будет способствовать успешному применению принципов, форм и механизмов ГЧП в Украине на всех уровнях.

Парадигма использования ГЧП должна обеспечивать следующие тенденции:

– преимущественное использование ГЧП в сферах традиционной государственной ответственности объектах общего пользования (общественный транспорт, коммунальная инфраструктура, социальная инфраструктура, объекты культуры, исторические памятники и т.д.) и в общественных услугах;

– открытый, прозрачный диалог между государством, обществом и бизнесом: государство и община определяет, какие именно общественные услуги и инфраструктура являются приоритетными, а частные инвесторы, формирующие соответствующие предложения, должны максимально соответствовать требованиям государства и общин;

– рост инвестиций в проекты ГЧП в период экономического кризиса (как фактора безопасности) для консолидации усилий государства и бизнеса по преодолению его негативных последствий и обеспечения посткризисного развития;

– государственное стимулирование частных инвестиций путем предоставления экономических льгот и гарантий представителям бизнеса, реализующим общественно важные проекты ГЧП.

При этом важнейшими особенностями механизмов обеспечения государственно-частного партнерства являются:

– продолжительность отношений между органами государственной власти, местного самоуправления и частными партнерами, сохранение государственной и коммунальной формы собственности на объекты ГЧП с одновременным внедрением механизмов управления инфраструктурой частными партнерами;

– открытость и прозрачность деятельности органов государственной и местной власти относительно определения частных партнеров;

– обеспечение предоставления качественных и удешевлённых услуг как показатель результативности и эффективности государственно-частного партнерства;

– сочетание ресурсов финансово-кредитных учреждений под гарантии органов государственной и местной власти;

– распределение рисков, определение обязательств и ответственности в договоре государственно-частного партнерства;

– защита интересов и удовлетворение потребностей общества, контроль за качеством предоставления услуг частными партнерами, обсуждение и мониторинг проектов с участием общественных организаций.

Выводы. Для эффективного применения ГЧП в Украине, существующие теоретико-методологические основы и нормативно-правовые акты должны претерпеть определенные изменения. Прежде всего необходимо откорректировать методологию и практику применения ГЧП учитывая архетип украинского общества, а

следующим шагом должна стать полная интеграция механизма ГЧП в систему государственного управления в Украине.

Рекомендации органам законодательной и исполнительной власти. Анализ возникновения и научно-практического применения государственно-частного партнерства позволяет определить следующие основные рекомендации для органов законодательной и исполнительной власти:

- формирование институциональной среды, в частности нормативно-правового и методического обеспечения развития ГЧП, согласованного с мировой практикой;
- введение новых современных моделей ГЧП на основе изучения и реализации опыта развитых стран;
- адаптация используемых в мире механизмов ГЧП в условиях Украины;
- создание центров поддержки пилотных проектов ГЧП, реализация пилотных проектов, их мониторинг и распространение передового опыта;
- информационное обеспечение развития ГЧП, распространение передового опыта, внедрения соответствующих учебных дисциплин;
- стимулирование частных инвесторов к реализации инфраструктурных проектов путем совершенствования бюджетной поддержки и налогового законодательства;
- преодоление коррупции, разработка и внедрение эффективной системы мотивации и контроля в органах, ответственных за реализацию ГЧП.

Реализация указанных приоритетных задач позволит наладить эффективное сотрудничество между всеми членами общества как носителями коллективного бессознательного и привлечь финансовые ресурсы иностранного частного сектора с целью реализации общественно важных проектов ГЧП в Украине.

Список литературы

1. Архетип (психологія) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.ru.wikipedia.org.
2. Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В. Г. Варнавский ; Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М. : Наука, 2005.
3. Аналіз світового досвіду розвитку державно-приватного партнерства та проблеми його застосування в Україні / під ред. А. В. Мостепанюка. – К. : Бізнес-інформ, 2012.
4. Винницький Б. Досвід та перспективи впровадження державно-приватних партнерств в Україні та за кордоном / Б. Винницький, М. Лендзел, Б. Онищук, П. Сегварі. – К. : К.І.С., 2008
5. Краткий курс Концепции общественной безопасности [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.kob.su.
6. Пирамида Маслоу [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.ru.wikipedia.org.
7. Harvey B. Shrinking the State: The Political Underpinnings of Privatization / Harvey B. Feigenbaum, Jeffrey R. Henig, Chris Hamnett.

Sergey DOROSHENKO

Post-graduate student

Classic private university

(Zaporizhzhia, Ukraine)

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP) AS A CONSEQUENCE OF ARCHETYPICAL PATTERNS IN THE STATE ADMINISTRATION

The article is devoted to the scientific and practical perception of public-private partnership through the prism of archetypes in the state administration. The interrelation of structural elements of human psyche, hidden in the communal unconsciousness, has been analyzed with the emergence and the current state of PPP as one of the elements of state government. The main advantage of PPP is its flexibility of usage, as is the human intellect itself. In addition, it is the application in the solution of systematic problems of the socio-economic development of the society in accordance with the logic of the social behavior.

Keywords: *archetype, state administration, public-private partnership, the commune unconsciousness, instincts, psyche, public relations, socio-economic development.*

УДК 32.019.52

Альберт ЗЕЛЯК

слушатель магистерской программы

по специальности «Публичное администрирование»

Харьковского национального экономического университета

(Харьков, Украина)

КОМУНИКАЦИИ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ И ИХ АРХЕТИПИКА

Изложены основные модели, аспекты и практические основы коммуникаций в общественном развитии; осуществлен анализ коммуникативных практик в публичной сфере. Особое внимание обращается на использование архетипных образов при коммуникативном воздействии. Также рассмотрены проблемы расширения сферы применения коммуникаций, ее функции и роль в информационном обществе.

Ключевые слова: *коммуникации, архетипика, средства массовой информации, политические коммуникации, ценности, Интернет.*

Формулировка проблемы. Политическая коммуникация в Украине отличается от политической коммуникации в развитых демократиях так же как субъекты политического процесса в Украине. Прежде всего, политические партии и высшая государственная власть отличается от политических партий и высшей государственной власти в обществе с развитой демократией.

Под политической коммуникацией мы понимаем процесс передачи политической информации в пределах определенной политической системы, а также между данной системой и обществом в целом, в ходе которого политические элиты пытаются сформировать благоприятное для себя общественное мнение при помощи средств массовой информации.

Следовательно, участниками процесса политической коммуникации являются власть, СМИ и «массы», а сутью – убеждение, построение сообщений, создание и распространение символов и интерпретация значений.

Качество политических коммуникаций определяется уровнем развития гражданского общества – то есть общества, в котором власть зависит от граждан и существует для граждан, а не наоборот. Чем демократичнее общество, тем интенсивней политические коммуникации, обмен политической информацией на горизонтальном уровне между членами общества и организациями, и на вертикальном уровне, между различными элементами политической системы, причем горизонтальный обмен имеет гораздо большее значение. Метод распространения политической информации и наличие контроля распространения политической информации является одним из основных критериев для определения типа политического режима как авторитарного (наличие строгого контроля), так и демократического (информационный плюрализм и доступность информации максимально широким слоям общества).

Анализ исследований и публикаций. Проблематике архетипов и их функционированию в социальной и политической деятельности посвящены работы К. Юнга [1], М. Элиаде [5], С. Крымского [7], Э. Афонина [2]. Но исследования процесса формирования архетипных принципов при осуществлении коммуникаций нельзя считать исчерпывающим, что открывает пространство для дальнейших научных разработок.

Исходя из изложенного выше, **целью** настоящего исследования является рассмотрение архетипной модели политической коммуникации, основных средств ее осуществления и того как она функционирует в Украине.

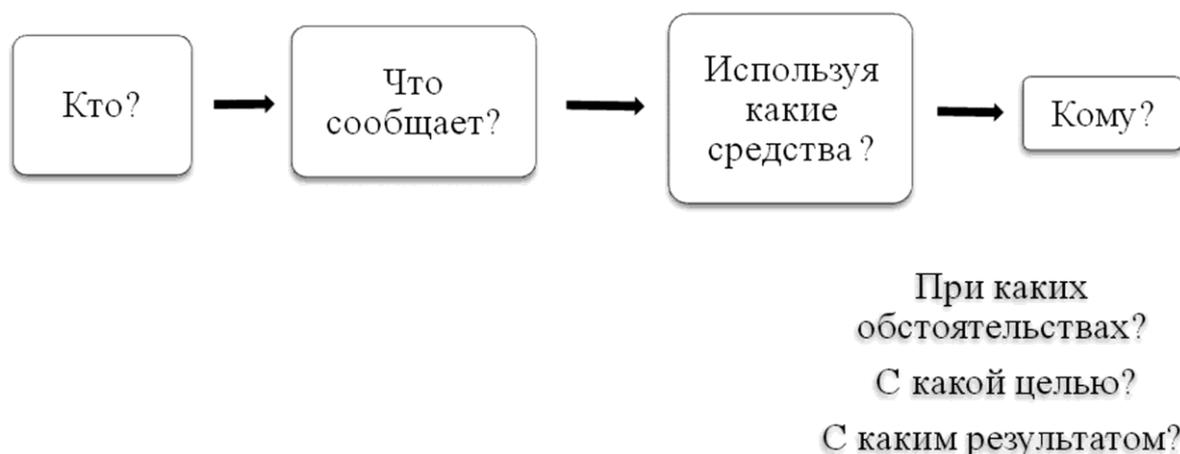
Изложение основного материала. Архетип — это формализованная и многократно используемая модель некоторого понятия предметной области [1]. Данное определение кладется в основу рассмотрения существующих моделей политической коммуникации. Идеальная (архетипная) модель политической коммуникации подразумевает наличие диалога между «правлящей элитой» и «управляемыми массами» при помощи независимых СМИ, при котором:

- происходит равноправный обмен информацией о политическом процессе и его конкретных проявлениях;
- эта информация является точной, полной, достоверной, завершенной и проверяемой;
- данный диалог ведется в соответствии с основными культурно-цивилизационными ценностями, исповедуемыми в данном обществе;
- политический процесс и информирование о нем происходят в соответствии с основными правами человека и гражданскими свободами: свободой политических и иных убеждений, свободой слова и печати, свободой собраний и объединений, свободой получать и распространять информацию;

— политические коммуникации являются не линейным однонаправленным вертикальным процессом (от элит к пассивно воспринимающим их массам), а совокупностью разнонаправленных сообщений, обмен которыми происходит между различными членами гражданского общества на горизонтальном уровне, между членами гражданского общества и «правлящей элитой» при помощи обратной связи.

Развитие теории политической коммуникации совпало со становлением информационного общества. Еще в 1940-х годах американец Гарольд Лассуэлл предложил простую формулу политической коммуникации, в которую включил источник информации, сообщение, средство связи, адресата и результат коммуникации [8, с. 50].

Технически применение формулы Лассуэлла к анализу политических коммуникаций сводится к получению ответов на вопросы кто, что, по какому каналу, кому и с каким результатом сообщил. Через некоторое время формула политической коммуникации была усовершенствована Р. Бреддоком, который ввел в нее вопросы «при каких обстоятельствах?» и «с какой целью?» (рис. 1).

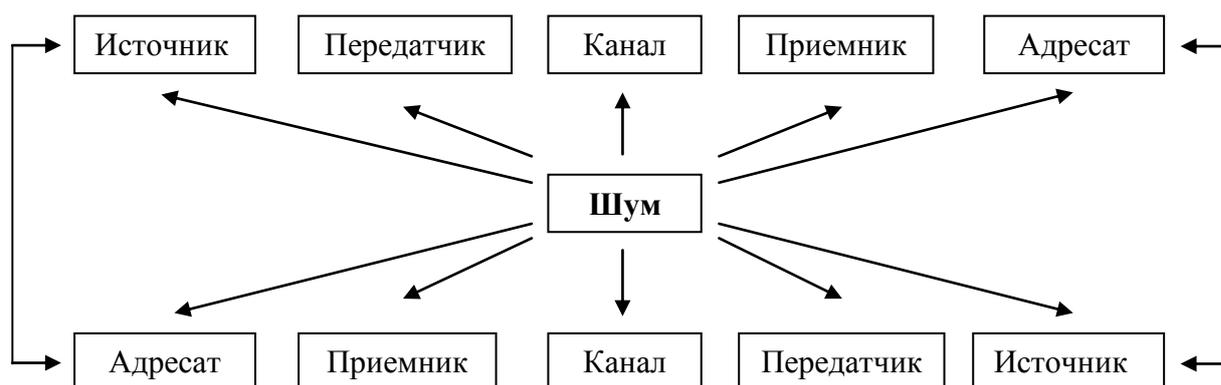

Рис. 1. Формула политической коммуникации Р. Бреддока [10]

Дальнейшее развитие модель политической коммуникации получила у К. Шеннона и У. Уивера, которые ввели в нее элементы «передатчика», в котором «сообщение», отправленное «источником», преобразуется в «сигнал», адаптированный для передачи по соответствующему «каналу связи». «Сигнал», искаженный «помехами» при передаче, поступает в «приемник». В нём он восстанавливается до формата, в котором он может быть подан «адресату».

При этом «помехи» в политической коммуникации, возникающие из-за множества одновременно передаваемых «сигналов», зачастую превращают политические коммуникации в игру в «испорченный телефон». Задача усложняется если «передатчик», то есть звено, в котором информация доводится до формата, необходимого для передачи ее по каналам связи (СМИ), вносит дополнительные «помехи». Особенно если «декодирование» сигнала, то есть извлечение из него «значения», производится самим «адресатом» (рис. 2).

Все перечисленные выше модели политической коммуникации не подразумевают обратную связь. Даже если подобные политические коммуникации и принимают во внимание фактор «общественного мнения», они не достигают задачи использования СМИ для склонения мнения значительной части общества в пользу элит.

Рис. 2. Модель политической коммуникации К. Шеннона и У. Уивера [10]

Уже в 1960-х параллельно с развитием и массовым распространением информационных технологий и вещательных СМИ, появилось понимание необходимости обратной связи, которое нашло свое отражение в том, что наряду с термином «средства массовой информации» все чаще употребляется термин «средства массовой коммуникации». Усовершенствованная модель политической коммуникации как обмена информацией между правящими элитами, бюрократией и массами включает элемент непосредственной обратной связи. Например, голландские исследователи Й. Бордвик и Б. Ван Каам предложили следующие варианты моделей политической коммуникации:

- модель вещания (однаправленный, вертикальный поток информации из центра к «массам»);
- диалоговая модель (автономный горизонтальный обмен информацией в формате дискуссий, (теле)конференций);
- консультационная модель (индивидуальные пользователи информации на периферии запрашивают информацию в центре и получают поток ответов);
- регистрационная модель («центр» запрашивает информацию у индивидуальных субъектов информационного обмена и получает поток ответов, которые собираются в «центральный банк данных», доступ к которому закрыт для индивидуальных субъектов) [10, с. 9].

Основными вопросами, определяющими качество коммуникации в каждой из данных моделей, являются вопросы контроля выбора места, времени и предмета коммуникации, а также контроля над хранением информации и доступом к информации.

Поскольку архетип – это первичный образ, оригинал, общечеловеческие символы, положенные в основу мифов, фольклора и самой культуры в целом и переходящие из поколения в поколение [1], мы рассмотрим мифы, существующие в политических коммуникациях.

Так основными мифами является то, что:

- СМИ подрывают авторитет политических лидеров, выставляя их в негативном или смешном свете;
- СМИ интересуются только политическими скандалами;

— СМИ печатают и транслируют только ту информацию, за которую им платят.

Реально же в данной сфере существуют следующие проблемы:

— СМИ в основном развлекают, интерпретируют, оценивают, а не информируют;

— кампания в СМИ, «бренды» и «имиджи» влияют на результаты выборов больше, чем идеология, политические шаги и программы;

— СМИ пытаются сами стать игроками, отстаивая интересы своих владельцев, а не общества, замалчивают невыгодную для своих владельцев информацию и игнорируют альтернативные мнения.

Из сферы политической коммуникации «по-украински» выпадает функция обратной связи (если не считать таковой «письма граждан», которые имеют обыкновение появляться в нужное время), а также механизм публичных дискуссий (конференций, слушаний, встреч) с привлечением экспертов, различных групп интересов и общественности (известный как процесс массовых консультаций по общественно значимым проблемам или делиберативный процесс).

При этом утрачивается основной смысл политической коммуникации – создание предпосылок к приходу к публичной власти, то есть власти, которая пользуется поддержкой и достаточным уровнем доверия граждан, составляющих структурированные социальные группы (гражданское общество), ведущие публичную дискуссию о разработке, принятии и продвижении властных решений, об управлении государством. Только наличие публичной политики, основанной на действенной обратной связи, дает возможность обеспечить прозрачность политического процесса и политической борьбы.

Политики живут и действуют в режиме мифа (архетипа), многократно озвученного и описанного в СМИ до того состояния, когда он превращается в «реальность», которая и предлагается избирателю. При этом политики и государственные деятели, от президента до лидера любой из многочисленных партий, публично заявляют, что у нас нет независимых СМИ, поскольку «все кому-то служат», публично сокрушаются по этому поводу, одновременно затрачивая порой титанические усилия на установление контроля или хотя бы получение «гарантированного» доступа к СМИ.

Одним из парадоксов украинских СМИ есть то, что наращивая влияние, они, за редкими исключениями, становятся более уязвимыми и, как результат, более зависимыми.

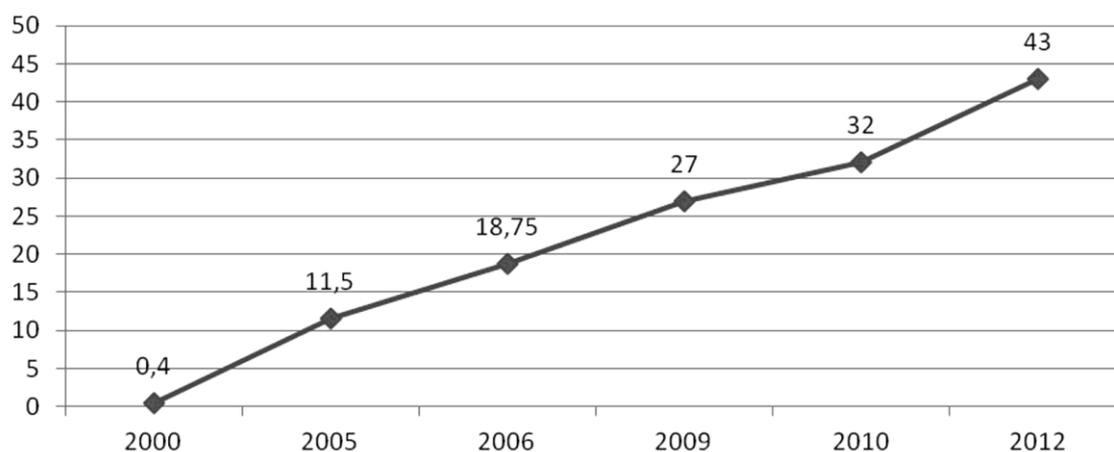
Политическая коммуникация как процесс передачи политической информации практически полностью совпадает с пониманием украинскими политическими и бизнес-элитами термина «паблик рилейшнз», которые, между тем, отнюдь не являются тождественными понятиями.

Так, сегодня на Украине самыми популярными политическими передачами являются «Свобода слова» на телеканале ICTV, «Шустер LIVE» на ТРК «Украина» и «Большая политика» на телеканале «Интер». У каждой из передач есть свой официальный сайт. Также на Украине издаются такие газеты и журналы, как «Сегодня», «Факты и комментарии», «Зеркало недели», «Фокус», «Голос Украины» [3].

Сегодня ставка в политической коммуникации не на телевидение, а на Интернет связана со многими факторами. Это оперативность, мобильность, стоимость, плюрализм мнений, достаточно широкий охват аудитории. Но основным можно назвать именно возможность двустороннего построения связи. Дело в том, что до этого все доступные обществу коммуникационные каналы были направлены на информирование и оповещение. Интернет же предоставляет возможность вступить с властными структурами в диалог, хоть и не всегда конструктивный. В этом основной прорыв web-технологий для политической коммуникации.

Интернет явился специфическим интерактивным средством массовой коммуникации. Он активно используется в политическом процессе, бросая вызовы его традиционным институтам и механизмам. Займёт ли Интернет ведущую роль для политической коммуникации или нет, зависит в первую очередь от его технических характеристик – скорость, охват, стоимость.

Результаты анализа свидетельствуют, что количество пользователей Интернета с каждым годом растет (рис. 3). По нашим прогнозам, в 2013 г. доля украинцев, которые будут пользоваться Интернетом, достигнет 50, а в 2014 г. – 59 %.

Рис. 3. Доля, %, населения Украины, пользующегося Интернетом [4]

В Украине у каждого министерства, ведомства, института власти есть официальный сайт. На каждом из них есть функция, обеспечивающая возможность обращения граждан.

Например, в Главное управление обеспечения доступа к публичной информации Администрации Президента Украины в марте 2013 г. поступило 244 запроса. Регионы Украины – лидеры по числу информационных запросов в марте: Киев – 57; Днепропетровская область – 18; Львовская область – 14. С 1 января по 31 марта 2013 г. поступило 728 запросов, в том числе от СМИ – 52 или 7 % от общего количества. На долю физических лиц приходится 577 запросов или 79 % от общего количества [9]. На все запросы и обращения были даны своевременные ответы, следовательно, можно утверждать, что обратная связь осуществляется.

Интернет может способствовать преодолению негативной тенденции к снижению уровня политического участия, упростив прямой контакт граждан и правительства. Интернет снижает затраты на согласование возможных путей политического действия между индивидами, придерживающимися схожих взглядов, но не взаимодействующих непосредственно в реальном мире.

Таким образом, web-технологии предоставляют широкие возможности для политической коммуникации. Интернет вобрал в себя печать, радио и телевидение, дополнив их возможностью установления обратной связи в реальном времени.

Интернет – это свобода, Интернет – это отражение общества. Сейчас это отражение не самое привлекательное. Чтобы выйти на высокий уровень действительно цивилизованной страны с высокой политической культурой и высокой степенью участия (грамотного участия) жителей в политической жизни страны нужно сделать очень многое. Невозможно однозначно говорить, как развитие Интернет-технологий скажется на политическом процессе, негативный сценарий тоже существует. Но приходится признать, что это движение содержит в себе потенциал, способный в корне изменить многие представления о государстве в целом. Сложно представить, что политики откажутся от такого огромного плюса, как политическая реклама через Интернет, учитывая все её возможности.

Выводы и рекомендации. Проблемы политической коммуникации в современном украинском обществе можно упрощенно свести к следующему:

— власть закрыта от граждан и представляет только себя: должностные лица, организации, партии не заинтересованы в предоставлении гражданам полной информации о своей деятельности;

— власть в целом, отдельные должностные лица и политики оказывают давление на СМИ, используя широкий арсенал средств – от несовершенства законодательства и отсутствия подлинно независимой судебной власти до угроз;

— сами СМИ часто не заинтересованы в обнародовании полученной ими информации;

— общество в целом пассивно воспринимает информацию в СМИ о злоупотреблениях властей. Пример – даже «дело журналиста Гонгадзе» и «кассетный скандал» не смогли активизировать общественность;

— отсутствуют осознанная необходимость, стратегии и механизмы коммуникации между политическим «классом» и обществом (своеобразное «отделение страны от государства»).

То есть можно сделать выводы, что, во-первых, с эволюцией моделей политической коммуникации в конечной архетипной модели появилась обратная связь во взаимодействии власти и общественности; во-вторых, в Украине основными способами осуществления этой связи являются СМИ, радио, телевидение, газеты, журналы и Интернет. Интернет сейчас является самым прогрессирующим и активно развивающимся средством политической коммуникации, так как количество пользователей Интернетом и обращений к властным структурам посредством него растет с каждым годом. При этом существуют проблемы, выделенные выше, которые на сегодня являются нерешенными. Однако в будущем, с развитием информационного общества, если придерживаться сценария стабильного социально-экономического развития государства и политических коммуникаций в нем, они будут решены, а отечественная архетипная модель станет фундаментом для формирования и реализации действенных коммуникаций в рамках взаимодействия «власть – общественность».

Список литературы

1. Архетип [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Архетип>.
  2. Афонін Е. А. Громадська доля у творенні та здійсненні державної політики / Е. А. Афонін, Л. В. Гонюкова, Р. В. Войтович. – К. : Центр сприяння інституційному розвитку державної служби, 2006. – 160 с. – (Сер. «Б-ка молодого державного службовця»).
  3. Газети та журнали України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://uaport.net/cat/sredstva-massovoy-informacii/gazety-i-zhurnaly>.
  4. Интернет в Україні [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет на Украине](http://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет_на_Украине).
  5. Элиаде М. Аспекты мифа [Электронный ресурс] / М. Элиаде. – Режим доступа : <http://www.bogoslov.ru/persons/390878/index.html>.
  6. Корінний А. А. Інформація і комунікація / А. А. Корінний. – К. : Наук. думка, 1986. – 144 с.
  7. Кримський С. Б. Архетипи української культури / С. Б. Кримський // Вісн. НАН України. – 1998. – № 7–8. – С. 74–87.
  8. Основи теорії комунікації / за ред. В. А. Василика. – К. : Гардарики, 2003. – 615 с.
  9. Офіційний сайт Президента України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://president2010.info/ru/page/81>.
  10. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – К.: Рефл-бук, 2001. – 656 с.
-

Albert ZELYAK

Master's student

Kharkiv state economic university

(Kharkiv, Ukraine)

**COMMUNICATIONS IN THE PUBLIC SPHERE AND THEIR
ARCHETYPICAL PATTERNS**

The article talks about the main patterns, aspects and practical basis for communications in the societal development. Communication practices in the public sphere have been analysed. There is a special emphasis on the usage of archetypal images during the action of communication. In addition, the author investigates the problems of communications application as well as their functions and role in the information society.

Keywords: *communications, archetype aspect, mass media, political communications, values, patterns, internet.*

Надежда ПАВЕЛКО

*аспирант Классического частного университета
(Запорожье, Украина)*

АРХЕТИПНАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

Рассмотрено историческое развитие государственной аграрной политики как идейного наследия украинского народа. Особое внимание уделено определению архетипной природы государственной аграрной политики и осмыслению значения аграрной отрасли для государства в условиях новой экономической и политической парадигмы.

Ключевые слова: *архетипная природа, государственная аграрная политика, историческое развитие, украинский народ, аграрная отрасль Украины.*

Постановка проблемы. Органы государственной власти признают, что формирование государственной аграрной политики Украины является приоритетным направлением современного этапа создания государства, которое сопровождается обострением отношений между обществом и государством. Соответствующее обстоятельство порождает проблему эффективности взаимодействия механизмов государственного управления, связанных с формированием аграрной политики, которая обеспечит функционирование сельскохозяйственного производства, стабильность государства и его граждан в продовольственной безопасности. Не менее важны в данном вопросе архетипы и ценности, которые составляют историю и играют ключевую роль в планировании стратегии государственной аграрной политики в Украине, ведь сегодня государственное управление становится более зависимым от уровня развития общественного самочувствия, господствующих идеалов и ценностей и психосоциальных свойств общества. Таким образом, очень важно разработать правильную и присущую собственным культурным традициям, ценностям и архетипам государственную аграрную политику.

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования предопределена поиском новых путей гармонизации и оптимизации взаимодействия власти и общества, где следует обратить особое внимание на те пути, которые укоренились в глубинах национального духа и отвечают внутренним психокультурным особенностям общества. Обращение к выявлению архетипной природы государственной аграрной политики Украины обусловлено общей кризисной ситуацией в современном не только экономическом, но и общественном развитии, поскольку архетипы как выражение исторического опыта содержат в себе внутренний потенциал социального согласования. При таких условиях государственная аграрная политика может быть гарантом верности избранному курсу государственных и общественных преобразований, что особенно важно для поддержания экономической стабильности. Архетипы как духовное наполнение нации определяют национальную идентичность с помощью сочетания прошлого, настоящего и

будущего. Архетипная природа государственной аграрной политики отображает модель духовности, которая испытывает изменения под воздействием исторического развития аграрной сферы, определяя ценностные приоритеты и ориентации органов государственной власти. Именно поэтому реконструкции архетипов могут приобретать актуальное значение и помогать оценивать те или другие культурные процессы как национальные феномены.

Анализ последних исследований. Вклад в разработку теоретико-методологических и организационно-практических принципов развития государственной аграрной политики в Украине внесли В. Амбросов, М. Болдуев, Б. Данилишин, В. Ильяшенко, Н. Латынин, Т. Лозинская, А. Могильный, П. Саблук, Н. Сахацкий. Концептуальные принципы архетипов стали предметом исследований Э. Афонина, Е. Донченко, С. Крымского и К.-Г. Юнга. Но, невзирая на наличие большого количества работ, посвященных исследованию архетипов и проблем развития аграрной политики в Украине, остается недостаточно разработанной проблема влияния архетипов на формирование государственной аграрной политики в Украине.

Целью статьи является исследование ценностей и идейного наследия украинского народа с учетом исторического развития государственной аграрной политики. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить архетипную природу государственной аграрной политики и осмыслить значение аграрной отрасли для государства в условиях новой экономической и политической парадигмы.

Изложение основного материала. По определению К.-Г. Юнга, архетип является «символической формулой, которая начинает функционировать везде там, где или еще не существуют сознательные понятия, или же где последние по внутренним или внешним принципам совершенно невозможны» [8, с. 513]. Во время анализа архетипов национальной культуры определяются склонности и тенденции, которые в разные эпохи отличаются средствами выражения, но структурно образуют определенные прототипы. Анализ архетипов отвечает условиям научной рациональности, методу исследования национальной культуры и национального менталитета. Таким образом, для определения архетипной природы государственной политики в аграрной сфере необходимо комплексное представление определенных психических характеристик этноса и частотный анализ их проявлений. Индивидуальное, как показал еще К.-Г. Юнг, эффективнее всего определяется через архетипные представления личности или этноса. Преимуществом метода архетипов является его способность освещать прошлое и будущее культурно-исторической жизни этносов. В то же время изучение архетипов национальных культур помогает анализировать их взаимодействие и осознание транснациональных процессов, а это дает возможность поставить вопрос о развитии государственной аграрной политики соответственно определенной национальной традиции.

Известный украинский философ и культуролог С.Б. Крымский с помощью теории архетипных структур определяет украинское национальное бытие в концептосфере «Дом – Поле – Храм». Мы поддерживаем его теорию относительно того, что данная концептосфера является отражением украинских национальных архетипов. Однако в данном исследовании архетипной природы государственной аграрной политики Украины больше внимания следует уделить содержанию концеп-

та «Поле». Именно этот концепт был избран для обозначения традиционалистических стереотипов, установок и ценностных ориентиров, доминирующих в сознании украинского общества.

В широком смысле концепт «Поле» означает связь природы с «домашним столом», питанием. Собственно, в других содержательных компонентах, но в той же ориентированности на ценности модернизации общества остается актуальной украинская национальная идея и в наше время. Только теперь речь идет о построении в Украине современной государственной аграрной политики, учитывая исторические ценности и идейное наследие украинского народа.

Символический образ поля ассоциируется с архетипом земли как источником богатства и национального единства на своей этнической почве [3, с. 273-274]. Следовательно, земля отображается в традиционном украинском сознании как обработанное крестьянское поле, которое освящено трудом и хлебопашескими обрядами. Более того, украинский менталитет породил грандиозную идею об огромных исторических ресурсах страны, которые, как сокровища, таятся в Высоких Могилах. Считалось, что земля хранит и передает украинцам силу и славу предков. Таким образом, территория Украины отмечена большим количеством курганов, которые являются свидетелями мифологической веры в скрытое величие украинской истории. Знаток украинского менталитета В.К. Липинский считал, что земля как этническая почва имеет особенную энергетику, которая влияет на судьбу и индивидуальность украинского народа. Так, с архетипом земли связан флористический орнамент в украинском народном творчестве, который символизировал аграрные циклы возрождения урожая. В украинском менталитете и связанной с ним национальной культуре наблюдается параллельное изображение жизни природы и человека, органическая связь естественного и социального. Не только жизнь человека измеряется степью («Жизнь прожить – не поле перейти»), но и ее достоинство («Когда же я в поле, тогда я на воле»). Степь для украинца – не просто географическое или экологическое явление, а социальная почва. «Привязанность к родной почве для украинца, – пишет по этому поводу С. Грыца, – имеет особенный смысл, потому что она ассоциируется с синдромом вечного страдальца из-за отсутствия родной хаты – своего государства» [3, с. 277].

Считается, что первые государства возникли на территории Древнего Востока, в Азии и Африке, так как этому способствовали доступ к пресной воде и умеренный климат, что содействовало развитию сельского хозяйства. Европейский путь формирования государства связан в большей степени с классовым расслоением общества и формированием частной собственности на землю, скот и рабов. Однако в каждой из теорий создания государства просматривается взаимосвязь возникновения государства с возможностью обладания сельскохозяйственными ресурсами. Таким образом, сельское хозяйство – это не только отрасль экономики, но и место существования значительного количества населения страны – 31,2 % (в начале XX ст. – больше 75 %). В сельскохозяйственной отрасли складывается особенный образ жизни, который формирует духовные и культурные истоки всей нации. Он способствует сохранению исторически освоенных агроландшафтов, культурному разнообразию страны, ее экономическому благополучию. Именно здесь формируются моральные основы общества, его национальная психология и история. Именно эти народнохозяйственные функции аграрной отрасли часто не подлежат денежной оценке, но имеют ключевое значение

не только для социально-демографического развития Украины, но и для развития и освоения ее территории. Безусловно, это должно браться во внимание при определении масштабов и направлений государственной аграрной политики Украины, ведь формирование аграрной политики в условиях новой экономической и политической парадигмы – это не только новейшие технологии в агропромышленном производстве, экономические реформы и развитая инфраструктура, но и умения проектировать, внедрять и утверждать новые ценности и традиции.

Исследуя историческое развитие формирования национальной аграрной политики, необходимо рассматривать ее как комплекс мероприятий не только политического и социально-экономического, но и духовно-культурного плана. В первую очередь, аграрная политика нацелена на крестьянство, которое является носителем определенной системы моральных ценностей, представлений, идей и традиций, ведь именно от восприятия ими реформ относительно аграрной сферы в большей степени зависит эффективность аграрной политики. На протяжении первой половины XIX ст. с развитием товарно-денежных отношений сельское хозяйство начало приобретать предпринимательский характер, в первую очередь, за счет товаризации больших помещицких и средних хозяйств. Отмена крепостничества в 1861 г. в целом стимулировала развитие сельского хозяйства Украины. Однако со временем актуализировалась проблема малоземелья значительной части крестьян, особенно усложнившаяся в начале XX ст. Заостряло ситуацию на селе сохранение крупного помещицкого землевладения, наличие ограниченный относительно покупки, продажи и залога земли. Столыпинская аграрная реформа в 1907 г. ускорила переход села на индустриальную основу, создала благоприятные условия для развития частного крестьянского землевладения, стимулировала развитие агрономических мероприятий и усилила тенденцию к росту товарного производства. Аграрная политика украинских национальных правительств в 1917–1920 гг. концентрировалась на решении вопроса наделения крестьян землей. Однако фактор политической и экономической нестабильности, вызванный революционными событиями в этот период, подталкивал правительство решать указанную проблему активными методами без учета необходимости ее решения эволюционным путем. Реализация аграрной политики большевистской партии характеризовалась уничтожением частной формы собственности в сельском хозяйстве, применением реквизиционных методов относительно крестьян в ходе реализации продовольственной разверстки, что привело к потере стимулов к труду и, соответственно, резкому ухудшению состояния аграрного сектора. После первых неудачных попыток насаждения коммунизма некоторые представители власти вынуждены были признать, что психология крестьян достаточно медленно поддается коммунистическому и коллективистскому влиянию [4, с. 81]. Самым первым препятствием на пути к коллективным формам ведения хозяйства считалось присущее крестьянам «желание иметь свое собственное хозяйство, быть хозяином в своей семье» [5, с. 11]. Таким образом, характерной социально-психологической особенностью украинского крестьянства была склонность к индивидуализму, что сопровождалось неприятием коллективных форм ведения хозяйства.

Новая экономическая политика (1922–1928 гг.) повлекла изменения в духовной жизни крестьянства, «оживила» его экономические и политические интересы, подавленные политикой «военного коммунизма», стимулировала хозяйственную инициативу. По утверждению Ю. Котляра, центральное место в духовной сфере крестьянина 20-х гг. XX ст. занимали идеи и социальные чувства, которые возни-

кали на почве аграрных отношений. Именно духовные основы, связанные с землей, определяли типологические особенности внутреннего мира крестьянина. Стремление иметь больше земли и вести на ней индивидуальное хозяйство было проявлением глубинной крестьянской социально-психологической сущности [2, с. 15]. В этот период наблюдается уничтожение национальных традиций использования земли и создание командных институций управленческой бюрократии. С середины 1930-х начинает формироваться новая система сельского хозяйства, которая предусматривала не только государственное регулирование развития аграрного сектора, но и непосредственное управление производством. Государством был монополизирован процесс распределения как основных ресурсов для аграрных товаропроизводителей, так и выработанной ими готовой продукции, основная часть которой поступала государственным заготовительным организациям. Идеология советской аграрной политики базировалась на попытке сформировать в сознании крестьян стереотип относительно преимущества общественных интересов над личными, что было необходимо для обеспечения решения проблем развития других отраслей за счет сельского хозяйства. Следствием такой политики было то, что сельскохозяйственный труд стал самым дешевым в системе производства СССР и в Украине в частности [1, с. 10]. Существенные изменения в аграрной политике, которые стимулировали более эффективное развитие отрасли, состоялись в 1953–1958 гг. в виде реализации мероприятий относительно повышения материальной заинтересованности колхозов, значительного повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, увеличения государственных расходов на развитие села и улучшения его технического и кадрового обеспечения. Отрицательным аспектом аграрной политики в этот период было дальнейшее сдерживание развития личных хозяйств колхозников. Отсутствие четкой долгосрочной стратегии развития аграрного сектора экономики с определенными целями и механизмами их реализации предопределяло фрагментный характер аграрных трансформаций [7].

Из вышеупомянутого видно, что содержание аграрной политики заключалось лишь в решении земельных отношений, форм ведения хозяйства и производственных аспектов функционирования сельского хозяйства. Лишь с 1980-х созрело понимание необходимости проведения комплексной политики по развитию села, которая должна была предусматривать одновременное решение как производственных, так и социальных аспектов его жизнедеятельности. Однако негативные тенденции развития аграрной экономики в этот период требовали радикальных трансформаций в формах и методах государственного регулирования аграрной сферы и отношений собственности, а также длительного периода для формирования принципиально нового понимания ведения хозяйства. Поэтому успешность указанных реформ потенциально не могла быть достигнута, поскольку существенно скреплялась и консервировалась стойкими изменениями в сознании крестьян, что делало невозможным практическое воплощение преобразований. Таким образом, архетипная природа государственной аграрной политики определяет, что любые практические результаты от реформ в аграрном секторе, учитывая характерную для села консервативность, предусматривают определенный исторический срок, который может длиться десятилетия. Следовательно, характерными чертами большинства рассмотренных в историческом аспекте аграрных трансформаций в Украине было их четкое сопровождение со стороны государства в виде разработки и использования соответствующих механизмов планирования, орга-

низации и контроля указанных процессов. Аграрная политика дореволюционного периода характеризовалась взвешенностью подходов к реформированию аграрной сферы, которое осуществлялось при основательной предварительной подготовке, и реализация которого была рассчитана на длительный период с учетом необходимого обеспечения эволюционного развития процессов реформирования. При этом сама необходимость проведения трансформаций в аграрной сфере была вызвана объективными факторами общественного развития на соответствующем историческом этапе.

Каждая политика, в частности аграрная, не может ограничиться лишь техническими методами и практическими задачами, так как при таком условии ее содержание было бы необоснованным и неполным. Основываясь на определенной идеологической основе, она должна вытекать из ведущей социальной концепции, которая определяет себя в ее практических проявлениях. Аграрная политика в процессе исторического развития управлялась различными идеями, которые придавали ей то или иное практическое содержание, поэтому её составляющей является борьба социальных идей, углубляющая общественные антагонизмы [6]. Считаем, что смыслом государственной аграрной политики Украины в условиях новой экономической и политической парадигмы должно быть украинское крестьянство, а ее задачей – охрана его интересов и содействие его развитию.

В частности, национальной спецификой крестьянства было психологическое неприятие своевольного характера государственной власти, любого насилия, неосознание своей силы и независимости. Указанные ментально-психологические особенности крестьян Украины в значительной степени способствуют формированию аграрной политики и на современном этапе. Таким образом, архетипы частновладельческих инстинктов определили введение индивидуальных форм ведения хозяйства. Интересным фактом является то, что в Украине земля была, есть и останется постоянной ценностью для общества при всех преобразованиях власти. Таким образом, архетип «Поле» в украинском менталитете отвечает аграрным началам украинской культуры, хозяйственному строю землеустройства, обрядово-календарным циклам сельской жизни, курганным достопримечательностям освящения земли и тому подобному.

Выводы. На наш взгляд, архетипная природа государственной аграрной политики определяется концептом «Поле», который характеризует аграрно-производственный, социально-исторический и духовно-культурный атрибуты национальной жизни, обычаев и обрядов. Этот концепт был избран нами для обозначения традиционных стереотипов, установок и ценностных ориентаций, доминирующих в сознании украинского общества. Архетипная природа государственной аграрной политики просматривается сквозь всю историю украинской духовности – от языческих обрядов земледелия через христианские ценности и идеалы свободного хутора до научных разработок ученых и социальных программ органов государственной власти Украины. В рассмотренном историческом экскурсе государственной аграрной политики не хватало понимания приоритетности аграрного сектора экономики в развитии государства, что соответствующим образом влияло на её формирование и эффективность осуществления. То есть, нечеткое осознание государственными органами власти значения и роли аграрной сферы для государства в целом разрушает фундаментальные основы украинского крестьянства: семейные ценности, социальную солидарность и связь между поколениями. Ведь формирование отношений между государством и крестьянством имеет глубокие исторические корни, что в значи-

тельной мере проявляется до настоящего времени и является одним из ключевых факторов, который призван стимулировать реализацию аграрной политики, адекватной целям развития общества. Таким образом, органам государственной власти необходимо обратить внимание на рассмотрение проблем в аграрной сфере не только с экономической, но и с ментальной стороны.

Перспективами дальнейших исследований в указанном направлении является оценка влияния изменений в производственных отношениях аграрной сферы на эффективное решение продовольственной проблемы и характер социальных процессов в современном украинском селе.

Рекомендации органам законодательной и исполнительной власти.

Органам законодательной и исполнительной власти необходимо взять ответственность за благосостояние украинского общества и сохранение в собственности украинского народа земельных ресурсов. Государственное управление должно заключаться в регуляции правовых земельных отношений, которые должны закреплять статус крестьянина как владельца земли. Таким образом, предметом аграрной политики должна стать система государственных и общественных действий, которые определяют условия функционирования сельского хозяйства, экономическую независимость и социальную защищенность общества. Следовательно, государственным органам власти необходимо придерживаться принципа: аграрная политика, проводимая в интересах крестьянства, будет отвечать интересам целой нации, так как национальное бытие Украины раскрывается через жизненное наполнение концепта «Поле».

Список литературы:

1. Євдокимова Д. М. Економічний розвиток України крізь призму технократичного підходу / Д. М. Євдокимова // Стратегія економічного розвитку України. – 2000. – № 2–3. – С. 185–189.
2. Котляр Ю. В. Повстанський рух етнічних меншин Півдня України (1917–1931). / Ю. В. Котляр. – Київ ; Миколаїв : Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2008. – Кн. 1. – 156 с.
3. Кримський С. Б. Архетипи української ментальності / С. Б. Кримський // Проблеми теорії ментальності / відпов. ред. М. В. Попович. – К. : Наук. думка, 2006. – С. 273-301.
4. Лебедь Д. З. Крестьянство в революции / Д. З. Лебедь // Октябрьская революция. Первое пятилетие. – Х. : ГИУ, 1917-1922. – С. 68.
5. Петровський Г. І. Подбаймо про роботу на селі / Г. І. Петровський // Партія і село. Статті й промови за 1924 рік проводирів комуністичної партії (більшовиків) України тт. Гр. Петровського, В. Чубаря, Д. Лебеда, Е. Квірінга. – Х. : Червоний шлях, 1925. – С. 24.
6. Сціборський М. О. Земельне питання [Електронний ресурс] / М. О. Сціборський. – Париж : Українська книгарня-накладня, 1939. – 109 с. – Режим доступу : <http://www.socialnationalist.org.ua/klasiki/mikola-sciborskiie-zemelne-pitannya>.
7. Шевченко Н.О. Аграрна політика в історичному контексті [Електронний ресурс] / Н. О. Шевченко. – Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nvamu_upravl/2010_4/32.pdf.

8. Юнг К.-Г. Психологические типы / К.-Г. Юнг ; пер. с нем. С. Лорие. – М. : АСТ ; Хранитель, 2008. – 761 с.
-

Nadiya PAVELKO

*Post-graduate student of the Classic private university
(Zaporizhzhya, Ukraine)*

ARCHETYPAL NATURE OF STATE AGRICULTURAL POLICY IN UKRAINE

The article reviews the historical development of the state agricultural policy, as the ideological heritage of the Ukrainian people. Special emphasis is made on the definition of the archetypal nature of state policy and analyzing the meaning of the agricultural sector of the state under the conditions of a new economic and political paradigm.

Keywords: *archetypal nature, state agricultural policy, historical development, Ukrainian people, agrarian sector of Ukraine.*

УДК 351.82:347.453.1

Алина ПОМАЗА-ПОНОМАРЕНКО

*аспирант Харьковского регионального института государственного управления
Национальной академии государственного управления при Президенте Украины
(Харьков, Украина)*

МЕХАНИЗМ СБАЛАНСИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНО-АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: АРХЕТИПНАЯ ПРИРОДА

Анализируется архетипная природа механизма сбалансирования и государственной поддержки реализации интересов в сфере земельно-арендных отношений. Теоретически обоснованы составляющие этого механизма, а также определены пути их практического внедрения в деятельность органов публичной власти.

Ключевые слова: *земельно-арендные отношения, интересы, архетипы, органы публичной власти.*

Постановка проблемы в общем виде. Актуальность темы исследования. Все преобразования, которые сегодня происходят в социально-экономической сфере, в том числе и в земельной, пока не привели к позитивным изменениям. Кроме того, наблюдается обострение интересов, с одной стороны, субъектов государственного регулирования земельно-арендных отношений, а с другой – участников последних. Причиной этого, на наш взгляд, является не только устаревшая система

контроля над использованием земельных ресурсов, но и распространение архетипа «тень» (нежелание менять систему из-за личной выгоды должностных лиц органов публичной власти, которое они пытаются тщательно скрыть). Следовательно, актуальным вопросом в масштабах всей страны сегодня является совершенствование государственного регулирования земельно-арендных отношений в направлении сбалансирования и государственной поддержки реализации интересов в сфере вышеуказанных отношений, что можно сделать при условии принципиального устранения несогласованностей, имеющихся в отечественной правовой базе, и приближения последней к европейской.

Анализ исследований последних лет. Нерешенные части общей проблемы. Основы построения механизмов государственного регулирования различных социально-экономических отношений разрабатывались в работах О. Амосова, Э. Афолина, О. Балакиревой, С. Благодетелевой-Вовк, М. Белинской, Л. Бойко, А. Дегтяря, Д. Карамышева, А. Кузнецова, Н. Латынина, В. Мартыненко, Н. Мельтюховой, А. Мерзляк, М. Мескона, А. Радченко, А. Третьяка. Вместе с тем, ряд проблем, связанных с архетипной природой и устройством механизмов государственного регулирования земельно-арендных отношений, направленных на сбалансирование и государственную поддержку реализации интересов в сфере таких отношений, остались вне поля зрения ученых, а отдельные аспекты изучены недостаточно. Считаю, что решить эти вопросы можно лишь, определив принципы и алгоритм использования средств государственного влияния, что, в свою очередь, требует разработки определенной технологии.

Итак, **целью** нашей разведки является определение архетипной природы механизма сбалансирования и государственной поддержки реализации интересов в сфере рассматриваемых отношений, установление составляющих этого механизма, а также определение путей их практического внедрения в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

Основные результаты исследования. Следует отметить, что под земельно-арендными отношениями (далее – ЗАО) понимаем такие отношения, которые основываются на объективно существующих экономических, правовых, организационных, психологических, культурных и государственно-управленческих взаимосвязях и взаимозависимостях (граждан и/или юридических лиц, и/или органов публичной власти), обуславливаются соответствующими договорами и направлены на удовлетворение публичных и частных интересов.

Определяющим фактором развития исследуемых отношений, прежде всего, является регулируемое государством влияние, которое обеспечивают соответствующие механизмы (правовой, организационный и экономический), характеризующиеся способностью к комбинированию. Рассмотрение современного состояния функционирования указанных механизмов и их усовершенствование, по нашему мнению, целесообразно осуществлять с учетом категории «интересы», а также архетипов, поскольку именно они играют роль требований, предъявляемых к отношениям, на удовлетворение которых рассчитывают их участники, а обязанностью государства в этой связи является корректировка данных требований.

Стоит заметить, что архетипы позволяют раскрывать своеобразие сложных состояний народов и конкретного человека. Пробуждение соответствующего архе-

типа, по К. Юнгу, происходит под влиянием той или иной проблемной ситуации. Среди предложенных ученым архетипов в контексте разнообразных общественных отношений необходимо выделить архетипы «персона» и «тень» [4]. Проанализировав научные разработки Т. Парсонса [5, с. 503-504], можем утверждать, что первый архетип («персона») аналогичен понятию ролевого поведения в социологии, второй же следует идентифицировать как нечто обратное, неприемлемое, противоречащее (то есть как отклонение от нормы). Учитывая это, а также функциональное назначение земли, можем предположить, что ЗАО – это разновидность социально-экономических отношений, во время развития которых проявляется и пытается обрести независимость сфера личного, противоречащего коллективному. Из-за этого указанные отношения могут принимать форму «социально вредных».

Кроме того, заслуживают особого внимания также взгляды, во-первых, Э. Нойманна, который выделил такой архетип, как «путь», шаблон которого определяет (конечно, сначала бессознательно) поведение людей, движущихся к сакральной цели. Примером проявления этого архетипа является использование таких выражений, как «пути развития», «ориентации», «направления» [12, с. 6-9]. Во-вторых, следует поддержать позицию тех ученых (в частности, В. Патракова), которые выделяют архетип «42 параллели», характеризующийся единством противоположностей [6, с. 282]. Речь идет о стремлении одних народов к реформам, миру, международной кооперации или, наоборот, об отсутствии в некоторых странах положительных изменений, а также политической, экономической и другой стабильности. Стоит, однако, уточнить, что поскольку через территорию Украины проходят и другие параллели (46...51), архетип должен называться «40...50 параллели северной широты».

Как известно, интересы имеют сложную природу, а потому могут быть явными (декларируемыми), латентными, экономическими, политическими. Такая разнонаправленность интересов порождает целый ряд противоречий, возникающих как внутри одной подсистемы (публичной или частной), так и между ними обоими. Касательно сферы ЗАО, то в ней мы предлагаем выделять публичные и частные интересы, которые имеют экономическую (явную и скрытую), экологическую, культурную, стратегическую и др. направленности. Исследовав имеющиеся практики согласования вышеперечисленных интересов в сфере ЗАО, можем утверждать, что вопрос баланса, поддержки, реализации и защиты таких интересов по-прежнему остается не решенным, а соответствующий механизм приобретает особую роль как в научном, так и в практическом плане. Сразу уточним, что последний механизм отнюдь не является второстепенным относительно правового, организационного и экономического, наоборот его предназначение – интеграция элементов таких механизмов. Учитывая это, можем утверждать, что актуальным сейчас является определение принципов, а также разработка технологии использования средств государственного влияния. Для того чтобы эта технология отвечала требованиям современности, условиям глобализации, а также потребностям общества в целом, с нашей точки зрения, она должна обеспечивать на первом этапе идентификацию интересов, что сейчас осуществляется не специалистами (независимыми экспертами), а субъектами государственного регулирования без надлежащего участия объекта воздействия. На втором этапе – сравнение интересов, опре-

деление среди них приоритетных и поиск путей их реализации. На последнем – анализ степени реализуемости интересов и их защита.

Практическое воплощение в жизнь такой технологии сводится к приобретению свойств правовых основ путем внесения соответствующих корректив в нормативно-правовую базу, которые заключаются, во-первых, *в совершенствовании, упрощении процедуры отведения земельных участков для дальнейшей их аренды*. Так, не разработанным, а потому не внедренным сегодня остается механизм ответственности органов публичной власти за несвоевременное предоставление ими заключения о согласовании или отказе в согласовании документации по землеустройству. Во-вторых, коррективы должны касаться *обязательства определенных лиц совершить действия в пользу инициатора аренды земли*. В частности, сложилась безвыходная ситуация, при которой лицо, заинтересованное в получении земли в аренду, не может подать в соответствующий орган публичной власти необходимые документы (заключение государственной землеустроительной экспертизы, акт о разграничении земли и др.), потому что соседние землепользователи отказываются подписывать вышеупомянутый акт. Обжаловать их действия в суде не представляется возможным, поскольку отсутствует правовое предписание о легитимном обязательстве соседних землепользователей совершить действия в пользу инициатора аренды.

Как известно, плата за аренду земельных участков может приниматься в натуральной или денежной форме. Однако практика показывает, что первая (*натуральная*) форма несовершенна, что приводит к следующим злоупотреблениям: 1) завышаются цены за услуги (или на продукцию), предоставляемые арендодателю вместо денежного вознаграждения; 2) нередки случаи, когда арендаторы предоставляют услуги или предлагают продукцию низкого качества; 3) такая арендная плата уплачивается один раз в год и, как правило, сразу после получения урожая; 4) происходит уклонение настоящих налогоплательщиков от их уплаты. Выходом из этой ситуации может быть принятие норм, с одной стороны, конкретизирующих, содержащих исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых возможно использование натуральной формы арендной платы. С другой – норм, которые определяли бы механизм уплаты арендной платы за землю. То есть её периодичность (не менее четырёх раз в год), минимальный и максимальный размер (от 3 до 7 % от нормативной оценки участка) и устанавливали бы менее демократическую ответственность за несоблюдение договора.

Еще одним проблемным вопросом, требующим решения, является *отсутствие соответствующей поддержки арендаторов со стороны землевладельцев относительно нотариального удостоверения договора аренды земли*. Кроме того, следует также внести коррективы в правовую базу о *запрете использования земли до государственной регистрации договоров аренды земли* (целесообразным является установление четкого срока, например до двух месяцев, в течение которого необходимо подать договор на регистрацию).

Актуальным сегодня также является принятие нормы, которая бы гарантировала *право арендатора на продление договора аренды земли, заключенного на короткий срок с целью строительства сооружений, помещений*. Поскольку нередки случаи, когда орган публичной власти, отказывая в продлении договора аренды

земли, ссылаясь на «нецелесообразность» осуществления дальнейшей аренды, не объясняя при этом арендатору смыслового наполнения этого термина. Кроме того, сложилась отрицательная практика, что обязанность страховать землю от влияния каких-либо негативных процессов или явлений зачастую возлагается на арендодателей. Учитывая это, седьмой блок корректив законодательства должен касаться *привлечения к страхованию земли и арендаторов.*

На пути к государственной регистрации прав на недвижимое имущество можно столкнуться с проблемой, связанной с взиманием завышенной платы за оценку земли, что сказывается на благосостоянии граждан, большинство из которых, как известно, имеет достаток ниже среднего. Учитывая современное состояние социально-экономического развития нашей страны, считаем, что выходом из такой ситуации может быть *организация гарантийного фонда* для материальной помощи в государственной регистрации своих прав землепользователям на базе общественных организаций, созданных под конкретный грант и расположенных для удобства во всех регионах страны. Конечно, деятельность этих организаций должна быть публичной, что представляется возможным при условии активизации в этом направлении СМИ. В то же время отметим, что предложенные положения со временем еще могут быть конкретизированы и скорректированы.

Нерешенным также остается вопрос контроля над использованием и охраной земель. Хотя процедура осуществления подобного контроля установлена законодательно, *нормы, определяющие общественный контроль, а также контроль органов местного самоуправления [3], носят декларативный характер.* Наблюдается ситуация, когда органы местного самоуправления, обращаясь в суд с требованием об обязательстве арендатора освободить земельный участок из-за совершения им недопустимых действий, вынуждены предоставлять в подтверждение последнего факта документ, составленный соответствующей инспекцией.

Отдельный блок занимают недостаточно исследованные вопросы, связанные с коллизиями и несогласованностями правовых документов, в частности:

- отсутствует легитимное определение понятия ЗАО;
- имеются противоречия правовых предписаний внутри одной нормы (например, ч. 3 и ч. 5 ст. 186-1 Земельного кодекса Украины) [3] из-за внесения изменений в законодательство [9], направленных якобы на упрощение процедуры согласования проектов отвода земельных участков для дальнейшей их аренды;
- вводятся чрезмерные ограничения в ст. 4 Закона Украины «Об аренде государственного и коммунального имущества» относительно возможности передачи в аренду объектов государственной собственности [9; 10];
- отсутствует четкое регламентирование действий должностных лиц органов публичной власти в сфере ЗАО, что отрицательно сказывается на соблюдении внутренней исполнительской дисциплины служащими, на информационной, консультативной работе последних и на борьбе с проявлениями коррупции;
- законодательные акты (что интересно, принятые с разницей в две недели) противоречат друг другу в части отмены и образования комиссий по вопросам согласования документации по землеустройству [8; 9];
- не согласованы между собой положения нормативно-правовых актов об обязательности проверки соблюдения строительных норм действующего градо-

строительного законодательства органами государственного архитектурно-строительного контроля в *процессе формирования* земельных участков [3; 9];

– имеют место не обоснованные должным образом институциональные реформы (изменения). Согласно действующему законодательству правомочным внести сведения в Государственный земельный кадастр и предоставлять последние является Государственное агентство земельных ресурсов Украины. Но при условии *самостоятельного дополнительного распределения* этих полномочий между территориальными органами разных уровней [9];

– в новой редакции излагаются правовые нормы, которые уже были отменены (например, ч. 4 ст. 20 Земельного кодекса Украины [3]) и т. д.

Вышеперечисленные недостатки отечественной правовой базы являются препятствием для активизации механизма сбалансирования и государственной поддержки реализации интересов в сфере ЗАО, и их устранение даст толчок для нормального его функционирования.

Однако на пути к совершенствованию государственного регулирования ЗАО важным также является установление такого элемента, как *принципы*, к формулировке которых пока отсутствует единый подход. Ввиду того, что определяющей для указанного механизма является категория «интересы», а в предыдущих работах мы предложили модель формирования и поддержания баланса последних [7, с. 122], можно сделать вывод, что элементы этой модели должны быть учтены при систематизации рассматриваемых принципов. Можно выделить такие общие и специальные принципы: легитимности, экономичности, научности, целесообразности, адресности, справедливости и своевременности предоставления государственной помощи, гарантированности и стабильности оказания последней, необходимого разнообразия и сравнения интересов, изменчивости, взаимозависимости и предотвращения латентности последних, взвешенного сочетания различных видов помощи, выбора компромиссов, обеспечения возможности защиты интересов. Отметим, что для достижения позитивных результатов указанные принципы должны воплощаться лишь комплексно.

Степень соблюдения предложенных принципов характеризует уровень развития ЗАО. Учитывая это, а также главное предназначение технологии, можем утверждать, что в сфере ЗАО реализация этих принципов может выглядеть таким образом. Этапу сбалансирования интересов должен предшествовать этап их *непосредственного и/или опосредованного выявления*, а также анализа с целью *определения среди них приоритетных*. К сожалению, на практике поиск и сравнение интересов в сфере ЗАО почти не проводится, поэтому средствами для последнего могут служить, во-первых, анализ нормативно-правовых актов, проведение референдумов, соцопросов и общественных слушаний, а во-вторых, обобщение вопросов, изложенных в обращениях граждан к органам публичной власти. Отдельный спектр работ по идентификации интересов следует проводить в направлении исследования программных документов партий и общественных организаций и материалов СМИ. Очевидно, что реализация этих средств должна быть возложена на специалистов. Однако на начальном этапе ее могут осуществлять отделы внутренней политики государственных администраций, специалисты отделов по связям с общественностью, а также общих отделов, депутаты местного созыва или их по-

мощники, органы самоорганизации населения и др. Кстати, влияние последних сейчас, к сожалению, практически отсутствует из-за их неразвитости.

На втором этапе должно происходить *сбалансирование интересов* как внутри подсистем (публичных или частных), так и между ними. Это следует делать, начиная с местного уровня, с помощью программно-целевого метода, что требует:

- формулировки стратегической цели (необходимости развития ЗАО и согласования интересов их участников между собой, а также с публичными интересами);

- проведения открытых семинаров для депутатов, их помощников и членов территориальной общины об особенностях, преимуществах ЗАО и важности баланса интересов в этой сфере;

- подготовки должностных лиц органов государственной власти и исполкомов местных советов по вопросам регулирования развития ЗАО и согласования интересов в этой сфере;

- выявления интересов и потребностей в ЗАО на территории общины, их оценка (например, с помощью квалитметрии);

- разработки (вместе с потенциальными участниками ЗАО и представителями территориальной общины) и утверждения соответствующих программ;

- реализации вышеуказанных программ;

- внутреннего и независимого мониторинга результативности выполнения местных программ, их корректировки.

Подчеркнем, что особого внимания также требует *удовлетворение рассматриваемых интересов и определение роли государства в поддержке последнего*. Необходимо отметить, что поиск различных путей реализации указанных интересов является проблематичным. Однако можно утверждать, что наиболее распространенным вариантом согласования и удовлетворения интересов является заключение соответствующего договора. Это, очевидно, обусловлено тем, что законодательно закреплено предписание относительно обязательности заключения такого договора, к тому же в письменной форме [11, ст.ст. 1, 14].

Следует уточнить, что участникам ЗАО (в том числе и потенциальным) должна предоставляться помощь при взвешенном сочетании ее различных видов, если необходимо, то и на конкурсной основе, а также непосредственно тем, кто в ней действительно нуждается. Считаем, что в правовом поле дефиниции «помощь» и «поддержка» необходимо использовать как синонимичные, что фиксируют толковые и терминологические словари современного украинского языка [1, с. 240]. Учитывая это, понятия «государственная помощь» и «государственная поддержка» нужно использовать как тождественные, обозначающие разного рода работы, услуги, льготы и т. п., которые предоставляются государством и которые получают будущие и нынешние участники ЗАО.

Кроме того, согласно толковому словарю слово «помощь» может употребляться и в значении термина «защита». В связи с этим предлагаем также вести речь о *необходимости защиты разнообразных интересов*, имеющих в сфере ЗАО. Сейчас ситуация с определением органа судебной власти, к которому следует обращаться за защитой нарушенных прав при заключении и выполнении условий договоров аренды земли, является проблематичной. В частности, непонятно, каким

судом – общим или специальным (хозяйственным, административным) – будет рассматриваться исковое заявление. Решить же этот вопрос можно двумя способами: активно использовать практику досудебного разрешения споров (в земельных комиссиях, образующихся в органах публичной власти), либо создать, как утверждает И. Дорош, отдельный и единственный в своем роде судебный орган – Земельный суд [2, с. 32].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Механизм сбалансирования и государственной поддержки интересов в сфере ЗАО характеризуется комплексностью (способностью к интеграции элементов других механизмов). В его составе следует выделять, во-первых, общие и специальные принципы, а во-вторых, технологию использования средств регулирования, которая должна обеспечивать идентификацию интересов, поиск путей их удовлетворения и защиту. Обязанность же внедрения этих составляющих следует возложить на соответствующих специалистов. Однако на начальной стадии это могут осуществлять сотрудники структурных подразделений внутренней политики и общих отделов местных государственных администраций, специалисты по связям с общественностью, помощники депутатов местного созыва, а также органы самоорганизации населения (со временем).

Вышеуказанный механизм – одна из главных архетипических парадигм государственного управления, а также форма регулируемого государством влияния на ЗАО, которое требует системного, научно обоснованного совершенствования. Основным в достижении принципа системности считаем учёт категории «интересы», а также архетипов «тень», «путь» и «40...50 параллели северной широты», ведь оставление без внимания латентных интересов и архетипа «тень» может привести к возникновению «социально вредных» отношений и увеличению количества проявлений коррупции. Использование второго архетипа («путь») позволит осуществить реформирование регулируемого государством влияния на ЗАО от общего к частному, с четким определением ориентиров и направлением такого влияния на развитие рассматриваемых отношений. Осознание важности третьего архетипа является залогом научного обоснования необходимости применения опыта стран, расположенных на 40...50 параллелях северной широты, но достигли, в отличие от Украины, положительных результатов в урегулировании земельных отношений. Среди них следует выделить Францию, Польшу, РФ, КНР, США, Канаду.

Учёт вышеуказанных категорий и архетипов приобретает неотложный характер, стратегическое значение, а также предопределяет выбор будущих тем исследований.

Список литературы

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : Перун, 2002. – 1440 с.
2. Дорош Й. Напрями удосконалення екологічної політики в галузі земельних відносин / Й. Дорош // Землевпорядний вісник. – 2012. – № 2. – С. 28–33.
3. Земельний кодекс України : Закон України від 25 жовт. 2001 р. № 2768-III // ВВР України. – 2002. – № 3-4. – С. 27.
4. Карл Густав Юнг и аналитическая психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.jung.psy4.ru/arc.htm>.

5. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М : Академический проект, 2000. – 880 с.
  6. Патраков В. Архетип 42 паралелі і принцип синхроністичності К. Г. Юнга / В. Патраков // Публічне управління: теорія та практика : зб. наук. пр. Асоціації докторів наук з держ. управління : спец. вип. – Х., 2011. – С. 276-284.
  7. Помаза-Пономаренко А. Л. Аналіз концептуальних підходів щодо формування й підтримки балансу публічних і приватних інтересів у земельно-орендній сфері / А. Л. Помаза-Пономаренко // Економіка та держава. – 2012. – № 12. – С. 121–124.
  8. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо вдосконалення процедури відведення земельних ділянок та зміни їх цільового призначення [Електронний ресурс] : Закон України від 02 жовт. 2012 р. № 5395-VI. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5395-17>.
  9. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо діяльності Міністерства аграрної політики та продовольства України, інших центральних органів виконавчої влади, діяльність яких спрямовується та координується через відповідних міністрів [Електронний ресурс] : Закон України від 16 жовт. 2012 р. № 5462-VI. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5462-17>.
  10. Про оренду державного та комунального майна : Закон України від 10 квіт. 1992 р. № 2269-XII // ВВР України. – 1992. – № 30. – С. 416.
  11. Про оренду землі : Закон України від 06 жовт. 1998 р. № 161-XIV // ВВР України. – 1998. – № 46–47. – С. 280.
  12. Neumann E. The Great Mother: An Analysis of the Archetype / E. Neumann. – Princeton University Press, 1991. – 425 p.
-

Alina POMAZA-PONOMARENKO

*Post-graduate student of Kharkiv regional institute of public administration,
National Academy of Public Administration at the President of Ukraine
(Kharkiv, Ukraine)*

BALANCING AND STATE SUPPORT MECHANISM FOR REALIZATION OF INTERESTS UNDER IN LAND LEASE RELATIONS: ARCHETYPICAL NATURE

This article analyzes the archetypal nature of balancing mechanism and state support of realization of interests in land lease relations. The author theoretically justifies the foundation of this mechanism as well as indentifies the means of its practical implementation to the public authorities' functions.

Keywords: *land lease relations; interests; archetypes; mechanism; principles; technology; public authorities.*

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ (АРХЕТИПНАЯ ПАРАДИГМА)

УДК 332.122.62

Виталий ОМЕЛЬЯНЕНКО
*аспирант кафедры экономической теории
Сумского государственного университета
(Сумы, Украина)*

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ИННОВАЦИЙ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АРХЕТИПОВ

Рассмотрены особенности формирования инновационной экосистемы на региональном уровне в контексте архетиповой парадигмы. Предложена концепция регионального развития на основе архетипов открытых инноваций и мотивационной составляющей инновационно-инвестиционных процессов.

Ключевые слова: *архетип, инновационная экосистема, институт, регион.*

Постановка проблемы. Построение эффективной национальной инновационной системы как системы институтов разрешило высокоразвитым странам реализовать технологические прорывы и обеспечивает поддержку конкурентоспособности экономик. Инновационные процессы наиболее успешно протекают в благоприятной среде – экосистеме, которая обеспечивает необходимыми ресурсами и устанавливает связи между отдельными элементами и формируется под влиянием многих факторов, в т.ч. общественных архетипов.

Актуальность темы исследования. Вопрос формирования экосистем инноваций на региональном уровне является довольно разработанным за рубежом, но в Украине, тем не менее, преимущественно превалирует элементный подход, который предусматривает рассмотрение формирования отдельных институциональных элементов инновационной системы, в то время как отсутствие системного подхода к их формированию сводит на нет все усилия. Красноречив тот факт, что Украина, будучи лидером по патентованию изобретений, находится «в хвосте» по уровню практического использования разработок.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам формирования региональных инновационных систем посвящены работы таких ученых, как С. Боррас, Х. Брачик, Г. Етцкович, Л. Лидесдорф, Ф. Кук, К. Сейбл и А. Скотт. Среди отечественных ученых следует отметить В. Александрову, И. Брикову, З. Варналия, М. Данилович, А. Поручника, В. Реутова, Д. Стеченко, О. Христенко. Исследование архетипов в контексте управления вообще и инновациями в частности проводили В. Захаров, В. Егоркин, В. Кондратьев, Э. Фрейдина, Р. Юсупов, тем не менее, системного анализа вопросов формирования региональной инновацион-

ной системы с точки зрения архетипов не осуществлялось.

Выделение нерешенной части проблемы. Именно анализ и учеты архетипов в управлении инновационной сферой как общегосударственном, так и на региональном уровне, разрешит существенно повысить эффективность этих процессов и создаст подпочву для развития эффективной национальной инновационной системы, которая не в последнюю очередь базируется на социокультурном базисе.

Целью статьи является анализ особенностей формирования региональной системы инноваций на основе определения архетипов (стимулирующих и сдерживающих) и разработка рекомендаций относительно оптимизации процессов на основе архетиповой парадигмы.

Изложение основного материала исследования. Актуальность вопроса развития региональных инновационных экосистем обусловлена новой ролью регионов. В развитых странах мира, особенно в ЕС, в последнее время наблюдаются две ведущие тенденции: рост политического веса регионов и увеличение количества региональных инициатив, направленных на стимулирование экономического развития. Весомость региональной компоненты в устройстве ЕС подчеркивается лозунгом общества – «Европа регионов». Теоретической основой современных подходов является концепция «нового регионализма», основанная на объединении централизованных («вниз») и децентрализованных («вверх») подходов. При этом усилия направляются на стимулирование внутренних резервов саморазвития регионов, и значительное внимание отводится межрегиональным и международным формам сотрудничества. Модель регионального экономического развития ЕС основывается на стратегическом партнерстве между местными органами власти, государственным и частными секторами и общественными организациями [10, с. 6-7].

Управление инновационной экосистемой базируется на ее анализе как совокупности взаимозависимых структур, деятельность которых направлена на производство и коммерциализацию научных знаний и технологий и обеспечение инновационных процессов, которые имеют мощную национальную основу, культурные традиции, политические и культурные особенности.

Согласно традиционным подходам экосистема инноваций базируется на пяти основных элементах:

- 1) наука, инженерно-технические сообщества, высшие учебные заведения, которые выступают основными поставщиками инновационных идей для коммерциализации;
- 2) индустрия венчурных инвестиций, которая обеспечивает приток в экосистему финансовых ресурсов и бизнес-компетенций;
- 3) инфраструктура, которая обеспечивает функционирование инновационных компаний;
- 4) стойкий спрос на высокотехнологическую продукцию, технологии и стартапы;
- 5) законодательное правовое поле, которое обеспечивает комфортные условия для инноваторов.

В Украине же переходу к инновационной модели развития препятствуют такие проблемы:

— компании и предприятия региона недостаточно осведомлены о существовании новых технологий и возможности доступа к ним с помощью инновационной

инфраструктуры;

- слабо развиты механизмы стимулирования предприятий региона к развитию технологической кооперации и использованию инноваций;
- научный потенциал региона слабо вовлечен в процессы региональной экономики;
- инновационная инфраструктура фрагментарна, в ней слабо развиты связи между организациями инновационной инфраструктуры региона;
- недостаточно развит системный механизм финансовой поддержки услуг инновационной инфраструктуры для региональных компаний и научных организаций;
- слабое использование лучших практик развития инновационной инфраструктуры.

Одной из причин этого является то, что часто на уровне практического управления инновационными процессами в регионе используются или довольно ограниченный опыт, или наиболее общие методологические подходы или заграничные рекомендации, разработанные для решения подобных задач, но в других экономических и социально-культурных условиях. Указанные условия повышают вероятность системных ошибок при принятии управленческих решений на региональном уровне. Поэтому мы предлагаем рассмотреть архетипы, влияющие на процесс управления региональной инновационной экосистемой, которые целесообразно классифицировать по источникам возникновения и объектам влияния соответственно на архетипы государственного управления и архетипы участников инновационной системы, которые представлены преимущественно частным сектором.

Согласно К.-Г. Юнгу, архетипы не являются жесткой программой, которая моделирует поведение человека, это скорее «предписания общего плана», не регулирующие форму, а задающие определенное направление деятельности». Определенную конкретику они находят лишь в рамках той или иной культурной среды. Наиболее явно архетипы проявляются в экономическом менталитете, который, по мнению Р. Юсупова, является «стойким и органическим единством несознаваемых архетипов и сознательных стереотипов, которые обеспечивают национальную специфику восприятия и осмысление экономической информации, а также любых явлений и процессов социально-экономической действительности в целом» [12].

В известной модели «тропического леса» (подход, который используется в Кремниевой Долине) инновационная экосистема рассматривается как состоящая из двух частей – «железа» и «софта». Под «железом» понимается созданная на территории физическая инфраструктура инноваций, а в качестве «софта» рассматривается культура инноваций, в которой появляются новые типы поведения и социального взаимодействия, которые оказывают содействие инновационному развитию.

Построение региональной инновационной экосистемы нельзя рассматривать вне общегосударственного управления и системы национальной идентичности, за которой прячется ведущий фактор самодостаточности социокультурной системы (геополитической, экономической и религиозно-духовной). Однако наличие региональной асимметрии и ряда успешных и провальных примеров вне рамок исходных факторов (которые не формировались целеустремленно) в рамках одной страны дает повод утверждать о наличии определенных специфических условий на региональном уровне.

Рассмотрим инновационные архетипы на уровне частных экономических субъектов.

Исследование *Innovating on your own terms* компаний IBM Institute for Business Value и Innosight обобщило опыт ведущих экспертов IBM и 700 топ-менеджеров 90 крупнейших компаний мира. В отчете были описаны «инновационные архетипы», к которым можно отнести любую компанию. В общем, по мнению авторов, инновационный архетип определяет подход к инновациям, присущую им инновационную стратегию и наиболее типичные способы реализации этой стратегии. Инновационный архетип определяет: организационный формат развития инноваций, который наиболее естественен и продуктивен (чаще всего – выбор между самостоятельным генерированием, трансфером из научной сферы, копированием или модификацией существующих технологий); источники и способы поиска и сбора информации; внутренние механизмы внедрения инноваций; приоритетные подходы при поиске инноваций.

В табл. 1 приведена расширенная классификация архетипов в зависимости от вида инновационного архетипа [4] и предложен авторский подход к роли региональной власти в зависимости от типа и при условии активной политики.

Инновационная экосистема должна обеспечивать мотивационный эффект, то есть слабые инноваторы должны стремиться к активизации инновационных процессов, а предприятия, которые не внедряют инновации, должны понять, что это – доступный и потенциально эффективный вид деятельности.

Чтобы потоки идей распространялись в системе и реализовывались в производстве, необходимо перейти от экономики и менеджмента конкретных проектов и людей к менеджменту экосистем в целом. Анализ инновационно-инвестиционных проектов в Сумской области показал преобладание именно точечного подхода, когда усилия органов власти направляются лишь на разработку и реализацию нескольких отдельных проектов при отсутствии внимания к системным методам.

Одним из ключевых процессов в создании «тропического леса», по мнению Хоровита [11], является переход от ЭГОсистемы, когда решающую роль играют отдельные люди, к ЭКОсистеме, когда все уровни действуют в рамках доверительных отношений.

Важным фактором деструктивной архетипизации являются принципы механизма государственных закупок, поскольку хорошо известно, что инновационная продукция в большинстве случаев дороже, чем традиционная, тем не менее, она приносит ощутимые выгоды при эксплуатации, и этот факт должен учитываться при составлении госконтрактов.

В контексте предыдущего необходимо рассмотреть базовый архетип инновационного развития – амортизацию, т.е. преодоление вымирания «стариков» искусственных объектов (материальных или идеальных). Поскольку без этого процесса жизнедеятельность человечества в его взаимосвязи с искусственными системами стала полностью невозможной, его можно считать естественным. Процесс комплексной ускоренной общей амортизации обычно связывается с модернизацией как системным процессом. Для борьбы с разрушением объектов искусственной среды люди использовали способ, аналогичный естественному, – замену устаревших искусственных объектов новыми.

Таблица 1 – Инновационные архетипы и роль регионального управления

Архетип	Подготовка инноваций	Акценты и сотрудничество	Бизнес-модель	Тип региональной политики	Роль органов власти
Творцы брендов	продуктовые инновации, ориентированные на создание брендов; средние объемы производства; ориентация на элитного конечного потребителя	высокая специализация, сильная кооперация с поставщиками, аутсорсинг НИОКР	ориентация на бренди премиального сегмента; сильная защита интеллектуальной собственности	кластеры, бизнес-инкубаторы	высокая
Быстрые имитаторы	усовершенствования инноваций и доведение их к массовому рынку	средний уровень специализации, выборочная кооперация, интенсивный аутсорсинг НИОКР	ориентация на низкие затраты, сравнительно низкая степень защиты интеллектуальной собственности	кластеры	высокая
Приспособленцы к массовому рынку	адаптируют и улучшают существующие продуктовые инновации	широкий фокус производства, интенсивный аутсорсинг НИОКР, ограниченное участие в сетях с поставщиками	ориентация на низкие затраты, слабая защита интеллектуальной собственности, ориентация на бренди	все возможные формы трансферта технологий	низкая
Революционеры дизайна	ориентация преимущественно на технологические инновации, переход от массового производства к поиску узких рыночных ниш	инициаторы построения производственных сетей, модульный принцип проектирования, ограниченный аутсорсинг НИОКР	инновации, ориентированные на снижение затрат, сильная защита интеллектуальной собственности	технопарк	высокая
Оптимизаторы конечного производственного цикла	премиальные инновации на основе использования новых систем и компонентов	узкая специализация, очень ограниченный аутсорсинг НИОКР	контроль над интеллектуальной собственностью	технопарк	высокая
Специалисты по оптимизации затрат	инновации на основе новых технологий, ориентация на потребителя	широкий фокус, средний уровень аутсорсинга НИОКР, формальное партнерство	продукты с низкими затратами, сильная защита интеллектуальной собственности	все возможные формы трансферта технологий	высокая

Однако в 1990-х из-за сокращения производства восстановление средств трудового процесса оказалось ненужным. Более того, сокращение производства и массовая безработица привели к тому, что созданная в СССР система профессиональной подготовки оказалась избыточной и была полностью разрушена. В результате перестройки базовый «инновационный» архетип – архетип общей амортизации – перестал воссоздаваться [1, с. 7].

Приоритетное значение имеет развитие процессов взаимодействия и коммуникаций. Согласно ведущим концепциям инновации преимущественно активно развиваются в открытых и гибких сообществах наряду с дистанцией власти. В отечественной практике сохраняются высокие социальные барьеры и формализованный характер системы, усложняющие коммуникацию и снижающие потенциал общего действия.

Можно выделить деструктивные архетипы внешнего фактора («заинтересованный должен сам прийти к нам») и архетип директивного управления, который проявляется, в частности, в логике индустриального развития и основан преимущественно на вертикальных командно-административных связях центра и больших компаний, в котором наука и университеты занимали подчиненное положение.

В контексте управления целесообразно использовать архетипы систем управления, основываясь на работах С. Бира и А. Поспелова [10]. Рассмотрим два архетипа. Первый – общий архетип с элементами «объект управления – система управления – внешняя среда». В модели реализуются такие принципы управления, как «черный ящик», обратная связь, взаимодействие системы с внешней средой. Особенности моделей управления отображают частичные архетипы:

1) архетип жесткого управления – система с разомкнутым контуром управления (система управления лишь с прямой связью), которая реализует заложенный алгоритм управления, не интересуясь результатами работы. Механизм осуществляет управление входными потоками в соответствии с нормам, стандартам и правилами. Механизм пригоден для начального этапа формирования региональной инновационной системы;

2) система управления с замкнутым контуром, создаваемым при помощи обратной связи, которая реализует алгоритм «жесткого» управления и алгоритм корректирующих действий в зависимости от меры несоответствия полученных и плановых результатов. Механизм пригоден для управления экосистемой в случае инноваций в государственном секторе;

3) система управления с адаптацией: создание в системе с замкнутым контуром управления нового блока – блока адаптации, основное назначение которого связано с выбором способа управления из множества допустимых вариантов, которые способствуют приближению системы к планированной траектории. Механизм пригоден для управления и развития существующей экосистемы.

Относительно инновационной системы авторы осмыслили роль человеческого фактора. При этом важнейшей является сравнительно новая для нашей страны роль (keystone), которая представляет собой не предпринимателя, не исследователя, не инженера, а фигуру, способную объединить разнородные элементы экосистемы. Появление такой фигуры представляет собой случайность, которая разрешает выживать экосистеме и обеспечивает ее стойкость.

Социальный контракт точно описывает взаимные обязательства и выражает состояние, к которому мы всегда стремимся, занимаясь инновациями. Но сначала в этот контракт нужно поверить.

В рекомендациях проекта Europe Aid «Наука и коммерциализация технологий» [5] рассматривается опыт создания регионального центра коммерциализации технологий на примере России и Германии. В России (региональная практика в Украине ничем не отличается) миссия центра была сформулирована как государственная функция и ориентировала его деятельность в формате агента региональной администрации. Однако в качестве основных клиентов рассматривались местные научно-исследовательские организации и промышленные предприятия, у которых не было и, собственно, не должно было быть потребности в мониторинге или сборе регионального портфеля инновационных проектов. Потенциальная возможность для привлечения средств государственных программ существовала, но требовала других компетенций. Специальной региональной программы, связанной с задачами содействия коммерциализации технологий, не существовало. Привлеченный персонал имел опыт в области преподавания, но не обладал компетенциями в сфере предоставления конкурентоспособных услуг. Таким образом, избранная стратегия создания центра не могла обеспечить эффективное организационное развитие.

В противоположность этому в Германии агентство PVA-MV AG (г. Росток, Померания) было создано в форме консорциума для получения прибыли. Консорциум действует на основе соглашения о взаимодействии и получает целевое государственное финансирование из средств Программы по коммерциализации Федерального министерства образования и науки Германии (BMBWF) и регионального бюджета (50 на 50).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В основе функционирования экосистемы не должна лежать идея «принудительности взаимодействия» – в идеале, каждый из участников инновационного процесса имеет собственные цели, что одновременно способствует формированию связей в экосистеме и инновационному развитию экономики в более глобальном масштабе.

При условии создания экосистем слоган «сила Украины – в самобытности ее регионов, благодаря чему в ней есть все!» обретет не только культурное, но и инновационное содержание. Например, основная часть (по некоторым оценкам – до 80 %) иностранных инвестиций в экономику восточноевропейских государств была привлечена по инициативе и при непосредственном содействии территориальных органов власти и местного самоуправления.

Список литературы

1. Захаров В. К. Модернизация и внегосударственное управление / В. К. Захаров // Public Administration in the 21st Century: Traditions and Innovations. 9th Int. Conf. – М. : Moscow University Press, 2011. – V. 2. – P. 5-12.
2. Егоркин В.Г. Философия инноваций / В.Г. Егоркин // Общество. Среда. Развитие («TERRA HUMANA»). – 2006. – № 1. – С. 14-25.
3. Катуков Д. Д. Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий / Д. Д. Катуков, В. Е. Малыгин, Н. В. Смолодинская. – М. : Ин-т экономики РАН, 2012. – 45 с.

4. Кондратьев В. Б. Автомобильная промышленность: перспективы развития после кризиса [Электронный ресурс] / В. Б. Кондратьев // Перспективы. – 01.10.2010. – Режим доступа : http://perspektivy.info/rus/ekob/avtomobilnaja_promyshlennost_perspektivy_razvitiya_posle_krizisa_2010-10-01.htm.
  5. Лукша О. Центр коммерциализации технологий – организационное развитие: как создать, управлять, организовать мониторинг и оценку деятельности / О. Лукша, П. Сушков, А. Яновский // Проект Europe Aid «Наука и коммерциализация технологий». – 2006. – 124 с.
  6. Марк М. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / М. Марк, К. Пирсон ; пер. с англ. – СПб : Питер, 2005. – 336 с.
  7. Методи та механізми фінансування місцевого економічного розвитку [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.mled.org.ua/media/docs/Financial_Methods_and_Mechanisms_Report__Kyiv_2012.pdf.
  8. Місцевий економічний розвиток: моделі для успіху / під кер. М. Дацишина. – К. : Інститут реформ, 2003. – 41 с.
  9. Розенберг Н. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира / Н. Розенберг, Л. Бирдцелл ; пер. с англ. – Новосибирск : Экор, 1995. – 352 с.
  10. Фрейдина Е. В. Исследование систем управления / Е. В. Фрейдина. – М. : Омега-Л, 2008. – 367 с.
  11. Хван В. Тропический лес. Секрет создания следующей Силиконовой долины / В. Хван, Г. Хоровитт ; пер. с англ. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2012. – 332 с.
  12. Юсупов Р. Н. Формирование инновационного менталитета [Электронный ресурс] / Р. Н. Юсупов // Матер. V Междунар. студ. электронной научн. конф. «Студенческий научный форум – 2013». – Режим доступа : <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/7496.pdf>.
-

Vitaliy OMELIANENKO

*Post-graduate student of Economic theory department
Sumy state university
(Sumy, Ukraine)*

ADMINISTERING THE PROCESSES OF REGIONAL ECOSYSTEM INNOVATIONS CREATION CONSIDERING THE PECULIARITIES OF INSTITUTIONAL ARCHETYPES

The article describes the creation of innovative regional ecosystem and its peculiarities in the context of the archetypes paradigm. It suggests a framework of regional development based on archetypes of open innovations and the motivational component of innovation and investment processes.

Keywords: *archetype, innovation ecosystem, institution, region.*

Юлия ЧЕРКАСОВА

*студентка 5 курса инженерно-экологического факультета
Сочинского государственного университета
(Сочи, Россия)*

ПЛАНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ В ЖИЛЫХ РАЙОНАХ (АРХЕТИПНЫЙ ПОДХОД)

Обоснована актуальность сохранения ресурсов в их исходном, до проектной ситуации, состоянии. Решается проблема гармонизации функционального и природных компонентов места проектирования и поиска новой функциональной направленности жилого района. На примере проектирования многофункционального парка в жилом районе разрешается проблема наполнения не функциональной ранее территории. При этом сравнительно новые направления в искусстве и скульптуре становятся стилистическими составляющими проектируемого объекта.

Ключевые слова: проектирование, градостроительство, экология, архетип, схема.

Постановка проблемы и ее связь с важными научно-практическими задачами. Катастрофическое состояние городов нашей страны не только не обеспечивает новые потребности современного человека и городского образа жизни, но и в большинстве своем сегодня утрачивает историко-культурное своеобразие. Все это влечет за собой смену архетипов градостроительного контроля и требует неотлагательной кардинальной смены приоритетов. Совершенно очевидно, что дальнейшее прямолинейное наращивание нормативной обеспеченности регламентированного обслуживания не только не улучшает, но значительно ухудшает все характеристики городской среды. Благодаря умножению скудных сценариев городской жизни, рутинных форм обслуживания и безлюдных убогих пространств на периферии города по всей градостроительной системе, включая исторический центр, транслируются уродливые типы бездуховной среды, отвечающие нормативным формулам [7, с. 20].

Актуальность темы исследования связана с постоянным возрастанием и усложнением структурных компонентов современного пространственно-территориального образования и усилением взаимосвязей системы «крупный город», где проживает более 40 % всего городского населения РФ. При этом фундаментальной составляющей любого крупного города является его территория, которая выступает необходимым условием его функционирования и развития.

В современных условиях на территории многих крупных городов происходят хаотичные и разнородные по своей сущности процессы, являющиеся причинами социально-экономических, экологических и транспортных проблем и ведущие к ее дифференциации по функциональной загруженности, неравномерной плотности разнообразных объектов, экологической и социальной ситуации, охвату и обеспеченности транспортной инфраструктурой и пр. [2, с. 54].

Проблема развития городских пространств и комплексного подхода к проектированию является близкой г. Сочи как будущей столице Зимних Олимпийских игр 2014 г. В Сочи существуют база и основа, в которую необходимо вписать олимпийскую направленность и культурную составляющую. Переход от тяжелой материальной структуры к виртуальной и мягкой – вот цель преобразования послевоенной архитектуры в Олимпийской столице – 2014.

Прежде всего, город нуждается в развитии общественных пространств. Общественные пространства – это позвоночник, скелет города. Суть архитектуры должна заключаться в полезности, качестве постройки и ее смысловой нагрузке и в приятном визуальном восприятии. Сочи не уникален – он имеет идентичность с другими городами, например городами Испании и Италии. Необходимо улучшить экологию, так как в городе все чаще наблюдаются хаотичная застройка и уничтожение природных ресурсов. Необходимо пересмотреть и транспортную систему, и отсутствие визуальных коммуникаций города в целом. Город – не театр, но у него есть театральные характеристики. В Сочи отсутствует городская направленность за счет акупунктурного подхода проектировки общественных пространств. Отсутствуют необходимые архетипы для проектирования городских пространств, утерян и комплексный подход к проектированию средовых пространств. Нужно исследовать возможности, которые заключены в задаче включить тотальную структуру в пространства, исследовать связи вокруг объекта городской среды с включением личного ощущения. Новый результат – бесконечность исследования. Пространство нужно насытить образами, которые будут развивать общее ощущение от города.

Город продолжает «завоевывать» близлежащие территории, сокращая природный потенциал. Одной из важнейших задач при моделировании нового элемента системы общественных центров являются достижение целостности и повышение качества городской среды. Эта задача порождает необходимость, с одной стороны, более полного, многоаспектного описания сложившихся ресурсов качественного преобразования городской среды, с другой – одновременного распознавания ключевых проблем: с точки зрения решения актуальных социальных вопросов, с точки зрения улучшения характеристик материально-пространственной среды и с точки зрения современных организационно-экономических возможностей [4, с. 104].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам комплексного развития крупных городов посвящены работы Т. Безденежных, В. Бузырева, Н. Васильевой, В. Гневко, А. Гутнова, Г. Лаппо, Т. Малеевой, Е. Нестерова, И. Пугачева, В. Рохчина, Я. Русаковой, Т. Семеновой. Труды зарубежных ученых по данной проблематике представлены работами Дж. Бродбента, А. Салливана, Дж. Форрестера, М. Фуко и др.

Хрестоматийным для отечественной профильной литературы примером является, пожалуй, краткое описание градостроительно-средовой концепции многофункционального центра на Серпуховской заставе (станция метро «Тульская», Москва). Благодаря мощности внешних связей (в том числе агломерационных) и размерам зон влияния оно позволяет раскрыть современный характер и объем информации, собранной в результате предпроектного исследования качества городского пространства, занимающего на ранговой шкале потенциальных центров города одно из наивысших мест. Анализ генетических связей градостроительно-средового

узла у станции метро «Тульская» показывает, что ситуация достаточно богата пространственными инвариантами, историческими компонентами, функционально-пространственными особенностями и разнообразием повседневной активной жизнедеятельности. В то же время эти ресурсы развития не только не используются, но находятся в состоянии деградации, а в существующих проектах реконструкции площади все эти противоречия еще более усугубляются.

Предлагаемая концепция преобразования Серпуховской заставы основана на влиянии комплекса проблем типологического развития городского центра. В ней детально описаны антропоцентрические, системно-средовые, социально-функциональные, технологические и организационные характеристики.

Введение качественных критериев оценки городской среды и системных признаков общественных центров позволяет осуществить методологическое обновление градостроительного контроля, переход от нормативных установок к градостроительно-средовым и экономическим концепциям [8, с. 45].

Определение нерешенных прежде задач. Город все больше утрачивает свое функциональное предназначение – отдых, происходит слепой шейпинг, утрата и разрушение городских ресурсов, утрата своеобразия, снижение привлекательности исторических районов, деградация традиционных эстетических и ландшафтных качеств городских районов. Это – уничтожение ценной, уникальной флоры города и беспощадная застройка.

Целью статьи является оценка правильности создания открытых городских пространств социальной значимости, поиск смысловых приоритетов, позволяющих грамотно проектировать парки с учетом архетипов, придающих им не только художественный образ, но и философский характер. Необходимо создать новый архетип, который будет скелетом для проектирования открытых общественных пространств, позволит вписывать объект проектирования в существующую среду, не разрушая природные и ландшафтные характеристики. Целью формирования и проектирования парка является создание ресурсопорождающего объекта, способного не просто обеспечивать те или иные потребности, но и осуществлять расширенное воспроизводство экономических и социокультурных ресурсов.

Изложение основного материала. Учитывая способность зеленых насаждений благоприятно влиять на состояние окружающей среды, их необходимо максимально приближать к месту жизни, работы, учебы и отдыха людей. Очень важно, чтобы город был биогеоценозом, пусть не абсолютно благоприятным, но хотя бы не вредящим здоровью людей. Пусть здесь будет зона жизни. Для этого необходимо решить массу городских проблем. Все предприятия, неблагоприятные в санитарном отношении, должны быть выведены за пределы городов. В размещении зеленых насаждений необходимо соблюдать принцип равномерности и непрерывности для обеспечения поступления свежего загородного воздуха во все жилые зоны города. Важнейшими компонентами системы озеленения города являются насаждения в жилых микрорайонах, на участках детских учреждений, школ и спортивных комплексов [1, с. 55].

Минимизируя роль таких традиционных компонентов парка, как аллеи и площади, народный парк повышает значимость всех видов открытых пространств, где человек может передвигаться пешком, на велосипеде, верхом или на лодке.

Максимальное сохранение природных биотопов (луга, болота, массивы леса), дополняемое размещением отдельных групп растительности и частичным изменением рельефа для адаптации территории к активным видам досуговой деятельности, включая занятия спортом и организацию массовых культурных мероприятий под открытым небом, становится смыслом ландшафтных преобразований.

Динамичное обновление представлений об облике современного парка в значительной мере проявляется в переходе от утилитарно-практической организации к образно-символическому наполнению его пространства. Смысловые приоритеты позволяют придать парковой среде не только художественный характер, но и определенный философский оттенок [3, с. 47].

Целью разработки проекта модернизации жилого района является обеспечение приоритетности вопросов охраны окружающей среды, рационального природопользования, защиты здоровья населения, целесообразного планирования территории и формирования экологически безопасной среды жизнедеятельности, создание архетипного подхода к проектированию подобных ландшафтных территорий социального значения.

В проектируемом объекте мы постарались исследовать возможности среды и Кавказского национального парка, ввести диалог с неповторимым ландшафтом, жилой застройкой и малыми архитектурными формами.

В проекте модернизации и благоустройства микрорайона Малый Ахун решаются как функциональные проблемы, так и проблемы, связанные с эстетическим и экологическим наполнением среды. В дизайн-проекте предлагается решение этой проблемы путем проектирования многофункционального парка в стиле минимализма и концептуализма. В парке «Ленд-Арт» человек может не только насладиться пребыванием в зеленом уголке, но и комплексно, всей семьей провести свободное время. В данном проекте даются только основные направления перемещения в пространстве в виде дорожно-транспортной сети. Для того чтобы попасть в интересующую часть парка, человек должен выбрать путь схождения с основного направления. Для того чтобы психологически освободиться от проблем, – самостоятельно принять решение выбора своего дальнейшего пути.

В парке располагаются скульптуры в стилях минимализма и концептуализма. В нашем случае скульптура обретает не только эстетический характер, но и функциональное назначение. Человек в скульптуре в прямом смысле этого значения. Гости парка могут не только насладиться скульптурой как искусством, но стать неотъемлемой частью этой культуры.

Представленная инсталляция создана в движении, возникшем на стыке стилей минимализм и концептуализм. Минимализм – искусство, преодолевшее границы живописи и скульптуры. Концептуализм – движение, в котором материальность искусства ставится под сомнение в еще большей степени. Речь идет об идее. Важны алгоритм и идея, а вовсе не ее реализация. Схема-идея и есть искусство. Скульптура в данном контексте воплощается не затем, чтобы увековечить прошлое, а затем, чтобы забыть о нуждах. Это построено не на века, а против веков, чтобы опровергнуть ход времени и истории.

Инсталляция предлагает траекторию движения и раскрывается по мере перемещения в пространстве. Она организует и создает пространство вокруг себя.

Инсталляция – это то, сквозь что мы можем пройти, это опыт перемещения, опыт пребывания в пространстве и в скульптуре – слияние со скульптурой. Скульптура в данном контексте является не предметом и временем, а опытом, который гость парка должен пережить. Скульптура оказывается более постоянной, чем архитектура в силу своей нефункциональности – в данном случае мы опровергаем это. Искусство должно развиваться, приобретать иное – новое – качество. Мы определяем новое предназначение скульптуры – функциональность. Человек наполняет скульптуру своим пребыванием в ней. Он наслаждается скульптурой как предметом искусства и обсерваторией, сквозь которую он может наблюдать, как изменяются пейзаж и время вокруг него, при этом человек может общаться со всем миром – посредством визуального контакта с природой через скульптуру. Мы даем возможность человеку войти в скульптуру, стать ее частью, осознать свое пребывание в ней. Инсталляция придает парку символическое наполнение, решает его философскую направленность. Архетипы человеческого сознания определяют природную среду как биоценоз, поэтому искусственно созданный ландшафт или многообразие функциональных разделений делают парковую среду некомфортной для человеческого восприятия. Проектировщики не должны дополнять существующий ландшафт искусственными доработками. Необходимо вписать объект в геологически существующую природную среду, сделать архитектуру частью пейзажа.

Решающим этапом разработки пространственной модели является построение среды парка как непрерывной системы общественных пространств. При любом варианте функционально-технологической структуры и при всей разнообразии ограничений пространственного развития парка система общественных пространств является главным связующим звеном, каркасом, обеспечивающим структурные связи многофункционального парка с окружением, сквозные программы деятельности парка «Ленд-Арт» и будничные режимы его функционирования. Система общественных пространств парка позволяет ввести новый тип городского интерьера, насыщенного информацией, комплексом сопутствующего и попутного обслуживания, современным техническим оборудованием, элементами городского дизайна.

При построении композиционной структуры парка основной целевой установкой является создание пространственной многоплановости и композиционного единства среды.

При построении многоядерной планировочной структуры пешеходных коммуникаций нужна степень композиционного единства или разнообразия достигается степенью сходства или различия архитектурных средств решения связей и узлов этой структуры. Признаками сходства или различия могут служить размеры, конфигурации, форма, конструкция, материал, фактура, цвет, ритм и другие элементы и связи структуры.

Точно так же композиционное выделение главного ядра структуры и его сходство по ряду признаков с другими ядрами даже при различии их композиционных приемов построения планировочных связей может обеспечить композиционное единство среды.

Таким образом, выбор ведущего признака сходства элементов и связей планировочной структуры центра обеспечивает композиционное единство, а увеличе-

ние признаков различия узлов и связей планировочной структуры усиливает разнообразие среды.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. При разработке социально-технологических моделей парка были учтены и использованы возможности кооперирования организационных структур сферы культурного обслуживания, предполагающие совместное проведение городских мероприятий с участием большинства городских объектов культуры и досуга.

Критерием удачной модели функционирования парка стал прогноз силы воздействия его деятельностно-средовых нововведений на культурную жизнь в городе, возможность трансляции новых идей по всей системе [4, с. 81].

Взаимодействуя с мышлением человека, архетип активизирует определенные поведенческие схемы и делает психику чувствительной к информации соответствующего типа. Сами по себе архетипы являются бессознательными, но могут существовать в сознании в форме архетипных образов – как положительных, так и отрицательных.

Существование архетипов в мышлении человека обуславливает особенности восприятия им окружающей среды. Универсальность архетипов при восприятии окружающего мира посредством архетипных образов состоит в том, что социальные, национальные, культурные и прочие особенности воспринимающего не играют решающей роли. К примеру, закрытое пространство в представлении любого человека ассоциируется с ограниченным или даже небольшим по площади пространством, отсутствием обзора прилегающих территорий, четко выраженными границами пространства.

Но также справедливым будет отметить то, что каждый раз базовый архетип проявляется уникально и своеобразно, преломляясь через призму историко-культурных и эстетических предпочтений эпохи. Следовательно, формирование архетипа проектирования в природной среде является крайне важным как для экологии, так и для социокультурного общества.

Рекомендации органам законодательной и исполнительной власти. Поддержание городов в их первоначальном виде не по силам ни одному муниципалитету, следовательно, деформации неизбежны. Сохранение исторического архитектурного и художественного наследия отечественных городов в контексте современной городской застройки – предмет заботы учёных, писателей, кинематографистов, художников, архитекторов и дизайнеров. В этом направлении уже много сделано, но ещё больше предстоит сделать в будущем. Возвращение нашим городам их исторической значимости – это предмет заботы политиков и муниципальных властей. Осуществление данной программы сделает многие наши города инвестиционно привлекательными, будет содействовать их идентификации, повышению качества жизни горожан.

Органам исполнительной власти необходимо обобщить имеющийся теоретический и практический опыт изучения городских пространств с помощью визуальных и иных методов. Органам федеральной власти не следует лишать статусов «заповедников», «национальных парков» местности, поддаваясь соблазну частной (грубой) застройки.

Инженерно-геологические изыскания должны проводиться в соответствии с

выводами комплексного изучения инженерно-геологических условий района (площадки, участка, трассы), проектируемого строительства с геологической средой. С целью получения необходимых и достаточных материалов для проектирования, строительства и эксплуатации объектов оно должно охватывать рельеф территории, ее геологическое строение, геоморфологические и гидрогеологические условия, состав, состояние и свойства грунтов, геологические и инженерно-геологические процессы, изменение условий освоенных (застроенных) территорий и прогноз возможных изменений инженерно-геологических условий в контексте взаимодействия проектируемых объектов.

Список литературы

1. Комарова О. С. Монументальная пластика в городской среде Барнаула XIX–XX столетий : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04 / О. С. Комарова. – Барнаул, 2004. – 284 с.
2. Русакова Я. Д. Организационно-экономический механизм управления комплексным развитием территории в крупных городах / Я. Д. Русакова // Городское управление. – 2012. – № 5. – С. 48–57.
3. Лекции по методике конкретных социальных исследований / под ред. Г. М. Андреевой. – М. : Изд-во МГУ, 1972.
4. Степанов А. В. Архитектура и психология : уч. пособие для вузов / А.В. Степанов, Г. И. Иванова, Н. Н. Нечаев. – М. : Стройиздат, 1993. – 295 с.
5. Человек. Среда. Общение : сб. статей / под ред. Х. Миккина ; Таллиннский пед. институт. – Таллинн, 1980. – 134 с.
6. Черноушек М. Психология жизненной среды / М. Черноушек ; пер. с чеш. – М. : Мысль, 1989. – 174 с. – (Человечество на пороге XXI века).
7. Методические рекомендации по проектированию комплексов общественных центров / Гос. ком. по архитектуре и градостроительству при Госстрое СССР (Госкомархитектуры). – М., 1991.
8. Трошина Т. В. Инженерно-экономические основы градостроительства : рабочая программа учебной дисциплины / Т. В. Трошина. – Оренбург : ОГИМ, 2009. – 34 с.
9. Бузырев В. В. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона : уч. пособие / В. В. Бузырев. – СПб : СПбГИЭУ, 2006. – 80 с.
10. Геология, геоэкология, эволюционная география / Н. В. Васильева и др. ; под ред. Е. М. Нестерова. – СПб : Эпиграф, 2009.
11. Лаппо Г. М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение / Г. М. Лаппо // Известия РАН. – 1983. – № 5. – С. 16–28.
12. Пугачев И. Н. Методология развития эффективного и безопасного функционирования транспортных систем городов / И. Н. Пугачёв. – Владивосток : Дальнаука, 2009. – 260 с.
13. Рохчин В. Е. Проект Концепции перспективного социально-экономического развития города Ханты-Мансийска : науч. издание / В. Е. Рохчин ; Ин-т упр. и экономики ; ред. В. А. Гневко. – СПб : Изд-во Ин-та управления и экономики, 1998. – 133 с.

Juliya CHERKASOVA

5th year student of Engineering-ecological faculty

Sochi state university

(Sochi, Russia)

PLANNING OF TERRITORIES OF PUBLIC VALUE IN RESIDENTIAL AREAS (ARCHETYPE APPROACH)

The article explains the relevance of natural resources preservation in their original state, the one that existed prior to its final project condition. The problem being resolved is: harmonizing the functional and natural components of the projected area while searching for new functions for the residential area. Using the example of projecting a multifunctional park in the residential area the problem of utilizing the formerly not functional territory is resolved. In addition, the comparatively new artistic and sculptural styles become the integral parts of the projected site.

Keywords: *design, town planning, ecology, archetype, scheme.*

УДК 351:69(477)

Евгений ЮРЧЕНКО

аспирант кафедры экономической политики и менеджмента

Харьковского регионального института государственного управления

Национальной академии государственного управления при Президенте Украины,

заместитель главы Сумского районного совета

(Сумы, Украина)

СОХРАНЕНИЕ АРХЕТИПОВ ТЕРРИТОРИИ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ И ЗАСТРОЙКЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Исследовано современное состояние сохранения архетипов территорий при осуществлении государственного регулирования градостроительных процессов в Украине, выделены проблемы в этой сфере. По результатам исследования автором предложены теоретически обоснованные рекомендации относительно решения выделенных проблем и даны практические рекомендации, реализация которых обеспечит сохранение архетипов территорий при планировании и застройке населенных пунктов.

Ключевые слова: *архетипы территорий, строительная сфера, планирование и застройка территорий, государственный архитектурно-строительный контроль.*

Постановка проблемы. Внедрение экономических реформ, инициированных Президентом Украины [2], позволило пересмотреть подходы к развитию территорий Украины и государственному регулированию градостроительных процессов, значительно улучшить разрешительные и согласовательные процедуры в

строительстве. Вместе с тем органами государственной власти и местного самоуправления не уделяется должное внимание сохранению культурного наследия населенных пунктов и их восстановлению, сохранению архетипов территорий при осуществлении планирования и застройки населенных пунктов, что, на наш взгляд, имеет существенное значение для гармонического сочетания исторического прошлого и современного развития территорий Украины. Важной задачей на современном этапе развития украинского общества, по нашему мнению, является сохранение культурных и исторических центров населенных пунктов, памятников архитектуры всех уровней, аутентичной среды, лесопарковых зон и памятников природы при регулировании градостроительных процессов на местном уровне, что имеет существенное влияние на духовное развитие современного общества.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости обеспечения сохранности архетипов населенных пунктов при их планировании и застройке, учета интересов территориальной общины, обеспечения эффективного общественного контроля соблюдения градостроительного законодательства, необходимости создания эффективных путей противодействия самовольному строительству и приведения территорий населенных пунктов в состояние, предусмотренное градостроительной документацией.

Анализ последних исследований. Основательные научные исследования в сфере государственного регулирования градостроительных процессов проводили такие ученые, как Д. Барзилович, О. Бондаренко, В. Глеба, Д. Исаенко, Д. Николаенко, Ж. Новицкая, О. Рыбак, И. Устинова, А. Шестаков, Г. Шульга. Ими сделан весомый вклад в разработку и обновление механизмов государственного регулирования сферы градостроительства и архитектуры, однако недостаточное внимание исследователи уделили процессам обеспечения гармонического развития исторически сформированной архитектурной среды с учетом сохранения архетипов территорий при осуществлении государственного регулирования градостроительных процессов в условиях современных глобализационных воздействий.

Решения не решенных ранее задач общей проблемы. Сохранение архетипов территорий при осуществлении государственного регулирования градостроительных процессов на современном этапе имеет большое значение для дальнейшего эффективного развития территорий, однако наряду с положительными тенденциями развития в этом направлении существует ряд нерешенных проблем политического, экономического, организационно-правового и общественного характера. Таким образом, считаем целесообразным осуществить анализ современного состояния государственного регулирования градостроительных процессов, выделить имеющиеся проблемы в этой сфере и предложить пути улучшения существующей ситуации, которые обеспечат сохранение архетипов территорий при осуществлении планирования и застройки населенных пунктов.

Цель статьи – проанализировать современное состояние государственного регулирования градостроительных процессов в контексте обеспечения сохранения архетипов территорий, выделить проблемы, которые угрожают сбалансированному их развитию, определить роль органов государственной власти, местного самоуправления и общественности в обеспечении сохранения архетипов территорий и предложить практические мероприятия по разрешению указанных проблем.

Изложение основного материала. В философском энциклопедическом словаре понятие «архетип» (греч. *ἀρχέτυπον*, от *αρχή* – начало и *τύπος* – образ) определено как прообраз, идея. Это понятие произошло во времена античной философии (Филон Александрийский и др.). В «аналитической психологии» Юнга архетипы – это изначальные, врожденные психические, структуры, первичные схемы образов фантазии, содержащиеся в коллективном бессознательном и априорно формирующие активность воображения. Указанные структуры проявляются в мифах и верованиях, сновидениях, произведениях литературы и творчества [5]. Дефиницию «архетипы территорий» предложил В. Глеба. Под архетипом территории он предлагает понимать историческое ядро города, которое имеет четко выраженные функционально-стилистические особенности [1]. Мы соглашаемся с подходом исследователя к определению дефиниции и ее сути, но считаем, что указанное понятие более подходит к определению архетипа городских территорий и не учитывает сельские и поселковые территории, тогда как целесообразно было бы понимать под архетипом территории историческое ядро населенного пункта, которое имеет четко выраженные функционально-стилистические особенности. Наряду с тем поддерживаем мнение В. Глебы и относительно необходимости учета исторически оговоренных критериев распределения территории по функциональным назначениям, которые имеют свой архетип, по имеющимся проблемам застройки и благоустройства при осуществлении планирования и застройки территорий [1].

Принятие Закона Украины «О регулировании градостроительной деятельности» № 3038-VI от 17 февраля 2011 года [3] значительным образом улучшило регулирования градостроительных процессов на территории Украины, однако в сфере градостроительства все еще существует ряд неразрешенных проблем. Основным документом, которым регулируются планирование и застройка территорий, на наш взгляд, является генеральный план населенного пункта [6]. С принятием указанного закона возникла насущная необходимость пересмотра генеральных планов населенных пунктов и разработки схем планирования территорий Автономной Республики Крым, областей и районов. Процедура пересмотра градостроительной документации и привлечение к этому процессу общественности также регулируется вышеуказанным законодательным актом. Вместе с тем Законом Украины «О регулировании градостроительной деятельности» определено, что для населенных пунктов, занесенных в список исторических населенных мест Украины, в пределах установленных исторических ареалов в составе генерального плана населенного пункта определяются режимы регулирования застройки и разрабатывается историко-архитектурный опорный план, в котором указывается информация об объектах культурного наследия [3]. Наряду с этим существуют и негативные факторы, которые влияют на процессы планирования и застройки территорий и сохранения архетипов населенных пунктов. В частности, нами определены следующие проблемы в данной сфере:

- отсутствие политической воли политических элит касательно сохранения архетипов территорий;
- высокий уровень коррупционных рисков в земельной, градостроительной и правоохранительной сферах;

- низкий уровень мотивации должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления;
- высокая стоимость недвижимости в центральной части городов и на территориях населенных пунктов, приближенных к землям рекреационного назначения;
- отсутствие эффективных нормативно-правовых актов, регулирующих планирование и застройку территорий в исторических частях населенных пунктов, которые бы нормировали архитектурные требования к проектированию зданий и сооружений (в частности, сохранение архетипов исторической территории), обеспечивали бы сохранение аутентичной застройки;
- самовольное строительство зданий и сооружений;
- отсутствие действенного механизма общественного контроля при планировании и застройке населенных пунктов;
- отсутствие достаточного финансового ресурса для обеспечения реализации судебных решений по сносу самовольно построенных зданий и сооружений;
- отсутствие достаточного финансового ресурса для восстановления памятников архитектуры и садово-паркового искусства.
- игнорирование архетипов территорий при планировании и застройке населенных пунктов, разрушение важных элементов архитектуры во времена существования Советского Союза.

Основными проблемами, которые влияют на сохранение архетипов территорий, на наш взгляд, является отсутствие реальной возможности и воли территориальной общины повлиять на процессы планирования и застройки территорий, низкий уровень самосознания граждан, выборочное применение законодательства, правовой нигилизм и недостаточные темпы развития национальной экономики.

С целью решения указанных проблем предлагаем провести следующие мероприятия:

- внести изменения в действующие нормативно-правовые акты, регулирующие планирование и застройку территорий относительно обязательного сохранения архетипов территорий населенных пунктов при пересмотре и разработке градостроительной документации;
- разработать нормативно-правовые акты, регулирующие процессы проектирования и строительства архитектурных сооружений в пределах исторических частей населенных пунктов в зависимости от количества населения сел, поселков, городов (их специального статуса); указанное мероприятие необходимо осуществлять в комплексе с установлением ответственности за несоблюдение технических требований при проектировании и застройке исторических территорий;
- увеличить размер финансирования мероприятий по противодействию самовольному строительству и обеспечению реализации решений органов судебной власти по сносу самовольно построенных зданий и сооружений с целью повышения результативности работы Государственной архитектурно-строительной инспекции Украины и ее территориальных органов относительно противодействия самовольному строительству, поскольку самовольное строительство может не только влиять на эстетический вид населенных пунктов, но и нести угрозу жизни и здоровью граждан;

– обеспечить нормативное урегулирование вопроса восстановления разрушенных и аварийных зданий и сооружений, имеющих историческую ценность, в случае наличия исторических проектных решений с особой процедурой согласования с органами по вопросам охраны культурного наследия;

– внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Украины, в котором следует предусмотреть уголовную ответственность за разрушение памятников архитектуры и садово-паркового искусства.

Основным субъектом, инициирующим обеспечение развития территорий с сохранением архетипов населенных пунктов, на наш взгляд, должна быть общественность. Единственным средством влияния общественности на ситуацию является информационный механизм – только освещение проблемы в средствах массовой информации и сети Интернет и создание общественного резонанса может способствовать улучшению ситуации на современном этапе. Общественность должна активно привлекаться к процессу планирования территорий, вносить предложения и замечания к градостроительной документации во время рассмотрения и подготовки генеральных планов, активно отстаивать сохранение лесопарковых зон отдыха, побуждать власть к учету интересов инвалидов, спортсменов, велосипедистов и т.д. Инструментом влияния на обеспечение интересов граждан может быть привлечение к решению проблем гармонического развития территорий представительской власти; в частности, депутаты местных советов должны принимать исчерпывающие меры относительно учета мнения территориальных общин при принятии управленческих решений. Только развитие гражданского общества, по нашему мнению, может обеспечить сохранение архетипов территорий при осуществлении процессов планирования населенных пунктов. Кроме того, только развитое самосознание граждан может способствовать сохранению исторических центров и достопримечательностей, архитектуры и природы. Вдобавок органам государственного архитектурно-строительного контроля следует более активно привлекать общественных инспекторов для осуществления мероприятий по мониторингу и выявлению фактов самовольного строительства, особенно в исторических центрах городов. Целесообразным, на наш взгляд, было бы внедрение иностранного опыта относительно запрета движения частного и грузового транспорта в центральных исторических частях крупных городов, поскольку дополнительные нагрузки негативно влияют на сохранение исторической настройки, к тому же транспорт вызывает загрязнение окружающей природной среды.

Выводы и дальнейшие направления научных исследований. Комплексное внедрение предложенных мер позволит сохранить архитектурное наследие и исторически сложившиеся территории, обеспечить развитие современного украинского общества с учетом исторической социокультурной среды и цивилизационных символов с целью гармонического развития населенных пунктов Украины.

Рекомендации органам законодательной и исполнительной власти. С целью обеспечения гармоничного развития исторически сформировавшейся среды при осуществлении государственного регулирования градостроительных процессов в Украине предлагаем:

– *Министерству регионального развития строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины:* разработать законопроект о внесении изменений в

Закон Украины «О регулировании градостроительной деятельности», в котором предусмотреть обязательное сохранение архетипов территорий населенных пунктов, при пересмотре и разработке градостроительной документации; разработать государственные строительные нормы процессов проектирования и строительства зданий и сооружений в пределах исторических частей населенных пунктов в зависимости от количества населения сел, поселков, городов (их специального статуса); подготовить проект внесения изменений в Закон Украины «Об ответственности за правонарушения в сфере градостроительной деятельности», которыми следует предусмотреть ответственность за нарушение государственных строительных норм и правил, регулирующих проектирование и строительство в исторических частях населенных пунктов и в охранных зонах памятников архитектуры всех уровней; разработать законопроект о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Украины, установив уголовную ответственность за разрушение памятников архитектуры и садово-паркового искусства;

– *Министерству финансов Украины* – предусмотреть средства на снос самовольно построенных зданий и сооружений в размере, подтвержденном расчетами Государственной архитектурно-строительной инспекции Украины;

– *Государственной архитектурно-строительной инспекции, ее территориальным органам* – активизировать работу внештатных инспекторов государственного архитектурно-строительного контроля при осуществлении мониторинга застройки территорий с целью противодействия самовольному строительству, особенно в исторических частях городов;

– *Верховной Раде Украины* – рассмотреть в установленном порядке разработанные органами исполнительной власти законопроекты, принять соответствующие законы.

Список литературы

1. Глеба В. Ю. Просторово-адміністративна організація міста Києва та архетипи територій / В. Ю. Глеба // Публічне управління: теорія та практика. – Х., 2010. – № 3-4. – С. 26-32.
2. Програма економічних реформ на 2010–2014 роки «Заможне суспільство, конкурентоспроможна економіка, ефективна держава» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.president.gov.ua/content/ker-program.html>.
3. Про регулювання містобудівної діяльності [Електронний ресурс] : Закон України від 17 лют. 2011 р. № 3038-VI. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=3&nreg=3038-17>.
4. Україна. Конституція (1996). Конституція України = Конституція України: [із змін. та допов.]. – Одеса : Негоціант, 2005. – 80 с.
5. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев и др. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 836 с.
6. Юрченко Є. О. Актуальні проблеми управління містобудівними процесами в Україні / Є. О. Юрченко // Теорія та практика державного управління : зб. наук. пр. – Х.: Вид-во ХарPI НАДУ, «Магістр», 2012. – Вип. 1 (36). – С. 359-364.

Evgenii YURCHENKO

*Post-graduate student of Economic policy and management department,
Kharkiv regional institute of public administration
of National Academy of Public Administration at the President of Ukraine
Vice-speaker of Sumy rayon Council
(Sumy, Ukraine)*

**PLANNING AND DEVELOPMENT OF RESIDENTIAL AREAS PRESERVING
THE TERRITORIAL ARCHETYPES**

The article investigates the current state of preserving the archetypes of the territories while implementing the state regulation of town-planning processes in Ukraine as well the problems that exist in this area. According to the results of research the author suggests the theoretically based recommendations for the solution of mentioned problems as well as provides practical guidelines following which will allow preserving the archetypes of territories while planning and real estate building in the residential areas.

Keywords: *archetypes of the territories, construction, planning and area development, state architectural and building control.*

УКРАЇНСЬКА ШКОЛА

· АРХЕТИПІКИ ·

Возникновение. Украинская школа архетипики (УША) сформировалась как междисциплинарное научное направление исследований. УША тесно связана с аналитической психологией К.-Г. Юнга, типологией Майерс-Бриггс, творчеством социологов Э. Афонина и Е. Донченко, психодиагноста Л. Бурлачука, культуролога Б. Крымского, историка А. Мартынова и политолога Ю. Романенко.

Становление. Основными этапами становления УША являются:

- создание и адаптация для массовых опросов (количественной) проективной личностной методики «цветовых предпочтений» (1987-1992 гг.; Э. Афонин), (качественной) личностной психодиагностической методики БАД (2000-2002 гг.; Л. Бурлачук, Е. Афонин, Е. Донченко);
- социологический мониторинг общесистемных изменений (в Украине – с 1992 г.; в Российской Федерации – с 2010 г.; в Республике Беларусь – с 2010 г.);
- концептуализация в социетальной (с 1994 г.), циклической (с 1996 г.) и, собственно, архетипической (с 2002 г.) парадигмах.

Статус. Проведение в 2010-2013 гг. теоретико-методологических семинаров (ТМС) с международным участием «Архетипика и государственное управление» позволило охватить более 150 участников из 11 стран и около 40 городов мира. В рамках ТМС-2013 был организован Первый ежегодный международный конкурс молодых ученых.

Ключевые публикации

1. Афонин Э. А. Великая коэволюция: глобальные проблемы современности: историко-социологический анализ = Global problems of contemporaneity: historic-sociological analysis / Э. А. Афонин, А. М. Бандурко, А. Ю. Мартынов. – К. : Парламентское изд-во, 2003. – Режим доступа : <http://www.nbu.gov.ua/books/2003/03aeagse.pdf>.
2. Афонін Е. А. Архетипи світових релігій в умовах глобалізації / Е. А. Афонін, А. Ю. Мартинов // Віче. – 2002. – № 3. – С. 70-74.
3. Афонин Э. А. Архетипика как новое научное направление междисциплинарных исследований проблем государственного управления / Э. А. Афонин, Е. В. Суший // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. – М. : Изд-во МГУ, 2011. – Ч. 3. – С. 111-122.
4. Афонін Е. А. Велика розтока (глобальні проблеми сучасності: соціально-історичний аналіз) / Е. А. Афонін, О. М. Бандурка, А. Ю. Мартинов. – К. : ПАРАПАН, 2002. – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua/books/2002/02aeavrg.pdf>.
5. Афонін Е. А. Людська ідентичність та особливості її впливу на політику й державне управління / Е. А. Афонін // Концептуальні засади взаємодії політики й управління. – К. : НАДУ, 2010. – С. 265-289. – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua/books/2010/10aeakzv.pdf>.

6. Афонін Е. А. Соціальні цикли: історико-соціологічний підхід / Е. А. Афонін, О. М. Бандурка, А. Ю. Мартинов. – Х. : Золота миля, 2008. – 504 с. – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua/books/2008/08aeasts.pdf>.
7. Афонін Е. А. Суспільний розвиток від Різдва Христового = Social development AD / Е. А. Афонін, О. М. Бандурка, А. Ю. Мартинов. – К. : Парламентське видво, 2000. – 312 с. – Режим доступу : http://lib.rada.gov.ua/static/LIBRARY/rovni_text/Soc_Devel_2000.zip.
8. Афонін Е. Розвиток України: макросоціальний підхід / Е. А. Афонін // Віче. – 1996. – № 1. – С. 45-56.
9. Донченко О. А. Архетипи соціального життя і політика / О. А. Донченко, Ю. В. Романенко. – К. : Либідь, 2001.
10. Донченко Е. А. Социетальная психика / Е. А. Донченко ; НАН Украины ; Ин-т социологии. – К. : Наук. думка, 1994.
11. Донченко Е. А. Социетальная психика как предмет социологического исследования : дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01 / Е. А. Донченко ; НАН Украины ; Ин-т социологии. – К., 1994.
12. Донченко О. А. Архетиповий менеджмент / О. А. Донченко ; Нац. акад. пед. наук ; Ін-т соц. та політ. психології. – Кіровоград : Імекс-ЛТД, 2012. – 264 с.
13. Афонін Е. А. Закономірності та особливості суспільно-трансформаційних процесів в Україні / Е. А. Афонін, О. В. Суший, Л. М. Усаченко // Український соціум. – 2011. – № 4. – С. 7-30. – Режим доступу : http://www.ukr-socium.org.ua/stok/Aktual/Afonin_4_2011.pdf.
14. Крымский С. Б. Философия как путь человечности и надежды / С. Б. Крымский. – К. : Курс, 2000.
15. Кримський С. Б. Архетипи української культури / С. Б. Кримський // Феномен української культури: методологічні засади осмислення : зб. наук. пр. – К. : Фенікс, 1996. – С. 91-112.
16. Афонін Е. А. Психокультура України: «помаранчевий перехід» / Е. А. Афонін, О. А. Донченко, В. О. Антоненко // Соціальна психологія. – 2006. – № 4. – С. 77-93. – Режим доступу : <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=6&n=60&c=1281>.
17. Публичное управление : теория и практика : сб. науч. тр. Ассоциации докторов гос. упр. – 2013. – Спец. вып. – [Мат-лы ТМС-2013, Киев]. – 2012. – Спец. вып. – [Мат-лы ТМС-2012, Барселона]. – 2011. – Спец. вып. – [Мат-лы ТМС-2011, Шарм-Эль-Шейх]. – 2010. – № 3-4. – [Мат-лы ТМС-2010, Феодосия].
18. Соціетальний фактор політичної модернізації // Український соціум. – 2008. – С. 110-123. – Режим доступу : http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/usoc/2008_3/110-123.pdf.
19. Афонін Е. А. Соціетально-психологічний чинник трансформації і соціетальна структура кризового суспільства / Е. А. Афонін, А. Ю. Мартинов // Соціальна психологія. – 2007. – № 1. – С. 3-11. – Режим доступу : <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=6&n=66&c=1496>
20. Суший О. В. Психосоціальна культура державного управління / О. В. Суший ; за наук. ред. Е. А. Афоніна. – К. : Світогляд, 2012. – 344 с.
21. Цвет и психика = Color and Psyche [Текст] // Аэропорт. – 2006. – № 1. – С. 52-55. – Режим доступу : <http://afonined.livejournal.com/1179.html>.

Научное издание

АРХЕТИПИКА
И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ,
МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИКИ

Сборник научных работ
победителей и лучших авторов
Первого международного конкурса молодых ученых

(Російською мовою)

Редакторы:
Эдуард Афонин, Геннадий Рябцев.

Переводчик:
Светлана Буко.

Корректор:
Мария Цветкова.

Верстка:
Александр Радченко, Юлия Попова.

Киев
НТЦ «Психея»
2013

Підписано до друку 21.05.2013.
Формат 60×84/16. Обл.-вид. арк. 5,6.
Ум.-друк. арк. 5,1. Гарн. Таймс.
Наклад 300 прим.

Науково-технічний центр «Психея».
04080, Київ-80, вул. Фрунзе, 40 Г, тел. (+38 044) 234-68-39.
E-mail: oil@ukroil.com.ua.
Свідоцтво серії ДК № 4412 від 17.09.2012.